

Я вам, родные, излагаю быль...

Сборник мемуарных текстов
жителей Томской области

Министерство науки и высшего образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Томский государственный педагогический университет
(ТГПУ)

Я вам, родные, излагаю быль...

Сборник мемуарных текстов
жителей Томской области

Томск – 2019

ББК 63.3 (2Рос–4Том) я1 + 63.529 (253.3) я1

Я вам, родные, излагаю быль...: сборник мемуарных текстов жителей Томской области / сост. Т.А. Гончарова, Г.В. Groшева. – Томск: Издательство ЦНТИ, 2019. – 196 с.

Сборник содержит четыре мемуарных текста жителей Томской области: Н.М. Бабуль, А.А. Малиновского, Е.Р. Хариной и Ф.А. Юбина. Введение в научный оборот этих источников является перспективным для дальнейших научных изысканий в области этнической истории томского региона, и Сибири в целом. Издание адресовано исследователям, преподавателям и студентам (уровни бакалавриата и магистратуры). Мемуарные тексты могут быть использованы в учебном процессе при подготовке к семинарским занятиям по историческим и этнологическим дисциплинам, при подготовке докладов, написании рефератов и научно-исследовательских работ (статей, курсовых и выпускных квалификационных работ). Сборник воспоминаний может быть рекомендован учителям и школьникам, а также всем интересующимся этнической историей томских деревень, историей и культурой славянских народов Томской области.

Издание подготовлено и опубликовано при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Этническая история томских деревень в XX в. сквозь призму персональных текстов местных жителей», № 18-49-700002.

Научные редакторы:

Рындина О.М., д.и.н., профессор ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Загоскин Д.В., канд. ист. наук, заведующий научно-методическим отделом ОГАУК «ТОКМ имени М.Б. Шатилова»

ISBN 978-5-89702-460-5

© Т.А. Гончарова, Г.В. Groшева, 2019

© ФГБОУ ВО «ТГПУ», 2019

Содержание

От составителей	4
Бабуль Нина Матвеевна (1928-2014 гг.).....	12
Бабуль Н.М. Автобиографический очерк	14
Малиновский Александр Андреевич (1919 - ? гг.)	39
Малиновский А.А. Быль о родных.....	41
Харина Екатерина Романовна (1925-1995 гг.).....	66
Харина Е.Р. [Без названия].....	68
Юбин Флегонт Афанасьевич (1914-1987 гг.).....	92
Юбин Ф.А. Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны и педагогического труда Юбина Флегонта Афанасьевича	94

От составителей

Современная научная ситуация характеризуется все возрастающим интересом к локальным исследованиям (микроистория, «новая локальная история» и др.), антропологическому измерению истории. В центре внимания такого подхода находятся, прежде всего, конкретный человек, его внутренний мир, его социальные практики. В связи с этим серьезный интерес для историков представляют персональные тексты людей, не играющих ключевые роли в исторических событиях, так называемых «маленьких людей». Они нечасто решаются поведать бумаге историю своей жизни, а уж тем более сделать ее достоянием общест-венности.

Источники личного происхождения – дневники, мемуары, автобиографии, письма, – свидетельствующие о «голосе безмолвствующего большинства», позволяют получить информацию, не ограниченную заранее заданными исследовательскими рамками, а свободно излагаемую автором текста, осмыслившим, нередко с удивительной глубиной и точностью, ту социальную действительность, с которой он находился в непосредственном контакте. Такие источники являются ценными находками в арсенале историков, и вопрос их сохранения приобретает особую значимость.

Формирование базы народных мемуаров в нашей стране началось в конце 1980-х гг. В 1988 г. по инициативе группы преподавателей и студентов Московского государственного историко-архивного института во главе с Б.С. Илизаровым была создана независимая общественная организация Центр документации «Народный архив» для принятия на хранение материалов о жизни рядовых граждан СССР. В основу работы сотрудников архива был положен принцип о тотальном приеме источников, которые

отражают индивидуальную жизнь каждого человека. Создание этого уникального проекта было основано на идее о том, что каждый человек имеет право на «воскрешение». «Каждый из ранее живущих имеет право на память о себе, на то, чтобы о нем осталось что-то после его смерти»¹.

В 1989 г. начал свою деятельность Биографический фонд (БФ) при Институте социологии Российской академии наук. В 2007 г. разработана концепция и структура электронной базы данных и зарегистрированы все биографические материалы Фонда. В БФ собраны разнообразные по жанру биографические материалы – автобиографии, биографии, биографические интервью, воспоминания, генеалогии, дневники, письма, семейные хроники, фотоальбомы².

Создание подобных центров хранения актуализировало вопросы исследования и публикации источников личного происхождения³. Важным направлением становится публикация мемуаров простых людей.

Центром изучения «народных» мемуаров в Сибири стал Ом-

¹ Журкина А.А. «Народный архив» как новая форма организации архивного дела [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.radnews.ru/%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D1%84%D0%BE-%D1%80%D0%BC%D0%B0-%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0/> (дата обращения: 30.11.2019 г.).

² Биографический фонд. Социологический институт РАН [Электронный ресурс]. – URL: <http://socinst.ru/%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4/> (дата обращения: 30.11.2019 г.).

³ См., например: Илизаров Б.С. Народный архив: живые голоса эпохи. – М.: Вече, 2014. 416 с.

ский государственный университет. С 1995 г. на базе университета выходит серия воспоминаний простых людей «Народные мемуары», издающаяся по инициативе и при непосредственном участии доктора филологических наук, профессора Б.И. Осипова. В серии «Народные мемуары» опубликованы тексты, представляющие собой воспоминания людей о своей жизни, о времени, ставшем историей.

Первое издание в этой серии – «Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова: публикация и исследование текста»⁴ (1995), последнее из опубликованных – «Судьбы раскулаченных семей в мемуарах Л. К. Зубрицкой «Отец мой был природный пахарь...» (К истории коллективизации в Сибири)»: Публикация и исследование текста»⁵ (2015).

В 2015 в предисловии к десятому изданию серии Б.И. Осипов выразил предположение, что данный выпуск окажется не только юбилейным, но и последним, посетовав на недостаток финансирования⁶. В 2018 г. Б.И. Осипов ушел из жизни. Хочется надеяться, что найдутся продолжатели этого достойного дела.

Многолетнюю работу по изучению и публикации персональных текстов ведет доктор исторических наук, профессор Новосибирского государственного педагогического университета В.А. Зверев, из пера которого вышел ряд работ комплексно-

⁴ Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова: публикация и исследование текста / Научный Совет фед. науч.-исслед. программы «Народы России: возрождение и развитие»; Омский гос. ун-т ; [подгот. текста, предисл. и коммент. Б. И. Осипова] Омск : [б. и.] , 1995. 176 с.

⁵ Судьбы раскулаченных семей в мемуарах Л. К. Зубрицкой «Отец мой был природный пахарь...» (К истории коллективизации в Сибири)»: Публикация и исследование текста» / Предисловие и комментарий Б. И. Осипова. Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2015. 73 с.

⁶ Осипов Б.И. О серии «Народные мемуары» и о её X выпуске // Судьбы раскулаченных семей в мемуарах Л. К. Зубрицкой «Отец мой был природный пахарь...» (К истории коллективизации в Сибири)»: Публикация и исследование текста / Предисловие и комментарий Б. И. Осипова. Омск, 2015. С. 8.

го характера, в которых исследовательский текст сопровождается публикацией источника: «Два семейных предания о переселении в Алтайский округ конца XIX в.»⁷ (2005), «Детство и школа в социокультурном пространстве сибирского села начала XX в. (воспоминания Ф. Д. Останина)»⁸ (2008), «"Жить, чтобы люди завидовали": социокультурная история переселенческой деревни в семейном предании Куриных»⁹ (2011) и др.

Сегодня местом размещения как неопубликованных ранее, так и опубликованных мемуарных нарративов стало интернет-пространство. В качестве примеров можно привести сайт Уральского провинциального издательства (Раздел «Читальный зал. Мемуары и воспоминания») ¹⁰, портал «Сибирь. Реалии» (раздел «История») ¹¹, портал «Народная летопись. Новосибирская область» (раздел «Народная летопись. Историю пишем сами») ¹².

В Томске на базе Томского областного краеведческого музея в рамках проекта «Сибиряки вольные и невольные» ¹³ формируется электронная база источников личного происхождения, где размеща-

⁷ Зверев В.А. Два семейных предания о переселении в Алтайский округ конца XIX в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы Международ. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во Барнаул. пед. ун-та, 2005. Вып. 6. С. 159–163.

⁸ Зверев В.А. Детство и школа в социокультурном пространстве сибирского села начала XX в. (воспоминания Ф. Д. Останина) // Актуальные вопросы истории Сибири XVII–XX вв.: темат. сб. науч. тр. / отв. ред. С. В. Кущенко. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. техн. ун-та, 2008. Вып. 3. С. 113–131.

⁹ Зверев В.А. «Жить, чтобы люди завидовали»: социокультурная история переселенческой деревни в семейном предании Куриных // Актуальные вопросы истории российской провинции XVI–XX вв.: темат. сб. науч. тр. / под ред. С.В. Кущенко. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. Вып. 6. С. 153–178.

¹⁰ Мемуары и воспоминания. Читальный зал. Уральское провинциальное издательство [Электронный ресурс]. – URL: <http://uralizdat.ru/publ/6>.

¹¹ История. Портал «Сибирь. Реалии». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sibreal.org/z/20945>.

¹² Народная летопись. Историю пишем сами. Портал «Народная летопись. Новосибирская область» [Электронный ресурс]. – URL: <http://letopisi54.ru/letopis/>.

¹³ Документы и истории. Сибиряки вольные и невольные. [Электронный ресурс]. – URL: <https://сибиряки.онлайн/documents/?search=воспоминания>.

ются и лично написанные тексты, и материалы интервью. Часть этих источников, имеющих отношение к истории белорусов, белорусских семей, белорусских деревень томского региона в краткой версии размещена на сайте Региональной общественной организации национально-культурной автономии белорусов Томской области (раздел «Личные истории»¹⁴). Источники мемуарного характера (печатные тексты и отсканированные рукописи воспоминаний) размещены и на сайте Томского мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» (проекты «XX век. Очевидцы», «Последний свидетель»)¹⁵.

В данном издании представлены неопубликованные ранее персональные тексты жителей Томской области, отчасти уже ставшие основой для научных исследований¹⁶. Это «Автобиографический очерк» Нины Матвеевны Бабуль¹⁷, «Быль о родных» Александра Андреевича Малиновского¹⁸, воспоминания Екатерины Романовны Хариной¹⁹, «Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны и педагогического труда Юбина Флегонта Афанасьевича»²⁰.

¹⁴ Личные истории. Проекты. Рэгіянальная грамадская арганізацыя нацыянальна-культурная аўтаномія беларусаў у Томскай вобласці [Электронный ресурс]. – URL: <https://belarus-tomsk.ru/category/lichnyie-istorii/>.

¹⁵ XX век. Очевидцы. Проекты. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» [Электронный ресурс]. – URL: <http://nkvd.tomsk.ru/projects/20vekokczewidcy/>; Последний свидетель Проекты. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» [Электронный ресурс]. – URL: <http://nkvd.tomsk.ru/projects/posledniysvidetel/>.

¹⁶ Гончарова Т.А. Грошева Г.В. Персональные тексты жителей деревень Томской области последней четверти XX – начала XXI в. в дискурсе этнической истории: общая характеристика и систематизация // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 2(47). 2019. Том 9. С. 107-119; Гончарова Т.А., Грошева Г.В. Ломовицк - белорусская деревня в Сибири (по воспоминаниям местных жителей) // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2018. № 50. S. 191 – 202 и др.

¹⁷ Бабуль Н.М. Автобиографический очерк // Муниципальный архив администрации Первомайского района Томской области. Ф. 91. Оп. 1. Д 3. 20 л.

¹⁸ Малиновский А.А. Быль о родных // Личный архив Т.А. Гончаровой. 24 с.

¹⁹ Харина Е.Р. [Без названия] // Семейный архив В.И. Харина. 12 л.

²⁰ Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны и педагогического труда Юбина Флегонта Афанасьевича // Первомайский районный краеведческий музей. [б.н.]. 157 с.

О времени создания двух текстов мы имеем точные сведения, их указывают сами авторы: Н.М. Бабуль – 2000 г., Е.Р. Харина – 1990-1991 гг. В двух других случаях удалось выявить по косвенным признакам, содержащимся в текстах. Так, воспоминания Ф.А. Юбина доведены до середины 1980-х гг. Семейная история А.А. Малиновского относится примерно к 1980-1990-м гг.

«Автобиографический очерк» Н.М. Бабуль хранится в муниципальном архиве Первомайского района; воспоминания Ф.А. Юбина хранятся в Первомайском районном архиве. Рукопись А.А. Малиновского под названием «Быль о родных» долгие годы хранилась в семейном архиве его племянницы, жительницы г. Асино Т.М. Потрошковой. К сожалению, к настоящему времени оригинал утрачен, а копия, с согласия родственников, находится в личном архиве Т.А. Гончаровой. Воспоминания Е.Р. Хариной хранятся в семейном архиве ее сына – В.И. Харина, проживающего в с. Тегульдэт Томской области.

Тематически выявленные тексты представляют собой автобиографический нарратив (Н.М. Бабуль), семейные истории (А.А. Малиновский, Е.Р. Харина) и историю сел (Ф.А. Юбин). Хотя четкую грань провести между ними сложно: за семейной историей часто видна история деревни, а воспоминания о деревне наполнены сведениями об отдельных семьях и автобиографическими сюжетами.

Публикуемые мемуарные произведения значительно разнятся по объему: от 12 (воспоминания Е.Р. Хариной) до 157 страниц (воспоминания Ф.А. Юбина). Два текста имеют стихотворную форму (А.А. Малиновский, Е.Р. Харина).

Историческая память сельских жителей сохранила сюжеты о местах выхода и фамилиях первых переселенцев, обустройстве на новом месте, трансформации сельской поселенческой структуры в досоветский и советский периоды, о деревенском быте, досуге и пр. В воспоминаниях нашли отражение исторические события об-

щегосударственного масштаба (раскулачивание, колхозное строительство, Великая Отечественная война) и их влияние на судьбы сельских поселений и их жителей. В целом, публикуемые тексты содержат богатый материал по этнической истории томских деревень, в том числе белорусских и украинских.

Персональные тексты местных жителей являются важнейшим культурным наследием нашего региона, требующим тщательного изучения и бережного отношения. Введение в научный оборот этих источников является перспективным для дальнейших научных изысканий в области этнической истории томского региона и Сибири в целом.

При публикации мемуарных текстов были сохранены авторские стиль, орфография и пунктуация. Этот подход близок к позиции Н.Н. Козловой и И.И. Сандомирской, которые считают, что издатели наивной литературы должны «предоставить тексту возможность просто быть»²¹. В сборнике представлены фрагменты текстов (фотокопии), что позволяет читателю убедиться в корректности работы издателя с текстами рукописей.

Хочется выразить слова искренней благодарности работникам архивов и музеев Томской области за помощь в подготовке к публикации мемуарных текстов: главному специалисту архива Валентине Ивановне Седун (Муниципальный архив Первомайского района), главному специалисту муниципального архива Татьяне Анатольевне Дмитриевой (Муниципальный архив Асиновского района), ведущему специалисту по работе с архивными документами Татьяне Юрьевне Трофимовой (Муниципальный архив Тегульдетского района), директору музея Елене Михайловне Белоусовой, лектору-экскурсоводу Марине Николаевне Болотовой (Первомайский районный краеведческий музей),

²¹ Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино»: Наивное письмо: Опыт лингво-социологического чтения. Записки Киселёвой Евгении Григорьевны. М., 1996. С. 8.

младшему научному сотруднику Руслану Сергеевичу Ширману (Асиновский краеведческий музей), историку, выпускнице историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета Елене Юрьевне Путинцевой (Савченко), учителю истории и обществознания средней школы с. Ново-Кусково Асиновского района Томской области Галине Николаевне Богомоловой.

Отдельную благодарность выражаем родственникам авторов мемуарных текстов Василию Ивановичу Харину, Елене Васильевне Хариной, Сергею Николаевичу Потрошкову, Галине Флегонтовне Шамской за предоставление биографических сведений и фотоматериалов для публикации сборника.

Бабуль Нина Матвеевна (1928-2014 гг.)

Нина Матвеевна Бабуль родилась на хуторе близ деревни Ломовицк – I Первомайского района Томской области. В 1948 г. окончила Томский зооветтехникум, в 1953 г. – Новосибирский сельскохозяйственный институт. После его окончания работала в Новосибирской области, потом вернулась на родину в Первомайский район. С 1963 г. работала зоотехником в колхозах «Первое мая», «Маяк», «Заря». В 1976 г. была назначена главным зоотехником управления сельского хозяйства Первомайского района. Н.М. Бабуль была депутатом районного и областного Советов народных депутатов. Нина Матвеевна удостоена звания Заслуженный зоотехник РСФСР, Почетный гражданин Первомайского района, ветеран сельскохозяйственного производства, персональный пенсионер республиканского значения. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, бронзовой медалью ВДНХ, множеством почетных грамот²². О профессиональных заслугах Н.М. Бабуль неоднократно писали в районной газете «Заветы Ильича»²³. И сама Нина Матвеевна публиковалась на страницах местной газеты²⁴.

²² Бабуль Н.М. Указ. соч.; Почетные граждане Первомайского района // Официальный сайт Первомайского района Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pmr.tomsk.ru/pages/pochetnye-grazhdane-pervomayskogo-rayona> (дата обращения: 5.09.2019).

²³ С высокой наградой, труженики ферм!: Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР передовиков производства // Заветы Ильича. 1973. 22 сентября; Брандт Д. Награждена за труд // Заветы Ильича. 1973. 25 сентября; Специалист, активный селькор // Заветы Ильича. 1981. 5 мая; Они стали первыми // Заветы Ильича. 2000. 16 августа; Петрашова Т. Вся моя жизнь – в движении // Заветы Ильича. 1998. 30 сентября; Иванова О. Жить на земле с любовью к ней // Заветы Ильича. 2008. 15 ноября.

²⁴ Бабуль Н. От успехов... к спаду // Заветы Ильича. 1981. 17 октября.

В 2000 г. Нина Матвеевна Бабуль написала «Автобиографический очерк». Оригинал рукописи был лично передан автором в муниципальный архив Первомайского района Томской области²⁵. «Автобиографический очерк» представлен 20-страничным машинописным текстом. Стоит отметить, что в архиве хранится и сокращенная версия, с пометкой «машинопись с авторской правкой». Несмотря на то, что в описании дела значится 7 листов, авторский текст составляет 3 листа²⁶.

В своих воспоминаниях Нина Матвеевна рассказывает о жизни на хуторах и в д. Ломовицк I, описывая особенности повседневного быта, внутреннего убранства жилища, уделяет внимание ежедневному труду и повседневной колхозной жизни. Значительное место занимают воспоминания о войне: освещаются деревенские будни военных лет, тяжкий труд в тылу. Автор делится воспоминаниями о школьных годах, периоде обучения в Томском зооветтехникуме, Новосибирском сельскохозяйственном институте, первых годах работы в Новосибирской области.

²⁵ Бабуль Н.М. Автобиографический очерк...

²⁶ Бабуль Н.М. Автобиографический очерк. Машинопись с авторской правкой // Муниципальный архив администрации Первомайского района Томской области. Ф. 91. Оп. 1. Д. 2. 7 л.

Бабуль Н.М.
Автобиографический очерк

1

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Н.М. Бабуль

Родилась я 13 ноября 1928 года на хуторе близ деревни Ломовицк-І. Хутор – это поселение из нескольких усадеб. На нашем хуторе проживало 6 семей; из них – три брата Костени, в том числе отец Костень Николая Григорьевича, с которым мне довелось мне довелось работать вместе длительное время. Усадьбы располагались по кругу. В центре находился колодец, один на хутор, из которого пользовались водой все жители. Доставляли воду в дома вёдрами на коромыслах, кадками на саночках и лошадах, как когда придётся.

Жители хутора вели каждый своё хозяйство, имея при этом земельный надел. Хозяйство состояло из 1-2-х лошадей, 1-2-х коров (в зависимости от количества членов семьи), 2-3-х свиноматок с приплодом, и конечно, куры. Помню наша семья некоторое время выращивала кроликов. Шкурки от них, и частично, мясо продавали, чтобы были деньги на приобретение тех товаров, которые не могли изготовить в домашних условиях (соль, сахар, спички и ситец, т.е. хлопчато-бумажные ткани и др.). Домашняя утварь: вёдра, кадушки разных размеров, корзины, сани, телеги, сбруя и другое делали в домашних условиях (кустарно).

Мебель в домах состояла: стол в углу, по бокам – лавки, с другой стороны стола во время обедов приставляли скамеку, кому не хватало места на лавках. Кровати деревянные огромных размеров – по потребности по 2-3 человека на одну. Русская печь огромных размеров, где можно было разместиться на лежанке

2-м взрослым, а детей – так целая куча. На кухне – всякие полочки. Шифоньер заменяли сундуки. Настоящий шифоньер заводского производства в доме отца появился в 1964-1965 году, когда женился сын (седьмой из детей).

Шкафы в некоторых домах были – их делали местные умельцы.

Вместо сервантов, в 50-60-е годы, появились в домах буфеты (вначале самодельные, так их называли, а позд-

2

С течением времени эти изделия усовершенствовались до современных гарнитуров.

Короче говоря, изделия из дерева, кожи (которую также делали в домашних условиях), льна, шерсти – всё производили в домашних условиях, т.е. вели натуральное хозяйство.

Даже отдельные металлические предметы изготавливали в домашних условиях.

Конечно, в одной семье не было всесторонних мастеров; а друг с другом обменивались или за определённую оплату или отработку, приобретали недостающие вещи в хозяйстве. Например, пимокат был один на несколько населённых пунктов. Также - шорник, кузнец и т.д. Были мастера по поделке посуды из дерева: миски, ложки, поварёшки.

Когда подошло время поступать в школу, наша семья ещё жила на хуторе, а в деревню ходить далеко (около 3 км), да ещё по лесной дороге. Меня определили на жительство временно к дедушке с бабушкой по метринской линии в пос. Заречный Выселок, где я окончила I-й класс начальной школы.

Во 2-3-4-х классах я училась в Ломовицкой-I начальной школе (к этому времени родители переехали в деревню). Школа располагалась в начале деревни в доме, в котором до этого жил ксёндз. В нашей деревне преобладали белорусские поляки-католики и

поэтому был костёл, а православные жители на все церковные обряды ездили в деревню Успенку, где была церковь. Кстати, меня в ней крестили (ездили по зиме с хутора).

Школы того времени, конечно, были бедные. Оборудование состояло из парт, стола для учителя, доски. Были карты, глобус. Один учитель вёл два класса одновременно по всем предметам, в том числе по пению и физкультуре. Уроков труда не было, т.к. навыки крестьянского труда дети приобретали дома ещё до школы в полном объёме, и больше того.

3

Учась в начальных классах, мы помогали и колхозу, выполняя посильные работы. Нас просили убирать турнепс, дергать горох, терebить (дёргать) лён. Летом мальчишки с 6-7 лет работали на лошадях – возили копны к стогам. Тогда была такая технология заготовки сена – косили литовками (косами), затем сгребали в валки, копнили, т.е. складывали в копна и их возили (стаскивали) верёвками на лошадях в одно мseto и складывали в стога (округлые); «мода» на скирды появилась позднее.

До войны мы были обеспечены учебниками и тетрадами, хотя и не полностью. Ручки, карандаши тоже были, хотя и в то время не каждая семья могла их приобрести. Писали ручками с перьями из чернильниц – непроливашек. Для приготовления чернил провались чернильные таблетки или порошок, из которых разводили чернила.

Позднее, во время войны, ручки делали из прутьев, к ним суровой льняной ниткой привязывали перо. На перья находили, с горем пополам, 5 копеек (стоимость 2-х перьев) – это хорошо запомнила. Чернила готовились из сажи: ее брали из трубы, где она мягкая, как пух, разводили капустным рассолом.

Сумки, в которых носили в школу учебники, шили из холста домашнего изготовления. Для чернильниц тоже шили маленькие

сумочки из холста и прикрепляли их к сумке и носили. Некоторые недисциплинированные носили учебники и тетради, втыкая их за пояс.

Одежда у детей также была из холста. Дети дошкольного возраста носили платья-рубашки (если можно так выразиться), никаких плавок или штанишек у девочек не было. Мальчики до 5-6 лет также без штанишек.

4

Я уже говорила выше, что учитель был универсал. Он же готовил художественную самодеятельность; конечно, по нынешним меркам это было примитивно, но, всё-таки, как-то организовывался отдых ребят. И конечно же, ежегодно проводили новогодние праздники. Всегда ставилась большая ёлка. Игрушек настоящих было мало очень. Шариков стеклянных разных 10-15, а основная масса игрушек изготавливалась учениками и родителями. При этом всё шло в ход - тряпки, бумага, солома и т.п.

В пятый класс учиться меня определили, как и всех выпускников нашей начальной школы, в Ежинскую неполную среднюю, это была самая ближняя к нам в то время.

От Ломовицка до Ежей расстояние 8 км. И мы, учащиеся, с нашей деревни жили в Ежах по квартирам (ни о каких интернатах в то время не было и речи). И такое понятие не существовало.

Нас, 3-е девчат, жили на квартире в однокомнатном домике, а точнее – в избушке, где проживали престарелые муж с женой. Спали мы трое на одной кровати. Обеды готовили сами. Продукты привозили на неделю из дома. Было так: в субботу после занятий пешком идём домой, в воскресенье нам выделяли лошадь и ездового, который увозил наши узлы с продуктами, а мы опять же шли пешком. Оплату за квартиру производили хлебом; как сейчас помню – I пуд (16 кг) зерна в месяц за одного человека.

В нашем колхозе урожаи зерновых были значительно выше, чем в Ежах, и поэтому за жильё мы платили хлебом. Да и потому, что денег у колхозников в те времена не было. Тут уместно сказать, что жили тогда, в основном, тем, что производили в колхозе и в своём личном хозяйстве.

Из колхоза в конце года на заработанные трудодни получали зерно, мёд, лён, из которого после соответствующей обработки изготавливали холсты, тем и одевались.

5

Лён получали на трудодни в виде льносоломки. Его в домашних условиях, т.е. в банях, сушили. В каждом доме была мялка, на которой после сушки льносоломку мяли. Затем этот лён трепали, т.е. выбивали костру, затем чесали (также вручную). Длинные волокна пряли (нить получалась тонкой), и из них ткали холсты на кроснах (ткацкий станок).

Отходы от чесания у нас в деревне называли куделя (точнее – это пакля), которую также пряли на прядках, но нить была уже значительно толще. Из этой пряжи ткали более толстые холсты – на мужские штаны, рядна (покрывала). Из более толстой пряжи ткали холсты – мешковину. Такую ткань (с позволения сказать) женщины ткали и для колхоза, конечно – за трудодни.

Для колхоза в те времена тоже нужно было много мешков. Они были основной тарой под зерно.

Даже когда появились первые комбайны «Коммунар», под зерно нужны были мешки.

Под бункером сбоку был мостик, на котором стояли два рабочих и цепляли мешки за крючки около окошечка, из которого зерно, открыв заслонку, ссыпалось в мешки. Мешки завязывали с сбрасывали на стерню, где ездовой собирал их и увозил на сушилку.

А до появления комбайнов зерно с токов (примитивных, конечно) также перевозилось в мешках на конных телегах.

Для пошива верхней одежды ткали сукно из пряжи овечьей шерсти. Валенки катали также из овечьей шерсти. Овец содержали в личном хозяйстве.

Обувь покупали только выходную, а постоянную носили свою, изготовленную кустарным способом.

Чулки женщины вязали сами: к зиме – шерстяные, к лету – из льняной пряжи. Мужчины, в основном, носили портянки.

Дети, да и взрослые, в летний период ходили, в основном, босиком.

6

Пятый класс ежинской школы я закончила весной 1941 года, как и все ученики нашей деревни. Надо сказать, что в те годы детей школьного возраста было много. И параллельных классов было по 2-3. Наших, пятых было три.

Директором школы в то время был Ермоченко Андрей Архипович – математик. Вёл он алгебру, геометрию, физику. Знал, как я считаю, свои предметы в совершенстве. Вмеру был строг. Как сейчас помню: на его уроках тишина была идеальная; и материал преподавал доходчиво. Жаль только, что он погиб на фронте!

В июне месяце (24-го числа) нашего отца, как и других мужчин нашей деревни, в возрасте до 32 лет отправили на фронт. Это в моей памяти останется самым страшным днём.

Отправляли их вечером от конторы колхоза, где собралось всё население деревни, за исключением тех, кто не мог ходить. Момент прощания не забуду до конца своей жизни. И сейчас без содрогания и слёз не могу вспоминать.

Отправляли мужчин вечером: часть их верхами на лошадях, часть – на телегах. Лошадей тоже мобилизовали.

В момент прощания поднялся невообразимый гвалт. Женщины с детьми рыдают, собаки лают с подвыванием, лошади ржут, встают на дыбы, седоки нервничают.

Когда мы пришли домой, долго стояли на крыльце и слушали удаляющийся шум телег, топот копыт.

Через нашу деревню проходил тракт с Рождественки через Шиманы, Марцули; поэтому такие обозы, или вернее сказать – колонны из тех деревень проходили через нашу. Шум удаляющихся верениц (колоннами их не назовёшь) слышался почти до самого утра.

7

Так вот, осенью 1941 года мне пришлось прервать учёбу в школе, так как после ухода отца на войну нас пятеро детей остались с матерью и бабушкой. Я была старшей из детей и первой помощницей старшим. Ходила на колхозные работы: летом – прополка посевов, теребление льна, гороха, вязка снопов за лобогрейкой (така машина – наподобие сенокосилки, только с приспособлением для формирования снопов и сброса их).

Участок поля выкашивался по кругу. Среди вязальщих это расстояние распределялось примерно поровну. Вот на своём участке надо было успеть связать снопы, пока подъедет машинист, дав круг.

Мальчишки 10-12 лет летом пахали пашню на быках, потому что трудоспособные лошади были мобилизованы вместе с мужчинами.

Пахать на быках было испытанием для ребят. Их поднимали в 3 часа ночи и они работали до 10-11, а с наступлением жары на быках работать было невозможно. Появлялся гнус – пауты, оводы, и быки носились по полю с поднятыми хвостами, невзирая на ездового и всё остальное. Отдыхали быки и пахари до 4-5 часов дня, затем работали до темноты,.

Так вот каково было матерям и бабушкам поднять подростка в 3 часа нои!

Помню как поднимали моего братишку (на 2 года моложе меня, т.е. 10-ти лет). Поднимут, посадят – он снова падает. Пока раскачается! Усталость, молодость, да ещё постоянное недоедание, а вернее – неполноценная пища. Ведь картошки хватало только до посадки, хотя садили до гектара. А летом питались, в основном, травой, заправленной кусочком мяса (резали летом барашек), запивали какой-нибудь похлёбкой, забеленой снятым молоком. Сливки шли на изготовление масла, которое шло на продажу, а за вырученные деньги покупали товары первой необходимости.

Картофеля, зачастую, не хватало на семена. И приходилось скудные, довоенные, запасы ситца менять на картофель в тех семьях, где его были излишки. А это, в основном, у тех, где мало или совсем не было детей.

8

Осень мы, молодёжь, кто не ходил в школу, работали на обмолоте зерновых на молотилке «трещётка» с конным приводом и на МК-1100.

Тут следует сказать, что у многих детей школьного возраста учёба закончилась с началом войны. Тем, кто не хотел учиться, было на руку. Но у большинства не было возможности, так как большинство отцов, особенно – первого набора, не вернулись с фронта.

Сейчас я вот часто думаю: как можно было это всё вынести матерям, дедушкам, бабушкам и морально и физически! Ну, молодёжь – понятно: за ночь отдохнув, утром шли на работу посвежевшими. А женщинам ночью надо было постирать, утром – управиться со скотиной, приготовить нехитрый завтрак, ещё и собрать сумки в поле и сабе и детям!

Тем, у кого были матери – бабушки было полегче – они помогали посильно по дому.

В феврале месяце 1942 года отца отпустили из госпиталя (по ранению осколками в спину) домой на I месяц. А так как рана плохо заживала (один осколок извлекли, а второй остался вблизи позвоночника: опасались врачи его извлекать, чтобы не повредить центральную нервную систему). Он пробыл дома до ноября этого же года. Его попросили поработать уполномоченным по заготовкам. Что платили или нет деньгами - не помню, а что давали 16 или 12 кг муки на месяц – помню. Заполнился день, когда мы с братом весной в апреле ездили на Борисову Гору, тогда называлос Заготзерно, за этим пайком на саночках. Туда по морозу дошли хорошо, а обратно – снег подтаял, саночки врезались, шли тяжело и последние километры мы останавливались на отдых каждые 50 м. Но, всё-таки, дотянули и сразу свалились от усталости, но были горды, что доставили домой такой ценный продукт.

9

Конечно, эту муку использовали не для выпечки хлеба, а хотя бы на затируху (это блюдо наипростейшее и малозатратное в кипящую воду засыпается мука при резком помешивании; муки сыплется столько, сколько есть возможность, но не густо). После того, как кипяток с мукой закипел – конечно подсоленный, его снимают с печки, забеливают молоком, у кого оно есть, и едят.

В лучшем случае муку перед засыпкой в кипяток перетирают с яйцом в мелкие крупинки – это уже улучшенное блюдо.

Лето 1942 года отец вместе с нами по возможности работал в колхозе. Помню: жал хлеб на лобогрейке.

На этой машине работали два человека – коногон и машинист. Коногон управлял лошадьми, а машинист формировал снопы и

сбрасывал на стерню, а вязальщицы их связывали и ставили в суслоны по 10-12 штук. В суслонах они просыхали, затем свозились в скирды, а зимой – обмолачивались.

Обмолот производился зимой потому, что летом не успевали провести все работы, да ещё технология уборки была такова до появления комбайнов.

Когда в ноябре 1942 года отца снова мобилизовали на фронт, остался дома, т.е. не пошёл в школу, брат.

Я же пошла учиться в Пышкино-Троицкую среднюю школу, где и окончила 8 классов.

Жили мы с тётей на квартире: её к тому времени перевели на работу в РАЙЗО участковым зоотехником, а до этого она работала зав. фермой в колхозе.

Первый год также по субботам уходили домой (нас таких было двое, а третья девушка – работала, но домой ходила вместе с нами в субботу), а в воскресенье возвращались с нехитрой провизией обратно. Расстояние от Ломовицка – I до Пышкино было 18 км.

Через год тётя обменяла ручную швейную машинку на картофель, и мы в Пышкино посадили свой огород; меня поставили

10

на учёт в сельский Совет и выдали мне хлебную карточку (норма на ижвiveца – 200 г), служащим – 400 г. Так мы на семью из 2-х человек стали покупать ежедневно по карточкам 600 г хлеба. Да своя картошка – тут уж мы ожили, если рассуждать по тем меркам.

Позднее тётя продала в каком-то колхозе коровёнку (весом не более 300 кг), так и совсем стало лучше жить. Сено готовили сами. Всё вручную: косили, сгребали, стога ложили сами (я наверху, а тётя – подавальщиком).

Весной 1945 года я закончила 8 классов Пышкино-Троицкой средней школы. Было настроение окончить 10 классов, но в 9-й, 10-й класс не набрали учащихся и их закрыли временно.

Тётина знакомая по работе (ветсанитар с ветучастка) поехала поступать в Томский зооветтехникум (Соляная площадь, 2), и я к ней примкнула. Да я в то время и не представляла себе никакой другой специальности.

Видимо, ещё сказалось то, что родилась и выросла в деревне в сельской семье. Рано познала сельский труд и привычку к домашним животным. Особенно я любила лошадей – да и сейчас эта любовь сохранилась – это умные и преданные животные. На них я начала ездить самостоятельно, ещё учась в начальных классах.

За годы учёбы в техникуме пришлось больше ощутить постоянное недоедание. Живя в деревне, в то время питались, в основном, блюдами из картофеля, было молоко, немного мяса. Молоко ели только снятое. Сливки перерабатывали на масло, которое шло на продажу.

А вот во время учёбы в техникуме (1945-1948 г.г.) недоедание ощущалось более остро, особенно - весной.

Хлеб студенты получали по карточкам (500 г). Их отменили только в конце 1947 года.

Стипендия была на I курсе 120 рублей в месяц с последующей добавкой по 20 рублей на каждом курсе.

11

Вот за эти деньги надо было выкупить хлеб, обеды в столовой и все другие расходы, так как о помощи из дома не могло быть и речи. Ещё в нашем техникуме считалось, что хорошее питание, т.к. было своё подсобное хозяйство (ферма с дойным стадом, площади под зерновые, овощи и картофель и т.п.).

Конечно, стипендии ни в коем случае не хватало на месяц, и мы поступали так: один хлебный паек, т.е. 500 г несли на базар продавали, чтобы были деньги выкупить хлеб и обеды в столовой, а второй паёк съедали сами. Эти 250 г можно сказать проглатывали моментально с солью и водой – это был завтрак. А обед и ужин – в столовой К весне и в столовой обеды были намного скуднее. Например, на ужин – I стакан простокваши.

Осенью урожай убирался студентами; уж тогда мы были сыты! Обеды для нас готовили хорошие и мы умудрялись на ужин что-нибудь увезти в кармане или сумочке.

О театре и кино, конечно, никто и не вёл разговор.

Надо сказать, что студенты с северных районов были обеспечены значительно лучше, а отдельные даже хорошо по тем временам. Они только с нетерпением ждали, когда встанут реки и пойдут конные обозы в город. Им привозили муку, крупы и другие продукты. Мы даже у них покупали муку и варили себе затируху (в то время очень распространённую), т.к. на её изготовление требовалось минимум муки, вода, соль.

Помню одну осень: мы с подружкой приехали осенью последними и койка нам досталась в углу: он промерзал и постель была постоянно отсыревшей, приходилось ложить её к печке просушиться.

Так вот весной, с окончанием отопительного сезона даже сварить нельзя было, даже если и были какие-то продукты. Отопление в общежитии было печное, спали по два человек на койке.

12

В то время я думала - никогда не наемся хлеба.

Во время учебной практики мы жили на учхозе. Выполняли все работы по уходу за животными, какие имелись на этой ферме. Питание во время практики было получше, чем в столовой в городе.

На производственную практику нас отправляли в хозяйства почти всего сибирского региона. Нас несколько человек (не помню точно – 3 или 5) ехало в Алтайский край – Бийский Молтрест. До Бийска ехали поездом. С целью экономии денег взяли билеты не на всех. Ребята ехали на 3-й полке «зайцами», т.е. без билета. И как-то контролёр их не заметил.

Я была направлена в совхоз за 110 км от Бийска по Чуйскому тракту, но, к сожалению, его красотами полюбоваться не пришлось: ехали в ночное время.

Работала в качестве зоотехника фермы.

После окончания производственной практики и сдачи отчётов, сдавали госэкзамены и получали направление на работу.

Я техникум закончила с отличием, и мне предложили поступать в институт (без положенной в то время отработки 3 года) в числе 5-% -ков.

Так осенью 1948 года без вступительных экзаменов я была зачислена на I-й курс Новосибирского сельхозинститута на зоотехнический факультет.

С питанием было уже несколько лучше, т.к., как я уже говорила выше, отменена была карточная система на хлеб.

Условия для проживания в общежитии института были намного лучше, чем в техникуме. Спали по одному человеку на койке. Отопление – центральное, на одну комнату был шифоньер, стол и стулья по количеству проживающих. На каждом этаже были бытовые комнаты, где имелось несколько электророзеток. Электроплитку покупали сами – одну на комнату. И при необходимости на ней готовили себе пищу (в основном – ужин и в выходной день). Днём питались в студенческой столовой. Завтрак – как придётся.

Не поленимся – сготовим утром, а если просыпали, то на сухом пайке до обеда жили.

Одевались все студенты, в основном, очень скромно, за исключением некоторых (5-10 % от общего числа).

Мы с братом сходили перед отъездом на учёбу в тайгу за шишками (на них в тот год был хороший урожай). За неделю заготовили не помню – точно сколько шишек (навверное, мешков 10). Вывезли их домой на лошади. Дома бабушка их пересушила, обмолотила, очистила орехи выслали мне в Новосибирск 4 посылки по 8 кг. Так вот, я продав эти орехи, купила на базаре юбку х/б диагоналевую, темно-синюю. Кофточка была из дома. А до этого ходила в светлом цветном платье.

Стипендии 140 руб на I-м курсе не хватало на все расходы, и я по совету девушки, живущей в нашей комнате (она приехала из Иркутской области) на I год раньше, проработала лаборантом, а осенью поступила на учёбу) стала постоянным донором.

Правда, долго не решалась, но нужда заставила: и к концу I-го курса я начала сдавать кровь (за период учёбы в институте сдала 9 л).

Так вот после первых двух сдач смогла купить себе зимнее пальто дешевенькое – 85 руб (даже цену запомнила)). До этого из общежития до института (2 км) ходила в фуфайке и хлопчатобумажной платке (клетчатом – тогда на них была мода).

Ещё раз повторюсь, что во время учебы в институте жизнь стала полегче и интереснее. В общежитии (5-ти этажное здание), на 2-м этаже был клуб, где проходили по вечерам в субботу и воскресенье танцы, концерты, даже иногда слушали приезжих артистов.

Часто ездили в кино, в основном – на дневные сеансы, т.к. на них билеты подешевле (т.е. детские).

Даже в оперный театр I раз в месяц выбырадись. Студентам продавали абонименты с 20 или 30 % скидкой и под стипендию. (Студент под стипендию всегда согласится что-нибудь приобрести.) В драмтеатр также изредка ходили.

Мы в театр ходили не только послушать оперу, многие из нас, в т.ч. и я, были профаны; но полюбоваться самим театром – какое-то состояние было возвышенное. Он в то время эксплуатировался только второй год: т.е. функционировал с 1947 года.

А вот за период учёбы в техникуме два или три раза всего ходила в кино за три года и один раз – в театр.

О Новосибирском театре оперы и балета надо сказать особо: в то время он был новый – всё сверкало. Очень красиво оформлен внутри и когда приходилось его посещать, перетряхивали свои гардеробы, занимали друг у друга платья и обувь, чтобы одеться получше. В верхней одежде и обуви в фойе и зрительный зал не пускали – только в туфлях.

А пришлось побывать в этом же театре в 1987 году на мероприятии по случаю 50-летию нашего института. И я его не узнала: такая запущенность! Проходят с улицы в разной обуви, оборудование внутри театра всё поизносилось, потемнело. И впечатление осталось подавленное.

В нашем институте в то время был хорошо развит спорт, художественная самодеятельность. Много одарённых музыкантов (свой оркестр).

По спортивным достижениям институт часто занимал первые места. Короче говоря, жизнь была насыщенной, разнообразной; пожалуй, всё это положительно вяло на учёбу.

Годы учёбы в институте остались в памяти, как очень интересные, светлые. За годы учёбы так привыкали, сживались, что дружба и взаимовыручка с некоторыми товарищами по учёбе остались в памяти на всю жизнь.

Девчата, у которых родители жили поблизости, бескорыстно делились скромными запасами продуктов, которые привозили из дома (картошка, капуста и др.).

Я домой ездили в лучшем случае два раза в год: во время зимних и летних каникул, а были случаи, что зимой не ездила – не было денег на билет. Тогда кто-нибудь из девчат брала меня с собой к себе домой.

Большую помощь малоимущим студентам оказывала касса взаимопомощи. Средства её формировались из дотации профкома, членских взносов и % от пользования займом. Если нужно было приобрести одежду или обувь, и помощи из дома не было или совсем мало, член этой кассы просил энную сумму на определённый срок. Затем возвращал с начислением % (ставка была, насколько помню, - 2 %). Если берёшь 100 рублей, возвращаешь ч/з месяц 102 руб и т.п.

Говоря о годах учёбы в институте, хочется сказать несколько добрых слов о преподавателях. Прежде всего, запомнился своей заботой о нас декан зоотехнического факультета – Митлюченко. Он же вёл зоологию. Знал предмет хорошо, доходчиво преподносил материал, в меру строг, и в то же время – добр. Помню такой случай: были мы осенью на практике в учебном хозяйстве. Жили в неотапливаемом помещении и, вдруг, - неожиданное похолодание и заморозок ночью. Так он ранним утром пешком пришёл к нам из города. Говорит: «Переживал! Как бы мои дети не замёрзли!».

К сожалению, через год он умер от кровоизлияния в мозг. Ехал на работу на трамвае, сошёл с него – был сильный гололёд; упал, получил сильный ушиб головы и через 2 дня скончался.

Отлично вели свои предметы химики: неорганическую, органическую, биохимию и др.

Конечно, были и другого типа преподаватели: на их лекциях не интересно было слушать. Они безразлично относились к студентам, и не оставили в душе хороших воспоминаний.

Я, да и другие студенты, воспринимали ту или иную науку, зависимости от того, как её преподносили преподаватели.

Например, политэкономия капитализма считалась трудным предметом, но её читала женщина так, что всё воспринималось понятно, доходчиво. Она смотрела на аудиторию и видела: доходит материал до слушателя или нет. И начинала излагать по-другому и добивалась того, чтобы слушатели поняли.

Поэтому я этот предмет сдала на 5.

А вот политэкономия социализма вёл наёмный преподаватель из другого института. Я знала плохо, хотя этот предмет считался мене трудным, и оценку получила 3. У этого преподавателя, кроме того, что материал преподносил недоходчиво, ещё и речь была невыразительной и плохо воспринималась.

То же самое можно сказать и о других преподавателях. Некоторые преподавали невнятно – плохо, а строжились, наоборот, сильнее и придирались к мелочам.

При институте было учебное хозяйство, где студенты проходили учебную практику. Во время практики время проводили весело; занимались спортом, готовили художественную самодеятельность.

После 4-го курса проходи производственную практику уже в хозяйствах, исполняя те или иные обязанности, зависимости от нужд хозяйства.

Многие после окончания возвращались в те хозяйства на работу, где проходили практику.

Я проходила производственную практику в овцесовхозе и эта отрасль (или направление) в животноводстве мне понравилась. Но при распределении после окончания учёбы в институте попала в совхоз молочного направления Барабинского района Новосибирской области, и назначена зоотехником по племяработе с окладом 600 рублей (до 1961 г.).

Багаж из дома состоял из двух подушек, одеяла шерстяного, которое отец привёз из Армии, скромной одежды и обуви. Поместили меня на квартиру к одинокой женщине. За квартиру платила 200 рублей вместе с питанием.

В то время подписывались ещё на госзаем – месячный оклад. Так я после всех вычетов получала 500 рублей в месяц.

Помню первой покупкой была железная койка б/у с пружинками и крючками за 100 рублей. Через 3 месяца нам – одиноким девчатам – ветеринару и няне детсада дали комнату.

В этой должности я проработала один год и была направлена в овцесовхоз Краснозёрского района в качестве главного зоотехника с окладом 900 рублей – это уже чувствительно сказалось на материальном состоянии. Правда, приходилось помогать больной сестре: на лекарства, одеждой.

Так как овцеводство – это специфическая отрасль животноводства, после года работы в этом совхозе я была направлена на учёбу в школу бонитеров (бонитеровка – это оценка племенных качеств животных) при СибНИИЖе / Сибирский научно-исследовательский институт животноводства/, которую окончила в 1955 году. В то время Академгородка ещё не было.

Во время учёбы – специализации сохранялась заработная плата, и мы всей группой решили съездить в Москву на ВДНХ. Путёвки выпросили в облисполкоме, чтобы устроиться в гостиницу, а расходы взяли на себя.

Выставка функционировала всего второй год. Там всё сверкало – всё новое. На одни фонтаны можно было любоваться часами. Крупных их три: «Дружба народов», «Каменный цветок» и «Колос».

Порядок был таков: 5 дней с экскурсоводом посещали выставку, 6-й – для своих нужд. Более 7-ми дней в гостинице жить не разрешалось, т.к. всё было спланировано. Так что эти места должны занимать экскурсанты следующего заезда.

В то время всем выдавались билеты для посещения Мавзолея, Кремля, как музея, а в Кремле – Оружейную палату.

В Мавзолее покоились в то время Ленин и Сталин. На территории Кремля посещали 3 собора.

Собор Василия Блаженного посетить не удалось – он был закрыт на реставрацию.

Были восхищены сокровищами Оружейной Палаты, потому что там только один зал занимают военные доспехи до огнестрельного оружия, а в остальных залах – другие достопримечательности: дары царскому двору других государств, зал всяких карет, залы царских принадлежностей (одежды, обуви и т.д.), тронное кресло, шапка Мономаха и многое другое.

После окончания школы бонитеров (специализации) была назначена на должность главного зоотехника крупного овцеводческого Совхоза «Советская Сибирь» Купинского района Новосибирской области, где проработала 5 лет. В этом хозяйстве прошла хорошую школу руководящих кадров. Директор совхоза и главный бухгалтер были добрые, отзывчивые люди, и в то же время – требовательные. Ответственность была огромная. Достаточно сказать, что хозяйство отправляло шерсть на государственные шерстомойные фабрики, и оплата производилась в зависимости от классности и веса.

Следует сказать, что овцы были тонкорунной породы, из шерсти которых производились высококачественные ткани.

19

Хозяйства во время стрижки овец сами классифицировали шерсть, взвешивали, грузили в вагоны и отправляли получателю. Стрижка овец производилась стригальными агрегатами, т.к. остричь более 15-20 тысяч овец вручную не было и речи. Конечно, эту операцию и я знала, и учила тех, кто приходил впервые на эту работу.

Ответственность за всё это лежала на главном зоотехнике. Я составляла спецификацию и её подписывала, сопровождала машины с шерстью на станцию. Под моим контролем шла погрузка. Приходилось с нетерпением ожидать результатов приёмки шерсти фабрикой. И если имело место расхождение в весе и пересортица, то отправителя, т.е. главного зоотехника, ожидали неприятности. Я, правда, неподвергалась этим неприятностям, наверное, потому, что очень серьёзно относилась к этой работе.

Была в хозяйстве и небольшая ферма дойного стада.

В 1959 году за добросовестную работу я была премирована бесплатной путевкой на ВДНХ. Это была моя вторая поездка в Москву.

В сравнении с 1955 годом краски Выставки несколько поблекли, но, всё равно, это был - райский уголок Москвы (по моим меркам). В одном павильоне цветов можно было любоваться часами, да и по всей территории выставки их было много.

Опять же посетила мавзолей, но Сталина уже там не было.

Впервые посмотрела стереокино. Посетила Бородинскую панораму. Это – куполообразное, круглое сооружение на стенах которого изображены эпизоды Бородинской битвы. Впечатление сильное: как буд-то смотришь действительную картину действий. Только все стоит на месте – не движется.

Одним недостатком этого хозяйства было – отсутствие детских яслей (в то время после рождения ребёнка отпуск был 56 дней (2 месяца), в лучшем случае 3 месяца, если приурочить к этому очередной отпуск).

Так вот в 1961 году мне пришлось перевестись в другой совхоз - «Палецкий» Карасукского района той же, Новосибирской области. Там я проработала до февраля 1963 года, и после рождения второго ребёнка решила переехать на родину, т.е. поближе к родственникам. Да и, по правде сказать, за 10 лет не смогла привыкнуть к тем природным условиям – степи и лесостепи.

С ремонтом животноводческих помещений всегда проблема из-за отсутствия пиломатериалов.

Бывало, в период массового окота /расплода/ овец, не из чего было сделать кормушки для ягнят, не говоря уже о каких-то крупных сооружениях.

Кстати сказать, дома в то время строили из пласа (дерна), потом начали строить саманные – из камыша – его было много, т.к. озёр было много.

Я жила в квартире (перед отъездом), сделанной из камыша. Это – деревянный каркас, промежутки которого заполнялись камышовыми плитами, дранковались, штукатурились внутри и снаружи с последующей побелкой.

Конечно, позднее, видимо, строили и кирпичные – не знаю, но в послевоенные годы было в основном такое жильё в тех степных районах.

с. Первомайское, 2000 г.

Бабуль Н.М. Автобиографический очерк // Муниципальный архив администрации Первомайского района Томской области. Ф. 91. Оп. 1. Д 3. 20 л.

Бабуль Нина Матвеевна (1928-2014)

Фотография взята из фондов Муниципального архива администрации Первомайского района Томской области.

Муниципальный архив
Администрации Первомайского района Томской области

Бабуль, **Нина Матвеевна** – ветеран сельскохозяйственного производства
«Заслуженный зоотехник РСФСР», персональный пенсионер
республиканского значения, «Почетный гражданин Первомайского района»

Личный фонд

Автобиографический очерк Н.М. Бабуль.

Часть I

Машинопись

Начато: " " _____
Окончено: " " _____
Число листов: _____
Хранить: _____

Ф 97
К 1
Л 3

20 листов

Обложка произведения Н.М. Бабуль

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Ч Е С К И Й О Ч Е Р К

Н. М. Бабуль

Родилась я 13 ноября 1928 года на хуторе близ деревни Ломовицк-I. Хутор-это поселение из нескольких всадеб. На нашем хуторе проживало 6 семей; из них - три брата Костени, в том числе отец Костень Николая Григорьевича, с которым мне довелось мне довелось работать вместе длительное время. Всадым располагались по кругу. В центре находился колодезь, один на хутор, из которого пользовались водой все жители. Доставляли воду в дома ведрами на коромыслах, кадками на саночках и лошадях, как когда приидётся.

Жители хутора вели каждый своё хозяйство, имея при этом земельный надел. Хозяйство состояло из 1-2-х лошадей, 1-2-х коров (в зависимости от количества членов семьи), 2-3-х свиноматок с приплодом, и конечно, кур. Помимо наша семья некоторое время выращивала кроликов.

Шкурки от них, и частично, мясо продавали, чтобы были деньги на приобретение тех товаров, которые не могли изготовить в домашних условиях (соль, сахар, спички и ситец, т.е. хлопчатобумажные ткани и др.). Домашняя утварь: ведра, кадочки разных размеров, корзинки, сани, телеги, сбруя и другое делали в домашних условиях (кустарно).

Мебель в домах состояла: стол в углу, по бокам-лавки. с другой стороны стола во время обедов приставляли скамью, кому не хватало места на лавках. Кроме того деревянные огромных размеров - по потребности по 2-3 человека на одну.

Русская печь огромных размеров, где можно было разместиться на лежанке 2-м взрослым, а детей-так целая куча.

На кухне -всякие полочки. Шифоньер заменяли сундуки.

Настоящий шифоньер заводского производства в доме отца появился в 1964-1965 году, когда женился сын (седьмой из детей).

Шкафы в некоторых домах были-их делали местные умельцы.

Вместо сервантов позднее, в 50-60-е годы, появились в домах буфеты (вначале самодельные, так их называли, а позднее

С течением времени эти изделия совершенствовались до современных гарнитуров.

Короче говоря, изделия из дерева, кожи (которую также делали в домашних условиях), льна, шерсти — всё производили в домашних условиях, т.е. вели натуральное хозяйство.

Даже отдельные металлические предметы изготавливали в домашних условиях.

Конечно, в одной семье не было всесторонних мастеров; а друг с другом обменивались или за определённую оплату или отработку, приобретали недостающие вещи в хозяйстве.

Например, пимокат был один на несколько населённых пунктов. Также — шорник, кузнец и т.д. Были мастера по поделке посуды из дерева: миски, ложки, поварёшки.

Когда подошло время поступать в школу, наша семья ещё жила на хуторе, а в деревню ходить далеко (около 3 км), да ещё по лесной дороге. Меня определили на житьё временно к дед-шке с бабушкой по метринской линии в пос. Заречный Выселок, где я окончила I-й класс начальной школы.

Во 2-3-4-х классах я училась в Ломовицкой-I начальной школе (к этому времени родители переехали в деревню).

Школа располагалась в начале деревни в доме, в котором до этого жил скёнда. В нашей деревне преобладали белорусские поляки — католики и поэтому был костёл, а православные жители на все церковные обряды ездили в деревню Успенку, где была церковь. Кстати, меня в ней крестили (ездили по зиме с хутора).

Школы того времени, конечно, были бедные. Оборудование состояло из парт, стола для учителя, доски. Были карты, глобус. Один учитель вёл два класса одновременно по всем предметам, в том числе по пению и физкультуре. Уроков труда не было, т.к. навыки крестьянского труда дети приобретали дома ещё до школы в полном объёме, и больше того.

Малиновский Александр Андреевич (1919 - ? гг.)

Александр Андреевич Малиновский родился в с. Бороковка (Чесноки) Асиновского района Томской области. Его родители были выходцами из Украины, первопоселенцами этого села. После окончания школы Александр Андреевич учился в Асино и Томске²⁷. Работал учителем в Казанке, примерно в середине 1940-х гг. уехал в Москву²⁸.

Воспоминания А.А. Малиновского хранились в семейном архиве его племянницы Т.М. Потрошковой (г. Асино). Томским исследователям о них стало известно в 2008 г. в ходе полевой экспедиции по сбору материала по этнографии украинцев. Т.М. Потрошкова не только позволила познакомиться с текстом, но разрешила сделать его копию. К сожалению, к настоящему времени оригинал источника утрачен. Сохранившаяся копия с согласия родственников находится в личном архиве Т.А. Гончаровой.

А.А. Малиновский написал семейную историю в стихах, озаглавив ее «Быль о родных». Автор не датировал свое произведение. Не удалось получить сведений о времени создания этого произведения и у родственников автора. Можно предположить, что оно было написано приблизительно в 1980–90-е гг. Основанием так считать служат косвенные свидетельства, содержащиеся в самом тексте. Так, к моменту создания текста с. Чесноки исчезло с карты Томской области: «Нет теперь села такого / Все разорено»²⁹. Официально из административного учета оно было исключено в 1971 г. Кроме того, свое повествование А. А. Малиновский писал уже в пожилом возрасте – «а теперь дедами стали»³⁰. Возможно,

²⁷ Асиновский краеведческий музей. Оп. 1. Д. 22. Л. 24.

²⁸ Там же. Л. 37.

²⁹ Малиновский А.А. Указ. соч. С. 23.

³⁰ Там же.

что выход на пенсию и появление свободного времени подтолкнули автора взяться за перо.

В воспоминаниях А.А. Малиновского содержатся сведения о переселении украинцев в Сибирь в пореформенный период, история украинского села Чесноки от его основания до исчезновения, история семьи Малиновских, начиная со знакомства родителей и до пожилого возраста автора В повествовании А.А. Малиновского отдельные сюжеты посвящены каждому из девяти детей и родителям. Автор поделился воспоминаниями об обучении в национальной школе, открытой в с. Чесноки в 1930 г., где преподавание шло на двух языках – украинском и русском.

Для удобства пользования текст А.А. Малиновского был постранично пронумерован. Сохранено построчное расположение авторского текста на странице источника.

Стоит отметить, что поэтическим талантом обладал и младший брат А.А. Малиновского - Василий Андреевич. На страницах районной газеты «Наше Причулымье» печатали его стихи, многие из которых были посвящены их малой родине – Чеснокам³¹. Племянник А.А. Малиновского Михаил Петрович Малиновский – советский и российский писатель-прозаик, член Союза российских писателей с 1976 г., автор шести книг повестей и рассказов³².

³¹ Малиновский В. Доля, Березы, Судьбинушка, О себе, День рождения Гоши, Односельчанам, «Без жены не зажирую...», «С неба молвит солнце...» // Наше Причулымье. 2002. 20 июня.

³² Малиновский М.П. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.omsk.ru/ip/lit-omsk/node/153> (дата обращения: 26.11.2019 г.).

Малиновский А.А.
Быль о родных

1

Пишу Вам мои родные
чужим нет секрета, о
семейных делах наших
история эта. Но бывает
что историк в глаза пустит
пыль я же вам родные
излагаю быль

Давным давно то было на
стыке двух веков, как там
крестьяне жили вам ясно
и без слов.

Украина моя нянька богатый
ты край но не всем ты созда-
вала блаженство и рай
Видно всюду так ведется
нужен перелом что один потеет
в поле, другой за столом
Не был в этом исключеньем
Любарский р-он видно так
мои родные, весь наш мир
скроен Гнали крестьян с
Украины Столыпин и голод

2

и меняли тепло, фрукты
на рожь и на холод.

Наш отец был безземельный
В Сибирский дальний край
поехал искать землю,
искать поехал рай
Но не одна земля Сибири
и не богатые леса, его еще
туда манила из Харьковиц
Василиса
С ним вместо капитала
топор и две руки, таким было
богатство с родной Ожаровки
Поезд идет тихо, добраться
бы скорей до мест, где жить
придется мечтает вслух
Андрей.

Под стук колес он вспоми-
нает сестёр и мать родную
Он их оставил в хилой хате
ища судьбу иную
Вспомнил как пришёл в
село чужое к соседям делать

печь. внутри её варят обед,
а сверху можно лечь И помо-
гала печь ложить ему одна
девчина, она красива и стройна
а звали Василина.
Отец хозяину сказал, что
если тот не прочь, то он

возьмет женой девчину – его
дочь
Нет не отдам тебе я дочь
ответил ему тесть. Тебе
пришлось бродить и хлеб из
многих печей есть
Что раньше было по наслыш-
ке, рассказ я поведу о том
Отец и мать мои женились
и стали строить себе дом
Отец умел всё делать сам
он не страдал без дел от скуки
стекольщик плотник и маляр
он мастер редкий на все руки
Таких в Сибирь прибыло много
«хохлов» - потомков кабзаря

4

Что бы здесь обосноваться
Хороший край пугают зря
Богатую землю Сибири
дремучие леса от вечной
спячки разбудили, плуг скот
людские голоса
И здесь в лесах глухой Сибири
как на кусочке Украины
обосновались ходоки Ковальчу-
ки и Ратнюки село назвали
Чесноки
В селе том поселился худой
стройный жилец зовут

43

пан Малиновский наш буду-
щий отец.
Село то небольшое не больше
ста дворов, на много больше
было коней, дойных коров
В селе том все трудились
с утра ещё с росой, зато все
сыты были, никто не был
босой. Приятно видеть было
в конце дня вечером

5

в село все возвращались
в телегах и пешком.
Хохлы красиво пели, про леса
долины. Чесноки казались им
частью Украины
Шумят вербы – они пели голо-
систо и бася, кони будто по-
могали колакольчиком треся
Днем в поле все трудились
тяжелый труд людей.
А ночью отдыхали и делали
детей
Четверть века спустя
где тайга и кочки там труди-
лись на полях шесть сынков
три дочки.
Первой в семье была
Надя похожа на мать
много в жизни пережила

теперь не узнаешь Пришла
пора вышла замуж в другое
село жила с мужем дружно
ладно будто повезло

6

У них хлеба было много
скот и большой дом
постепенно пять детишек
в доме стало том
Вслед за жизнью безмятеж-
ной к ним пришла беда
жизнь их резко изменилась
в тридцатых годах
Хотя у них остался тот
же большой дом, пусты
углы под иконой в доме
стали том. А затем
война и голод. Слезы плачь
детей муж в шинели
на защите Родины идей
Финаген домой вернулся
с победой Кремля.
Заболел пожил немного –
- приняла земля.
Вторым был в семье
Степан – чуткий человек
Труд тяжелый война бед-
ность жил короткий век

Умер брат любимый добрый
не обидив мух из семьи большой
и дружной смерть забрала двух
Третьим был сыночек Петя
с детства балагур в селе окон
побил много, много побил кур.
Весельчак и матершинник в
средние года любил водочку и
женщин это не беда.
Заступилась словом Надя
открывая рот не Петро
мой виноват тут а ваш
блядский род. Ну раз Надя
заступилась я тут даже рад
всё рассмотрим по подробней
вернемся назад
Сорок лет тому назад крал у
мамы сало, хотя всё имел
в хозяйстве и сало не мало
ещё маленьким ребенком
баловень Петро, тем кто нес
ведро с водою, клал в ведро помёт
Мишу одного работать

заставлял ты на току за
это поймать птичку обещал
ты батраку. Дрался с Мишей
зимой в поле (Степан ведь не
лгал) от отца быстрее зайца

на сплав убежал. Что я кобылу
не поймал (давно то дело было
ты так с бичом за мной бежал
быстрее пожалуй чем кобыла
Соломкой суп в миске делил
и нам при этом врал. Вам
больше будет я чуть-чуть
сам ложку больше брал
Грехов твоих не перечесть,
не будет им конца Забудем
всё ты старший брат и нам
ты за отца.

Забудем вместе брат Петро
штучки детских лет. Но
ведь совсем недавно Надю
закрыл ты в туалет
А вспомни ты как вместе
с нами пришёл в своё село

9

и попросил пред смертью Прузю
что у них с отцом було
Сидишь на пенсии, мечтай
сколь выпил ты Петро водки
пива и вина не одно ведро
А теперь усы седые изменился
Он кино карты прибаутки
И со свистом сон
Дитя четвертое у мамы
наш родной братишка он
чужим Михаил Андреевич, а

нам просто Мишка. Здоровяк
красивый парень в молодости
был и дивчину из Казанки
крепко полюбил И женился
наш братишка сильно молодым
Скот в сарае дом хороший
с трубы идет дым Жили с
Таней не богато но зато в
ладах и оставил свою хату
в тридцатых годах В пятьдесят
пять лет братишке в ребра
попал бес на три дня пойдет

10

к молодке говорит что в лес
А сейчас болеет Мишка болезнь
это лень – родня пишет ему
письма он молчит как пень
Почему молчишь братишка
Я всё не пойму и одно письмо
стихами в Казахстан
пишу Здравствуй брат мой
дорогой шлем тебе приветы
что случилось нам на пись-
ма не носят ответы
Что случилось? ты болеешь
Писать разучился? Иль в
лесу и на мосту сильно
обленился. Писал я что умер
брат и тёщи не стало
нет ответа – пока будет

родни станет мало
В заключение всем привет
и тебе братишка до чего-
же ты ленив Казахстан-
ский Мишка Говорят же
когда люди живут далеко

11

то своих родных знакомых
забудут легко Посетил я
брата Мишку Илийский р-он
посмотрел я с болью в сердце
как там живет он
Больше нет былого Мишки
Нет и крепыша есть старик
седой не больше с ним одна
душа Что касается ошибок
всё то чепуха Михаил наш
брат любимый бог лишь без
греха Преклоняюсь перед Таней –
добрый человек
Пожелаем ей здоровья, счастья
полный век
А теперь мои родные вспомним
словом Олю красоту дала ей
мама забыла дать долю. Моло-
дою вышла замуж без согласия
отца. Он не дал благословленья
была свадьба без венца Хорошо
жили вначале, но нагрнула
война нужду, слезы и несчастье

в семью принесла она
Муж оставил дом и семью
вместе с ней село, тайгу
и уехал вдаль на запад
чтобы дать отпор врагу
Всю войну жила
надеждой, трудилась на поле
Улыбнулось тут ей счастье
муж вернулся к Оле
Не успел домой вернуться
как случилась вновь беда
От жены грудных двойняшек
Он отправлен был туда
На коленях держа деток
Мать слезами обливалась
Плакала гадала в карты
Бога в помощь призывала
Как не вспомнить поговорку
Отцом сказана она
Что одна голова не бедна
а коль бедна так одна
Женя сестричка родная
в семье ты ребенок шестой

Счастья ты мало видала
В жизни тяжелой крутой
Старшие обе несчастны
Но замуж то вышли любя
Деток и внучек имеют

Этого нет у тебя
Много было испытаний
У сестры родной
Любовь счастье и веселье
Прошло стороной
Много лет в поле трудилась
От зари и до зари
Объяснить все испытания
Вам не смогут знахари
Замуж вышла за Ивана
Из деревни Кайнары
Хотя сам был не путевый
Жил с тобою лишь до поры
Дите своё ты схоронила
болезнь познала и нужду
работать к психам поступила
вздыхала «Мужа с фронта жду»
Домой с победой возвращался

14

И возомнил себя что пан
Тебя он бросил и достался
в мужья тебе хромой Степан
Не убежит мужик хромой –
мне будет дорогой
Мечтала Женя, но Степа и
Хромая шел с другой
И в наказанье будто ей
Достался старый дед
Тот кто имеет красный нос
Кто прибавил тебе бед

но осуждать тебя не будем
Все знают что без пары
Не только люди не живут
Но даже и гагары
(Саша) Я седьмым будто родился
Но не помню ничего
Младший Вася всё в обиде
задержал зачем его
Говорят когда родился
Было это днем
Что бы я не плакал громко
Отец был с ремнем

15

Всё же я заплакал громко
Как обрел свободу пусть все знают
Больше стало на свете народу
Был я хилый, меня били
Почти каждый день:
То отец, то брат, то хлопцы
Все кому не лень
В 10 лет во всю тружусь я
с отцом на полях
Бороню после посева на двоих конях
А в 12 лет за плугом
С бичем дни шагал.
Отец проверял работу где не так
стигал. Год за годом зимой в школе
Летом в поле я
Проходила незаметно молодость моя
Повх был первый мой учитель –

- Добрый человек
Дал он мне азы науки
Не забуду век.
«Не цурайся своей мовы» -
- читал Повх букварь
тетрадь зошитом зовется

16

Лютынем январь
А затем в село Кусково
Отправились мы
И учились там на русском
четыре зимы
Школа была примитивна
Простая изба Здесь хохлом
меня дразнили звали був-хиба
Жить стараюсь справедливо
Люблю свой народ
И конечно ближе к сердцу
Малиновский род
Не скажу что век прожитый
Был для меня плох
А как дальше жить придется
Знает один бог
Вася был восьмым по счету
Похож внешне на отца
Пожелаем ему счастья
В семье новой до конца
Скажем прямо его детство
Было легче чем у нас
Не пахал не боронил он

53

И телят не пас
В восемнадцать лет учитель
юнность и мечты
Но война всё изменила
Офицер стал ты
На войне он ранен в ногу
Не был до конца
Подлечился в лазарете
Прибыл в дом отца
И поведал отец Васе что пока тот
вел войну он в селе что по соседству
Подыскал ему жену
Отец был рад нашел врача,
а сыну и жену. Но Вася наш
с того же дня забыл про
тишину
В одном подвел себя Василий
И виной тому с агитатором
работал прямо на дому
Вася думал кот дорогу
ему где-то перешел
Вмиг исчезли документы
Искал не нашёл

Видно зря ругаешь Вася
Кота в сапогах
Документы сожгла кошка
Что на двух ногах
Всем хорош братишка Вася

Но слишком горяч
Разойдется не поможет
Ни бичь ни калачь
Девятым и последним
У мамы был тот
Кто до 3-х ходил за цыцей
Друг его был кот
Сейчас ему за 40, предпо-
читает сам не грудь
любимой мамы
А цыцу чужих дам
«Сам Володя заявляет
хороша вся жизнь моя
Только плохо получилось
На пять женщин
Один я
Слабый пол мной управляет
Я один к пяти

19

Рюмку дома выпить не с кем
К другу надо идти
А придешь домой с работы
О чем говорить? -
про игрушки, тряпки, моды
Как обед варить
Мог бы много обижаться,
Но сам виноват
Бракоделом оказался самый младший брат
В оправданье скажу братцы
Дочки хоть куда

И с таким наследством будет
Старость не беда
Выдам замуж дочек милых
Будет зятя три
Каждый тащит тестя в гости
Как живем смотри
Возьму палочку и жинку -
по зятям в обход
Стол обильный, водки много
Много вин и вод
Тут с улыбкой вспоминаю –

20

- звали бракодел
Нет у нас зятей подобных
нет подобных дел
Как положено сначала
Я зятя журю
«Водкой чтоб не увлекался
Сам рюмку беру»
Пять войну прошли с боями
Из братьев шести, все вернулись
Вам такое нигде не найти
Не зря маме все твердили
- «Это чудо» Ну и дела!
Ты наверно своих деток
Всех в рубашке родила
Нас было много
И отца все слушали
И без отказа
Что не по нраву - взглянет он

Не жди не скажет он два раза
Бывает так что у детей
в обед откроется икота
Отец заявит – вылезай тебе
уж кушать не охота

21

Отец был строг и нас по своему любил
Чужим не даст в обиду
Но сам частенько бил
Не приятно было детство
Тяжко вспоминать
Прошли годы молодые
Жаль их не вернуть
Отец жену не уважал
ругал и унижал при нас
И именем её отца
Мать называл дурной панас
Семь десятков поди было
Как с тросточкой он
Носил письма и газеты
Отец почтальон.
Разнесет на койку ляжет
На стул башмаки,
Прочитает все газеты.
Спит не сняв очки
Всех дороже нам родным
Была старенькая дама
Не случайно ведь ребенок
Первым словом молвит мама

Всю жизнь работала как конь
И прожила почти что век
И видела один лишь труд
Всем нам любимый человек
Соседом неизменным
был дядя Митрофан
Шумливый. любопытный
- чудесный старикан
Что нового в деревне,
в стране, на белом свете
- узнаешь от соседа
Ты раньше чем в газете
Утром он не сядет кушать
деревню не пройдет пока
кто работает он скажет
Работа любит дурака
Говорил он что не верит
ни в бога ни в черта
И что пройдена им в жизни
Трудная дорога
Часто повторял сосед
Сидя с отцом вместе
«- дай на этом свете сто

На том отдам двести
Его сыну – другу детства
письмо настрочил
Что бы край он наш родимый
Вместе посетил

Вспомним друг те годы детства
Жизнь в пыли, грязи
а теперь дедами стали
И живем вдали
Вспомним, Сеня, годы детства,
из холста зипуны,
Село с горой и водоемом,
рваные штаны.
- Вспомним, друг, слова такие
Цап, Гуксень Кузьма
те слова теперь забыты
Тех людей нема
Не забудь тех мест что жили
Ратнюки, Ковальчуки
село Бороковкой мы звали
Отцы то звали Чесноки
Нет теперь села такого
Всё разорено

24

Но мы жизнь там полу-
чили, есть для нас оно
Нет домов, есть речки,
горы, кладбище кресты
Есть следы что люди
жили я там жил и ты
Знали там мы домик
каждый знали всех людей
видели их труд тяжелый
жизнь ради идей
Обещай же друг мой детства

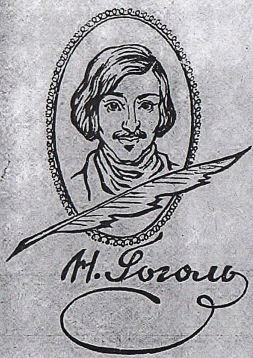
в следующем году
наведишь места родные
Я с тобой прииду
У развалин наших предков
Мы с тобой вдвоем
постоим вспомним
былое выпьем и споем.

Малиновский А.А. Быль о родных // Личный архив Т.А. Гончаровой. 24 с.

Малиновский Александр Андреевич (1919 - ? гг.)

Фотография взята с официальной страницы Асиновского краеведческого музея в социальной сети «Одноклассники» (Продолжение проекта «Забытые деревни». Воспоминания о деревне, которой нет на карте. Проекты музея – Асиновский краеведческий музей [Электронный ресурс]. – URL: <https://ok.ru/group/52786607816871/topic/64649480959399> (дата обращения: 20.11.2019 г.)).

Взгляд
о родномъ

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____
_____ школы _____

Обложка произведения А.А. Малиновского

Почему Вам так роднее
лучшей всей секретной, о
слезных делах наших
история моя. Но вывалит
это историей в глаза ирреаль-
ным и не вам роднее
излогоно билет

Фаворит давно пошло на
смычке двух веток, как шло
красивые тили вам ясно
и без слов.

Украина моя немко богаты
ты край но не всем ты созда
вам блаженство и рад
Видно всегда так ведется
нужен передел что один потел
в поле, другой за селом
Не дай в этом искомом
люборокми рад видно так
мои родня, все наш мир
скроет. Знаю красивым с
Украина Славян и полуд

и летним тепло, фружийа
на роты и на каша.

Наши земли все безземельные
В сибирский дальний край
пожал искают землю,
искают пожел рай

Но не одна земля Сибирь
и не богатые леса, его еще
туда манила из Харьковца
Васильса

С ним вместе каштала
шопор и две ружья, шопоры били
богачество с родной Стеаровки
Коего идей шито, добрая
он скорей до лесей, где тепло
примудрейся мешаешь валух
Андрей.

Под шумк каше он вешалет.
наши сестер и майт рожуца
Он их основлет в хмель хай,
шито судьбу шито

Вешалет как примей в
слое гужое к соседям делате

печь, внутри её варить обед,
а сверху можно леги и много-
маленькая печь лотиски или одна
двухмя, она красива и удобна
а звали Василия.

Отец возмужал скоро, что
всем шёл на прогн но он
возмужал тем же двукрат - его
дога

Жей не отдал себе я дога
оказалась ему шёл тебе
примечает бродит и киле соз
многох пелл есім

Что ромши было по наемни-
ки, рассказ я повесть о шёл
Отец и шёл шёл тем же шёл
и шёл шёл шёл себе дога
Отец возмужал всё двукрат сам
он не отдал без дел ей скужи
оказалась киле шёл и шёл
он маскер редкий на все руки
шёл в шёл шёл шёл шёл
"Кохиль" - шёл шёл каборд.

Харина Екатерина Романовна (1925-1995 гг.)

Екатерина Романовна Харина (в девичестве Оснач) родилась в 1925 г. в с. Воскресенское Мраковского района Башкирской АССР. Родители Е.Р. Хариной были родом из Винницкой области, «ходоки» из Украины.

В 1933 г. Екатерина Романовна вместе с родителями из Башкирии была сослана в Сибирь. Ее семья была распределена в спецпоселок Тимофеевка Тегульдетского района Томской области. Екатерина Романовна получила 7-летнее образование. После замужества проживала в разных поселениях Тегульдетского района: Красная горка, Тегульдет, Центральная гарь, Байгалы, Покровский яр, Четь-Канторка. Работала счетоводом (Красная горка), заведующей почтовым отделением (Покровский Яр, Четь-Канторка). Выйдя на пенсию она с удовольствием участвовала в местной самодеятельности³³.

В 1990-1991 гг. Е.К. Харина написала, по ее собственному выражению, «поэму»³⁴. Вероятно, у автора было желание продолжить свое повествование, поскольку свое произведение она заканчивает словами «Продолжение не напечатано, Ещё не окончена поэма». Первоначально авторский текст имел рукописный характер. Екатерина Романовна не придавала особого значения своему творчеству, не афишировала процесс написания текста. Но после прочтения стихотворения родственниками, его было решено напечатать. Внучка Елена Васильевна Харина набрала на пишущей машинке несколько экземпляров текста, которые хранятся в семейном архиве сына Е.Р. Хариной - Василия Ива-

³³ Полевые материалы Г.В. Грошевой. Экспедиция в с. Тегульдет Тегульдетского района Томской области. Февраль 2019 г. (информант: В.И. Харин).

³⁴ Харина Е.Р. Указ. соч.

новича Харина, а также у других родственников. Один из экземпляров был передан в Краеведческий отдел Тегульдетской районной централизованной библиотечной системы³⁵.

В своем стихотворном произведении Екатерина Романовна Харина поделилась воспоминаниями о выселении ее семьи из Башкирии в Сибирь, тяжелой дороге в чужой край, невыносимых трудностях обустройства спецпоселенцев на новом месте, отношении к ним местных жителей. В центре внимания Екатерины Романовны – жизнь в спецпоселке Тимофеевка, созданном в 1933 г. и исчезнувшем с карты Томской области конце 1950-х гг. Автор рассказывает, как поселок рос и обустроивался, о строительстве школы; о разведении хозяйства и налаживании быта; о своем детстве, учебе и работе в колхозе. Е.Р. Харина доводит свое повествование до окончания Великой Отечественной войны.

Писал стихи в школьные годы и сын Е.Р. Харинной – Василий Иванович Харин. Его творения публиковались на страницах районной газеты «Коммунист Севера» (с 1991 г. «Таежный меридиан»)³⁶.

³⁵ Полевые материалы...

³⁶ Там же.

Харина Е.Р.
[Без названия]

1

Екатерина Романовна Харина.
Жизнь это есть страдание и борьба
Ведь мало тех людей, кому она подвластна.
Я тоже к той борьбе принадлежу
И слава Богу! Так еще живем и с этим я согласна.

Я человек прожил на белом свете
Никто не должен знать про жизнь мою,
Я в жизни ни чем был не приметен
Так пусть хоть дети да внуки вспомнят про маму, бабушку
свою, прочитав поэзию мою.

Товарищ дорогой или подруга,
Остановись! Присядь хоть на мгновенье
Я прочту тебе, как другу
Куплеты своего стихотворенья.

Я не поэт и не писатель.
В куплетах изложу я боль свою
Судьбы своей и жизни я косатель
В душе своей на веке я храню.

Друзья, вам будет интересно,
Как расскажу про жизнь свою
Мыслям просторно, а словам тесно,
Я ничего от вас не утаю.

Я родилась в несчастный день /13 февраля/
Под знаком «Водолея»
Зато меня не губит лень
И я часто не болею.

В Башкирии родилась я,
Где горы и долины
И клён и ясень там растут,
Но нет совсем рябины.

Отец и мать мои были
Хохлы с той Украины,
Иль ехали они сюды, иль может они плыли,
Ведь ходаки они были,
Как сказано в былине.

В Башкирии нашли они места
И земли плодородные,
Не только земли и леса,
А все дары природные.

2

Потом село там родилось
Большое да красивое
В честь «Соломона» назвалось
А кто он был? Безсильна я.

Фамилий много жили там:
Оснач, Пестеха, Трухан,
Зажили, словно, кулаки,
Не чувствуя разрухи.

Отец коров трех держал,
Да пару лошадей, да кур, овец, ещё свиной
На семью шестерых детей,
А чтоб работников держать и не было в помине.

Сельхоз машину приобрел отец,
Уже в период НЭПА,
Чтоб хлеб убрать и не отстать
В разгар работы лета.

Вот год семнадцатый настал,
Борьба за Власть советов!
Отец от фронта не отстал
Боролся до победы.

И председателем вол. Исполкома был,
И организатором колхозов,
За что он ссылку заслужил
На врага народа был похожим.

Вот тридцать третий год настал,
Когда нас растрепали
Сначала отобрали все,
Потом уже сослали.

Я помню всё, как наяву,
ведь 8 лет тогда мне было,
Как на подводах нас везли,
Хоть сердце детское, а тоже ныло.

На станции народу ужас!
И все такие же как мы

И конвоиры охраняли нас,
Как тех преступников, бежавших из тюрьмы.

Погрузка началась в вагоны,
В которых возят телят да поросят,
Считать тогда я хорошо не знала,
Но было много их сто иль пятьдесят.

3

Состав прошёл Уральские тоннели
И мчался прямо на восток,
И спать не спали, и есть не ели,
На остановках же давали кипяток.

Иль пять, а может десять суток
Везли в вонючих тепляках,
А тут уж начинались смерти
Глядя на все тут стало не до шуток.
Все было правда, вы друзья, поверьте!

А иногда состав стоял побольше часу,
Как хоронили маму иль дитя,
Тогда все отдыхали, оплакуя несчастных,
И чистым майским воздухом дыша.

А где-то там, во глубине вагона
Послышалась мелодия певца,
Ведь песнь поют от радости и горя,
Чтоб вылить свое горе до конца.

То тетя пела тоненько и нежно,
Роня горькую слезу,

А дядя подпевал ей, но небрежно,
Охрипшим голосом гудел, как волк в лесу.

Спустя года я вспомнила слова той песни,
Которую я слышала ещё не раз потом,
И сами пели мы с подругой вместе,
Вспоминая всё о краюшке родном.

Вот слова той песни:
«За лесом солнце закатилось,
Где чёрный ворон прокричал
Слеза ко мне на грудь скатилась,
Последний раз сказал «Прощай!»

Прощайте горы и долины,
Прощай родная сторона,
Я сяду на коня, поеду
В чужие дальние края.

Как повезли нас из деревни,
А за селом был стон и крик
И все прощались, расставались
За горы скрылись в один миг.

Я сяду на коня, поеду
Всю грудь слезами оболью
В Сибирь на ссылку отправляют
Куда везут нас не пойму.»

А мама больше все молчала,
Глядя на деточек своих малых,

Порой слезу тайком стирала,
С бессонных глазочек своих.

А мужчины уж, видно, знали,
Что в Томские края везут
И матери и дети зароптали,
Что в лагеря смертельные запрут.

Заборы с проволокой колючей,
Прняли тысячи людей,
Ни в чем не виновных, не повинных,
Как стадо диких лошадей.

Опять строки из песни:

«Ах, томские края заборы
Они нам головы кружат,
Начальники были при строге,
К работе тяжкой нас турят.

Какая ж может быть работа
Когда мы на пайке сидим,
Но а поек полфунта /200 гр./ хлеба
И то с гнилушками едим».

Почти всю весну нас держали
В вонючих томских лагерях,
Больные люди умирали
Их хоронили где попало
И на полях и на лугах.

В начале месяца июля
На барки погрузили нас
По рекам разным потащили
Какой кошмар! Какой ужас!

Сначала плыли по Оби широкой,
Потом в Чулым-реку нас завезли
Он был и есть ее притоком
А люди думали-гадали:
«Куда несчастных повезли?»

Три тысячи, может больше человек,
На двух баржах вместить смогли,
Такого не видали мы во век.
Хоть деточек несчастных бы спасли!

Людей все больше умирало:
Дезентерия их косила наповал
И лекарств, и медиков в то время не бывало
И голод в это время тоже бушевал.

У нас семья ещё в сохране была
Нас четверо и родители живы,
Нас Бог да и судьба хранила,
Не предсказать на сколько мы сбережены.

А мама Богу все молилась
Такие повторяла все слова:
«Спаси нас Господи» и на восток клонилась
«И сохрани от лютого врага».

И днем и ночью над баржами
Кружили тучи комаров.
Хоть и дымили их кострами,
Но они старались выпить нашу кровь.

Все чаще были пришвартовки
К таежным берегам реки
В ужасной гиблой обстановке
Отдавались эхом женские вопли и крики.

В середине августа нас разгрузили
На Чулымском правом берегу,
Где Каштаки, на луга свозили,
А деревней не было во всем кругу.

В близь озера или курьи нас поселили
И вырос, словно в сказке, городок,
Из шалашей да из балаганов они были,
Больше километра протянувшись на восток.

И ягоды и травы люди собирали,
Чтоб хоть здоровью чуть помочь,
А старики да дети все умирали.
Им вынести страданий было невмочь.

Кто удочки нашел или крючки какие,
Кто в озеро с сачком залез
Так люди рыбу свежую ловили,
Чтоб хоть ущицу свежую поесть.

Здесь много разных наций было:
Башкиры, русские, хохлы.

Несчастье-горе всех сдружило,
Друг другу помогали чем и как могли.

Вот уж и лето на исходе
Осенние наступили холода,
А нас все на лугах держали
Не знали поселить, видно, куда?

Начало сентября уж было,
Вдруг подогнали запряженных лошадей,
Детей да стариков на телеги усадили

Пешком тянулась вереница горем измученных людей.
/охраняемых конвоирами/

Через две деревни нас прогнали
Глядели-то на нас, как на зверей.
«Кулаками да лишенцами» нас обзывали
Все думали, что гонят лодырей.

Километров за 20 от селений
Угнали нас подальше от людей,
Раньше там тайга была, потом она сгорела,
Сгрузили среди травы густой и обгоревших пней.

Все люди разбрелись по лесу:
Кто собирал дрова, чтобы разжечь костер,
Кто на кедру залез для интересу,
Чтоб убедиться как орех растет.

Да и грибов в то время уйма было,
Начали собирать их жарить и варить,

Чтоб голод утолить и чтоб в душе не ныло.
А не знали, что от мухоморов, отравившись можно умереть.

С тех пор прошло не мало лет
И все грибы проклятые я вспоминаю,
Принесшие людям не мало бед,
Я их почти не ем, не собираю.

Одежда теплая, постель хранилась в багаже,
Который все лежал на берегу Чулыма,
Когда доставили его, как в мираже
Его не оказалось там и половина.

Все холодало: октябрь брал свои права,
Колючим ветром подувало.
Бела была поблекшая трава,
А лето жаркое давно уж миновало.

А люди бедные! Куда же им деваться.
Землянки строить взялись они,
И как кроты в сырую землю стали зарываться,
Об этом раньше подумать даже не могли.

Отец расчистил, как площадку
И пни деревцы все убрал,
Потом вкопался на полметра
Шалаш проклятый строить стал.

Потом стропилы он поставил,
А мы сидели у костра
Все скрючились – холод нас заставлял,
Несчастна наша жизнь и черна и пестра.

Берестой да сухой травой покрыли
И дерном обложили его весь,
Кругом еще землей обрыли
И дверь оставили, чтоб можно было в него влезть.

А внутри травой да лапкой устелили,
Стол из бересты измастерил отец,
А коек не было, они из «лапок» были,
В тепло забрались мы-то наконец.

А старший братец Васей его звали
Болел, крепился не стонал.
Что скоро он умрет, мы даже и не знали
Последний час его настал.

Всего восемнадцать ему тогда было,
Порок сердца он болел,
Всегда больное сердце его ныло,
А маме он плакать не велел.

Когда скончался дорогой наш братец,
Никто не плакал, не рыдал
Безстрашие среди людей бродило
Почти каждый такое ожидал.

Почти пять суток пролежал он с нами
Не знали, как похоронить его
Ни гроба, ни одежды! Все делали мы сами
Одна беда кругом! Да разве спросишь у кого?

Потом пришли четыре дяди
Могилу вырыли на бугру в лесу
В бересто и в одеяло завернули
А мама всё шептала: «Я горя этого не перенесу».

В начале ноября мы перешли в землянку
И снова меньший братец заболел,
Он весь горел, в бреду метался сильно
Или простыл он, иль может не доел.

И братец Саша тоже умер
От роду шесть годков ему было,
Что он умрет даже никто не думал,
Я плакала, а в груди больно ныло.

Судьба и Бог людей карал
И грешных и не грешных,
Каждый десятый, примерно, умирал
В местах проклятых здешних.

8

Зима брала свои права,
Крыши землянок с землей сравнило,
Тропы-дороги замело,
А от мороза все инеем объяло.

Чтоб не замерзли – готовили дрова
И день и ночь стучали топорами,
Смоленные лучины я сама драла,
Чтоб светить в землянке вечерами.

Ведь без воды ни кто не проживет.
Болота, речки все застыли,

Не человек, даже животное умрет,
А мы снег таяли пили и варили.

А вместо витамина «С» колбу соленую давали,
Чтоб не болели цингой да слепотой
А все равно люди болели и умирали
Ведь земля и мир как ровно проклятой.

Пришла весна тридцать четвертого года
Все вылезли из землянок как из нор
Ручьи текли и оживала вся природа
Но не окончен совсем еще был мор.

И началась большая стройка
Стучали топоры, визжали пилы
Хоть слабы были мужики, но работали бойко
С темна и до темна на сколь хватало силы.

И лошади тут скоро появились,
Чтоб стройку было легче продолжать
Бревна из лесу на них возили
Хоть строили, а думали: «Как бы убежать!»

Сбегали! Кто сильней и крепче были
А конвоиры искали всех ловили,
И возвращали их обратно - били
Сажали в карцер, даже не кормили.

А женщины, ведь тоже не сидели,
Как мужики работали они,
Освобождались те, которые собою не владели
Бессильны они были бедные! Гони их не гони...

И малярия тут свирепствовать начала,
Последние силы выбивала она.
Фельшер тоже был, лечил он поначалу,
А если нет лекарств, то не его вина.

И заболел ещё оставший братец /Коля/
Крупозным воспалением он болел.
Видно сильней и крепче был он – все это значит,
Поэтому лишь только уцелел.

9

Вот тридцать пятый год весны настал.
Мы перешли уже в квартиру,
Поселок строился все вырастал
Мы все болели нам и подфартило.

Отец лежал пластом – малярия его била.
Опух он весь от жажды «пить».
А я ему колбу носила,
Которая спасла нас и помогла выжить.

Мы ели ее с солью и без соли
И затеруху варили тоже с ней,
А мама не могла на все смотреть без боли
Хранила все в душе своей до кончины своих дней.

Мне десять лет тогда уж было
Худая я была; как снег бледна
Потому что лихорадка меня била,
То через день, а то и через два.

До тех пор была меня она,
Что желчью вырывало,
Дала рецепт нам тетенька одна,
Чтоб пить мочу свою, как рукой потом все сняло.

Поселок рос домов уж было много:
И школа, магазин, склады, комендатура
Все строилось росло и слава Богу
Красиво было все, как понатуре!

Поселок может и деревня
«Тимофеевкой» был наречен,
В честь землемера Тимофея,
Который нарезал участок – потом был обречен.
/забрали по линии НКВД/

За семь километров от нас
Там тоже «кулаки» послеок возрадили
Деревня эта Володаркой назвалась
В честь речушки, по которой мы потом бродили.

Там школу семилетнюю построили они,
В которой я потом училась
Ходили мы пешко туда и по воде брели
Да ладно хоть беды-то не случилось!

Из трех-то тысяч человек
Отсалось тысяч две иль полторы, наверно,
Хоть поселили нас и думали на «век»
Когда восстановили нас, все стали уезжать безмерно.

Два колхоза организовали на селе /Тимофеевка/
«Передовик» и 3-я пятилетка».

10

Работали и ели. Жить стало веселей
Хоть все вручную делали, но метко.

Начали завозить коров, свиней, овец
Давали их за плату, но в рассрочку
И мы купили телочку, привел отец
Брали все скот, иные рассчитывались досрочно.

Поля раскорчевали и огороды тоже,
Наверно до 1000 гектар
А хлеб волнуется, на степь, словно похожа
Рядом рос кипрей, он выделял нектар.

Кто умел пчелами тот занялся
А мед в ту пору нам ценный очень был.
Отец тоже за пчеловодство взялся
Купил 2 улья, а через год рассчитаться не забыл.

В тридцать седьмом окончила 4 класса я
Двенадцать лет тогда мне было
А летом работала, но я не одна
Хлеба колхозные пололи мы, нам не было уныло!

С мальчиками дружила я всегда
Зимой каталися на лотках и лыжах /самодельных/
А осенью шишковали мы тогда,
Орехи сдать, одежду хоть купить и как-то выжить.

С Мансуром Яхиным мы тогда друзьями были.
Мальчишка тот ровесником был мне
И зайцев, и рыбу вместе мы ловили
А про «любовь» не доходило не ему, не мне.

Одна беда случилась раз,
Когда на кедрю я полезла
Когти оборвались это случилось враз,
Было наукой и было мне полезно!

А девочка одна Зулькейкой её звали,
Ушла от нас, когда мы шкишковали
39 дней в тайге плутала она одна
Искали каждый день ее, родители плакали-рыдали.

На сороковой охотники нашли ее,
Там под Березовкой в тайге около Зырянки.
Почти уж снегом замело ее,
Собаки кинулись, нашли под пнем кедровым в ямке.

А мясо? Не было в ту пору
Даже запах забыли мы его
Зато зайцев в лесу и в норах /было навалом/
Ловили много а то и не чего.

Отец мне петли мастерил
Я их ставить на лыжах ходила.
Если что не так, ругался, костерил.
Ловили по 3, даже живьем их приносила.

Татарский я язык не очень знала
Но разговор их понимала весь,

Даже песни и частушки напевала
Вот одну из них я спою вам здесь:

«Утр яным урундуким
Шитляук ошатоем
Окыш тышим окен майсен
Кымнырга ошатаем».

«Айда катым мыньшага
Айда катым мыньшага
Мынша сыне таше юк
Кутагымне баше юк!».

Трудились же в ручную день и ночь
И окупился по натуре людской труд
В такой истории никто не мог помочь
И мельницу построили и запрудили пруд.

И все дороже обходился трудодень
По 7 и 8 килограмм мы получали
И наконец пришел тот райский день
В начале ссылки об том даже люди не мечтали.

И пасеку на 200 ульев развели
Был пасечник тогда Муса Ахматгалиев
А детвора гужом туда. И взрослые там часто были
Он медом угощал их всех, чтоб только не болели.

Вот уж 39-40 год наступил
«Кулаки» опять наши зажили.
Тогда ведь человек почти не пил,
Лишь от медовухи чуть головы кружились.

Жениться стала молодёжь
И дети стали нарождаться
Природа требует свое! Не отберешь!
Любовь пришла и ею стали наслаждаться.

Окончила 7 классов я году сороковом
В Володаровской неполной средней школе.
А дальше учиться пойти куда?
Может остаться дома и работать в поле?

12

Потом с подружкой Мариной
Поступили мы в 8-й класс
Он в Тегульдете. И за учебу уплатили,
Но по военной причине отсеяли нас.

Весной 41-го засеяли обширные поля,
Были еще дома все мужики.
А в июне началась война.
Убирали урожай женщины да старики.

Иные выступали во весь слух:
«Увидели теперь нас кулаков».
Раздовались выкрики и ругани вокруг:
«Надсмеялись и нашли нас дураков».

С 41 по 45 года работала в колхозе.
Счетовод колхозный я была
И на полях и хлеб возила я в обозе.
17 лет тогда мне было, спасибо силы мама мне дала.

А брата старшего в 42-м забрали
Не воевать, а в строй батальон,
Не совсем здоров он был врачи признали,
И через год домой вернулся он.

Тяжелые военные года
Пришлось пережить народу
Ведь только стали жить.. Опять беда!
В минуту трудную просили Бога и природу.

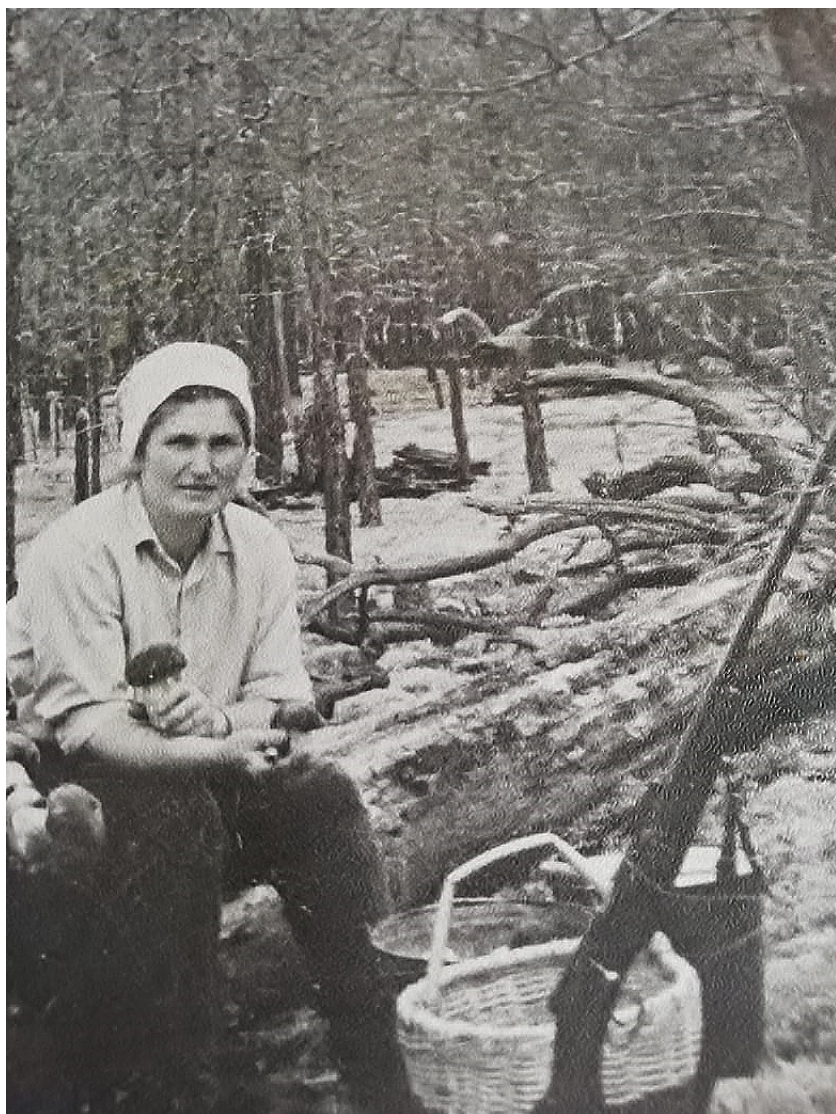
Когда окончилась война
Смотреть на нас уж стали по-другому
Видно искуплена была вина
Зато погибло много мужиков в разгроме. /Германии/

пос. Четь-Конторка.
1990-1991 г.

Харина Екатерина Романовна.

Продолжение не напечатано,
Еще не окончена поэма.

Харина Е.Р. [Без названия] // Семейный архив В.И. Харина. 12 л.

Харина Екатерина Романовна (1925-1995)

Фотография предоставлена сыном Е.Р. Хариной –
Василием Ивановичем Хариным.

Екатерина Романовна Харина.

Жизнь это есть страдание и борьба
Ведь мало тех людей, кому она подвластна.
Я тоже к той борьбе принадлежу
И слава Богу! Так еще живем, и с этим я согласна.

Я человек прожил на белом свете
Никто не должен знать про жизнь мою,
С в жизни ни чем был не приметен
Так пусть хоть дети да внуки вспомнят про маму, бабушку
свою, прочитаю поэзию мою.

Товарищ дорогой или подруга,
Остановись! Присяжь хоть на мгновенье
Я прочту тебе, как другу
Куплеты своего стихотворенья.

Я не поэт и не писатель.
В куплетах изложу я боль свою
Судьбы своей и жизни я косатель
В душе своей навеки я храню.

Друзья, вам будет интересно,
Как расскажу про жизнь свою
Мыслям престошно, а словам тесно,
Я ничего от вас не утаю.

Я родилась в несчастный день 13 февраля
Под знаком "Водолея"
Зато меня не губит лень
И я часто не болею.

В Башкирии родилась я,
Где горы и долины
И клен и ясень там растут,
Но нет совсем рябины.

Отец и мать мои были
Хохлы с той Украины,
Иль ехали они сюда, иль может они шли,
Ведь ходяки они были,
Как сказано в былинах.

В Башкирии нашли они места
И земли плодородные,
Не только земли и леса,
А все дары природные.

Потом село там родилось
Большее да красивое
В честь "Соломона" назвалось
В кто он был? Безсильна я.

Семлией много жили там:
Оснач, Пестеха, Трухан,
Зажили, словно, кулаки,
Не чувствуя разрухи.

Отец коров трех держал,
Да пару лошадей, да кур, овец, еще свиный
На семью шестерых детей,
А чтоб работников держать и не было в помине.
Сельхоз машину приобрел отец,
Уже в период НЭПа,
Чтоб хлеб убрать и не отстать
В разгар работы лета.

Вот год семнадцатый настал,
Борьба за Власть советов!
Отец от фронта не отстал
Боролся до победы.
И председателем вол. Исполкома был,
И организатором колхозов,
За что он сынку заслужил
На врага народа был похожим.

Вот тридцать третий год настал,
Когда нас растрепали.
Сначала отобрали все,
Потом уже сослали.
Я помню все, как на яву
Ведь 8 лет тогда мне было,
Как на подводах нас везли,
Хоть сердце детское, а тоже ныло.

На станции народу ужас!
И все такие же как мы
И конвоиры охраняли нас,
Как тех преступников, бежавших из тюрьмы.
Погрузка началась в вагоны,
В которых возят телег да поросят,
Считать тогда я хорошо не знала,
Но было много их сто или пятьдесят.

Состав прошёл Уральские тундры
И мчался прямо на восток,
И спать не спали, и есть не ели,
На остановках же давали кипяток.

Иль пять, а может десять суток
Везли в вонючих тепляках,
А тут уж начинались смерти.
Глядя на все тут стало не до шуток.
Все было правда, вы друзья, поверьте!

А иногда состав стоял побольше часу,
Как хоронили маму или дитя,
Тогда все отдыхали, оплакая несчастных,
И чистым майским воздухом дыша.

А где-то там, во глубине вагона
Послышалась мелодия певца,
Ведь песнь поёт от радости и горя,
Чтоб вылить свое горе до конца.

То тетя пела тоненько и нежно,
Роняя горькую слезу,
А дядя подпевал ей, но небрежно,
Охрипшим голосом гудел, как волк в лесу.

Спустя ~~два~~ года я вспомнила слова той песни,
Которую я слышала еще не раз потом,
И сами пели мы с подружкой вместе,
Вспоминая все, о краешке родном.

Вот слова той песни:

"За лесом солнце закатилось,
Где черный ворон прокричал.
Слеза ко мне на грудь скатилась,
Последний раз сказал: "Прощай!"

Прощайте горы и долины,
Прощай родная сторона,
Я сяду на коня, поеду
В чужие дальние края.

Как повезли нас из деревни,
А за селом был стон и крик
И все прощались, расставались
За горы скрылись в один миг.

Я сяду на коня, поеду
Всю грудь слезами оболью!
В Сибирь на ссылку отправляют
Куда везут нас не пойму."

Юбин Флегонт Афанасьевич (1914-1987 гг.)

Флегонт Афанасьевич Юбин родился в д. Петровск современного Первомайского района Томской области, основанной переселенцами из белорусских губерний в начале XX в. Его родители были среди первопоселенцев этой деревни. В 1935 г. окончил семь классов в Петровской школе колхозной молодежи и был послан в Асиновскую школу на курсы учителей начальных классов. По окончании этих курсов был направлен в Петровскую семилетнюю школу учителем начальных классов. Позже стал заведующим Петровской начальной школы, а после ее преобразования в семилетнюю – директором. В 1949 г. был директором Зимовской семилетней школы, с 1953 г. переведен в Ломовицкую № 1 семилетнюю школу и назначен директором этой школы. В 1974 г. Ф.А. Юбин ушел на пенсию.

По словам дочери автора Галины Флегонтовны Шамской, идею написания мемуаров Ф.А. Юбину подал директор Первомайской школы Николай Александрович Логинов. Точное время написания текста не установлено. Очевидно, что автор работал над рукописью вплоть до последних лет жизни. В воспоминаниях содержатся сведения о 1986 годе.

Оригинал рукописи хранится в Первомайском районном краеведческом музее³⁷. Воспоминания представлены в рукописном варианте. В тексте имеются пропуски в нумерации: отсутствуют страницы 22, 23, 54.

Воспоминания Ф.А. Юбина посвящены истории трех деревень Первомайского района – Ломовицк I, Петровск, Константиновка. Стоит отметить, что из трех названных деревень осталась только одна. В 1960-е гг. с карты Томской области исчезла

³⁷ Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны... 157 с.

д. Константиновка, на рубеже 1980-90-х гг. – д. Ломовицк – I. В сохранившейся д. Петровск по данным на 2015 г. проживает 36 чел.³⁸ Воспоминания охватывают период от основания деревень и до середины 1980-х гг. В них содержится информация о местах выхода и фамилиях первых переселенцев из различных белорусских губерний, об основании и заселении деревень, обустройстве на новом месте. Значительное место во всех воспоминаниях занимает внедрение хуторской системы и описание хуторской жизни, описан процесс создания колхозов в первой половине 1930-х гг., показано развитие колхозов вплоть до середины 1980-х гг. Автор рассказывает о школьной системе, в том числе и белорусских школах, функционировавших в 1920 – первой половине 1930-х гг.

Дар литературного творчества передался и дочери Ф.А. Юбина – Галине Флегонтовне. По ее словам, по молодости она даже не задумывалась о том, «что мысли, которые, рифмуясь, роятся в голове, нужно записывать на бумагу»³⁹. Записывать свои произведения она стала позднее. «Дочь и сын выросли, мужа не стало, на хозяйство сил не было. Коротала вечера за любимым увлечением – читала книги. И как-то само собой получилось, что свои стихи начала записывать»⁴⁰.

³⁸ Реестр административно-территориальных единиц Томской области (по состоянию на 1 января 2015 года). Томск, 2015. С. 25.

³⁹ Стихи – ее стихия // Заветы Ильича. 22.03.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--80aafmhv9c.xn--p1ai/stihi-eyo-stihiya/> (дата обращения 26.11.2019 г.)

⁴⁰ Там же.

**Юбин Ф.А. Воспоминания ветерана
Великой Отечественной войны
и педагогического труда
Юбина Флегонта Афанасьевича**

1

Пенсионер Юбин Ф.А.

Заселение деревень Ломовицка, Петровска
и Константиновки (Акушки)

Об описании заселения этих деревень из воспоминаний по рассказам пожилых крестьян. Много рассказывала моя бабушка Юбина Раиса как их односельчане приехали в Сибирь и нашли свободные места, еще никем незаселенные и назвали деревню Петровск по имени первого прибывшего в эти места из Белоруссии. Что из себя представляла местность, на которой заселяли деревни Ломовицк, Петровск и Акушки (Константиновка).

Протекала речушка как на карте ее поместили Туендат. Начало брала в глухой тайге и протекала с востока на запад и впадает в реку Чулым. Река была полноводной, водилось много водоплавающей птицы: утки различных пород, гуси и несметное количество боровой

2

птицы: глухари, рябчики, косачи и большое количество других птиц. Вся местность была покрыта сплошными лесами и дальше на северо-восток простиралась глухая тайга. Леса произрастали ель, пихта, сосна, и самое ценное дерево кедр. До сплошной тайги, которая простиралась к северу от деревни Петровска выделялись, как маленькие островки, земли пригодные для разработки

под пашни. Вот эти земли по мере заселения деревни занимали прибывающие крестьяне и принимались за раскорчевку своих полей.

От куда прибывали крестьяне в далекую Сибирь, в не изведомые места? Многосемейные крестьяне прибывали в основном из Белоруссии.

Многие крестьяне в белорусских губерниях дальше жить не могли. Все земли пригодные для обработки находились в руках помещиков, а земли менее пригодные для земледелия выделялись для крестьян вокруг помещичьих полей чтобы всегда крестьянин был зависим от помещичьих надсмотрщиков.

3

Скотина по какой-либо случайности попала даже в помещичьи травы крестьянин должен работать определенное время на помещика, в ягоды пошел, дерево срубил, птицу поймал или рыбу, крестьянин должен платить штраф или работать на помещичьем поле. Кроме того в сезонные дни крестьяне должны отбывать поденщину: пахать, сеять, сено косить, хлеб убирать и молотить. Крестьянину мало оставалось времени обрабатывать свой участок земли с которого получал скудный урожай и к тому определенное количество собранного урожая крестьянин должен отдать помещику.

Помещичий гнет в белорусских губерниях, украинских да и по всей руси был очень силен, все земли принадлежали помещикам. Крестьяне, имевшие большие семьи, особенно сынов дробили свои наделы земли между своими сыновьями, а некоторым и совсем не доставалось земли. Свободные и более опытные мужики и парни отправлялись, как их называли, в ходаки. Остальные работали на помещика, зарабатывали хлеб для пропитания семьи, «ходаки»

отправлялись в далекую Сибирь искать свободные места для поселения, часто в пути задерживались нанимались у старожилов-крестьян заработать деньги и продукты для дальнейшего поиска свободных земель.

Добирались до Томской губернии по железной дороге, а дальше продолжали поход кто как мог. У кого были средства нанимали извозчиков, а кто и пешком продолжал путь. От Томска дальше на Северо-Восток Сибири все земли были заняты уже до 1900 года. Образовались крупные села старожилов тоже прибывших из некоторых губерний царской России как Кусково, Ежи, Боюрово, Тарбеево, Куяново, Троицкое и т.д. Старые жители некоторых из этих сел не помнят когда они заселились. Свободные никем не занятые места для поселения нашлись на месте нынешних деревень: Ломовицка, Петровска и Константиновки.

Массовое заселение этих деревень происходило с тысяча девятисотого года и дальше. Прибывшие ходаки с этих мест направили обратно из своих

ходаков в те места откуда они прибыли рассказать своим односельчанам какие они нашли богатые гридные места в Сибири. Много леса, земля никем не обрабатывается. Леса богаты ягодами, грибами, хорошие урожаи кедровых шишек, леса богаты различными пушными зверьями для охоты и в реках водится много рыбы. Оставшиеся ходаки в Ломовицке, Петровске и Константиновке готовили жильё, рубили дома, строили надворные постройки кое-где занимались расчисткой земли под огороды и пашни. В свободное время нанимались к крестьянам-старожилам на работы, зарабатывали хлеб и деньги. Петровские нанимались у ежинских крестьян особенно в период сенокоса и уборки урожая.

В Петровск прибывали из Белоруссии различных губерний: Минской, Витебской, Могилевской и других. Целыми семьями родства Шаранговичи по 3-4 брата, Кулеши, Капчинские, Козловские, Хили, Лагуны, Соловьи, Юбины, Мильты, Люцкие, Гагалинские, Гордынцы, Чернели, Мацуры, Мальки, Евтихеевы, Бобровичи, Трухановичи, Гервятовичи, Коменки, Скурки,

6

Головачи, Асаевичи, Глинские, Лихачи, Ходины, Купреевы, Желюбчики, и многие др. Заселение деревни Петровск происходило по Правому берегу реки Туендат, а Ломовицка и Константиновки по левому.

Ломовицк заселяли также многосемейные крестьяне, прибывшие из различных губерний Белоруссии Костени, Шаринские, Барилы, Филипповичи, Таранды, Селевичи, Рудаки, Лапы, Круковские, Кайры, Квачи, Василенки, Радевичи, Поволковичи, Адамовичи, Петрокевичи, Боровики, Бабули, Мацуры, Наркевичи, Счастливые, Соболи, Кабылинские, Спраговские, Авштоли, Вяткины, Субочи, Казакевичи, Вяткины, Пальцевы, Машничи, Вешторты.

Константиновка населялась крестьянами, прибывшим из белорусских губерний Януши, Лучины, Кремисы, Авштоли, Рогутенки, Янучковские, Сосновские, Гурские, Желейки, Ярмашонки, Вертинские, Девялтовские, Добрянские, Вышедкевичи, Велейки, Янтовские, Дубовики, Гинько, Карнацевичи, Волчки, Желейки, Гурские, Публицевичи, Шилько, Русаковичи

7

Мацкевичи, Коваленки и др.

С чего начинали обживать прибывшие крестьяне из белорусских губерний?

Занялись строительством домов и других надворных построек. Строительного материала хватало сколько нужно было для каждого новосела. От деревни Петровск начиналась тайга недалеко одного километра. По правому и левому берегу реки, на которой расположилась деревня Петровск росли вековые деревья: ель, пихта, сосна и кедр, за огородами шла заготовка дров. Каждый житель стал обзаводиться скотом. Первым долгом покупали лошадей. На первых порах крестьяне имели по одной лошади. Вот два соседа спаривались и распахивали земли, которые они заняли под свои хутора. Первые плуги были деревянные, с трудом приходилось добывать к ним металлические части: отвалки, лемеха, ножи и нужные болты. Много было мастеровых людей, открывали кузницы ковали топоры, нарезали серпы хлеб жать. Сани умели делать большинство крестьян и многие умели делать колеса для телег, а кузнецы производили оковку колес.

8

Покупали продольные пилы и пилили доски для настила полов и потолков в домах. Многие крестьяне были хорошими плотниками, столярами, кузнецами и для своего хозяйства могли производить своими руками. Стали выращивать хлеб. Сеяли рожь, овес, ячмень, после пшеницу, гречиху, просо, лен и коноплю. В селах Ежах, Боюрове имелись мельницы построенные на проточных реках. Вот на этих мельницах размалывали зерно, делали из гречихи, проса, ячменя крупу. Крестьяне стали улучшать свои поля, производили корчевку, освобождали от леса пашни, сенокосные угодья. Дополнительно занимались охотой на пушного и хищного зверя. В урожайные годы собирали в большом количестве кедровый орех, ягоды, грибы. Из Томска приезжали купцы и закупали у охотников пушнину, медвежьи шкуры, кедровый орех, различные ягоды, грибы. Кое-кто из крестьян мог

продать мясо, зерно, а на проданную продукцию приобретали пилы, топоры, вилы, жести для печек, плуги, зубья к деревянным

9

боронам, гвозди и другие металлические изделия как чайники, самовары, ведра, котлы. Цены устанавливали сами купцы по принципу дешевле купить всевозможную продукцию, а подороже продать свои товары. После появились в деревнях частные лавочки. Некоторым удавалось накопить различными путями денег и закупить у городских купцов кое-какие промышленные товары: одежду, обувь, ситец, различные краски, иголки, пуговицы, платки и кое что другое. В избах мебель была самодельная, около стен скамейки, лавки как их называли тогда, табуретки, деревянные койки. Керосина не было, освещение в избах было такое. Запасали смоляки из сосны, подбирали смольную сосну, пилили на чурки длиной 15-20 см кололи и сушили в русских печах, складывали в мешки и хранили в сухом месте. Кирпича не было, печи были самобитные из глины и в таких печах делали в углу печи входящий в зал комнаты светильник с отверстием для выхода дыма в печную трубу. В этот светильник накладывали заготовленные и хорошо просушенные смоляки, разжигали и так было организовано

10

комнатное освещение. У кого не было светильника заготавливали лучину из сосны или кедры так же сушили в печи, связывали в снопы и хранили в сухом месте. Делали подсвечник, закладывали лучину и ставили под горящий конец лучины ведро с водой, туда падали угли. Так в те времена освещались жители деревни. Женщины просиживали при таком освещении вечера до поздней ночи пряли веретеном нитки, сматывали в клубки, вязали рукавицы, носки, всевозможные кружева.

Позже стали делать прялки, таким мастером был в Петровске Куляев Павел Мойсеевич, который обеспечивал всех жителей Петровки и других окрестных деревень, в Ломовицке делал эти прялки Машнич и он же изобрёл берда для ткаения различных полотен. Ткацкие станки многие мужики умели делать. Лен доводили до высокого качества. Когда поспевал лен руками дергали, ставили в суслоны, обрезали головки льна специальными ножами, просушивали на вешелах, обмолачивали

11

получали льняное семя. Кое-где в селах появились маслобойни. На маслобойни мужики возили льняное и конопляное семя и получали из этих семян растительное масло, которое было пригодно в пищу. Женщины на деревянных станках вытыкали из напряденных ниток различные холсты. Вся одежда готовилась из полотна: белье, постельные принадлежности, различные холщовые изделия. Появились из женщин такие мастерицы, которые умели вытыкать тонкие полотна, полотенца ничуть не уступающие промышленным тканям. Лен доводили до высокого качества. Обрезали головки, тресту замачивали в подобранных водоемах и находилась льняная треста в воде до тех пор пока волокно не станет отходить от стебля. Вытаскивали из мочулища тресту и расстилали тонким слоем на скошенное поле. Эта треста лежала до тех пор пока не станет свободно ломаться треста и волокно отделяться от тресты. Лен подымали и ставили в суслоны, просушивали, вязали в снопы, хранили в сухом месте в сараях, когда кончали крестьяне полевые работы

12

осенью в октябре и в ноябре месяце собирались женщины и просушивали лен в банях или в овинах мяли, мяли на мяльни-

цах, связывали волокно льна в отдельные связки, тогда нужно было волокно льна освободить от остатков костры, трепали лен треплом, сделанным из крепкой сухой березы. Тогда это волокно прочесывали на доске, в доску нагоняли густо, в виде квадрата, железные гвозди. Из этого обработанного льна ткали различные холсты, а из вычесанной пакли ткали полотно на мешки, половики.

Мужики тоже не были без дела. Научились, а некоторые умели катать валенки, шить сапоги, ботинки. Материал для шитья готовили сами. Научились выделывать кожи из шкур домашних животных. Из этой самодельной кожи и подошвы шили сапоги, из выделанных овечьих овчин шили шубы, полушубки, шапки. Промышленных товаров было очень мало, да у крестьян мало было средств, чтобы купить ситец, одежду, обувь и др. товары.

13

Так на первых порах крестьяне обеспечивали сами себя продуктами, одеждой, обувью, др. изделиями.

Из описаний как населялись крестьяне, как начинали, из чего начинали жить, как они готовили для себя одежду, обувь, продукты, как строились и при помощи каких изобретений все это делалось. Многим встретятся слова не всем понятны. Многие слова взяты из белорусского языка, из рассказов старых жителей.

Некоторые более влиятельные мужики, у которых больше было сыновей и связанные родством приобретали больше и лучших земель, а одиночки теснились, а некоторые оставались совсем без земли и пришлось разрабатывать лесистые и заболоченные места.

Так протекала крестьянская жизнь до земельной реформы, которая проходила по некоторым центральным губерниям царской России до 1912 года. А с 1912 года очередь дошла до крестьян

Ломовицка, Петровска и Константиновки. Царский министр земледелия Столыпин проводил реформу земли,

14

чтобы расселить крестьян из сел на хутора. Такие расселения произошли раньше в литовской, латышской и эстонской республиках (губерниях) и некоторых других губерниях царской России. Цель расселения крестьян на хутора отвлечь крестьян от крестьянских волнений, от революционной борьбы. Многие города были охвачены революционным движением, вели активную подготовку на свержение царизма и всего буржуазного строя. Крестьяне поддерживали революционное движение рабочих, выступали против помещичьего гнета в деревне.

Царское правительство жестоко расправлялось с революционерами и многие революционеры из рабочих и крестьян попали на дальнюю ссылку в Восточную Сибирь и даже в Нарымский край Томской губернии. Политическая власть осуществлялась через назначенных (им губерна) царем губернаторов, волостных и сельских старост и все это управление царской власти было окружено жандармами и полицейскими, которые тщательно вели надзор за городским и сельским

15

населением. В 1912 году в Ломовицк, Константиновку и Петровск губернатором был направлен землемер. Волостные и сельские старосты создавали землестроительные комиссии. На сходах крестьян этих деревень устанавливали порядок раздела земель. Вся земля занятая крестьянами считалась общей устанавливались три линии земли, начиная от деревни первая линия, тогда вторая и дальше третья.

Крестьяне тянули жребий и так вся земля была поделена на хутора, у кого была большая семья получал большой участок

земли, а у кого меньшая семья соответственно получал меньший участок. Такой же, примерно, был порядок раздела земли в Петровке и Константиновке.

При разделе земли были учтены участки для церквей, как их называли «поповщина». Эта земля вплоть до организации колхозов считалась казенной и ее обрабатывали малоземельные крестьяне.

Деревня Ломовицк и Константиновка нарушились. Жители этих деревень разъехались по

16

своим хуторам, в деревне остались те крестьяне, у которых хутор окружал его постройку, таких жителей оказалось в деревнях единицы. В Ломовицке, например, остались Квач Адольф, Борило Валерий, Рудак Франц и еще несколько хозяйств. А в Константиновке Авштоль, Януши три брата: Егор, Константин и Федор, Рогутенки два брата: Николай и Степан, Добрянские, Публицев, Вертинский, Девялтовский. Петровские крестьяне, получив по жребию хутора второй и третьей линии под самой тайгой были вынуждены переехать на свои участки (наделы), а остальные остались в деревне чей хутор находился недалеко от деревни. В Ломовицке и Константиновке крестьяне разъезжались по своим хуторам большинством и строили свои дома по два и три хозяина, а на некоторых хуторах и больше. Например как Костени Григорий, Илья, Максим, Поволкович Иван и др. жили на одном хуторе, их поля находились недалеко от хутора. А некоторые крестьяне селились по одному и два хозяина.

17

Для каждого хутора, где поселилось несколько жителей копали колодец казной, как тогда называли, а хуторяне, жившие по одно-

му и два хозяина на хуторе пользовались водой из этих колодцев, приходилось приезжать с бочками или кадками и запасаться водой. Некоторые хуторяне пользовались болотной водой.

Колодцы копали различной глубины. Хутора, которые были недалеко от рек глубина колодцев была от 5-6 метров, а чьи хутора были расположены 5-6 и 7 км от реки приходилось копать от 20 и больше метров. Ломовицкие и Константиновские крестьяне жили на своих хуторах до организации колхозов, Петровские через несколько лет опять переехали в деревню со своих хуторов, а на их хуторах остались единицы крестьян Мисники, Люцкие и Лихачи их поля от деревни были расположены от 1 до 2 км, да те скоро переехали в деревню. Деревня расположена была на речушке и простиралась длиной до двух км, после образовалась улица в сторону полей. До организации колхоза насчитывалось до ста дворов. В деревне было выкопано

18

казной три колодца. Школы не было в деревнях: Петровске, Ломовицке и Константиновке. Одна единственная на всю волость школа была в селе Тарбеево и одна больница в Новомариинке. За то была проявлена забота о духовном воспитании населения окрестных деревень. Почти что в каждом селе была открыта церковь. Церковь была полностью укомплектована попами и другими служителями церкви. Петровские прихожане православной веры были приписаны к боюрской церкви, должны были регулярно ездить в церковь на молитвы и исповеди и привозить в церковь приношения.

А для жителей Ломовицка и Константиновки католической веры был построен костел в деревне Ломовицк. Ксендз приезжал из села Андреевки по большим праздникам как Рождество, Пасха и Троица, в этот костел съезжались все верующие католи-

ческой веры на молитвы там же происходили все обряды: венчание молодоженов, крестили детей и нередко уже взрослых, исповедовались о своих совершенных грехах при жизни, а в небольшие религиозные

19

праздники устраивал молитвы и другие обряды местный помощник ксендза. Среди населения была сплошная неграмотность. Редко кто умел читать и писать. Например в Петровске несколько было мужиков, которые умели писать и читать, которым посчастливилось окончить еще в Белоруссии 3-4 класса сельской школы. Некоторые из них работали волостными и сельскими писарями. Петровские крестьяне жили беднее Ломовицких и Константиновских крестьян. Земля расположена была под тайгой малопродуктивная покрыта лесом, кустарниками и болотами. Для разработки под пашни и сенокосы требовалось большого труда. Каждый крестьянин свой надел земли улучшал. Производил подсечку деревьев, вел заготовку дров и леса для построек только на своем хуторе. Удобрение вносили в почву только те крестьяне чьи поля находились недалеко от деревни, а чьи поля были расположены 4-5 км от деревни вносить органические удобрения было трудно и выходили из трудного положения за счет разработки и распашки свежих земель, на этих вновь

20

разработанных землях сеяли рожь, а после ржи яровые культуры: овес, пшеницу, ячмень и другие зерновые. Некоторым крестьянам, которые были более трудолюбивы удавалось получать неплохой урожай.

У Ломовицких хуторян земли были более плодородны, меньше находилось под лесом и болотами пахотных земель, сено-

косные угодья получили от раздела земли на лугах за Чулымом. Каждый крестьянин мог больше вносить на поля органических удобрений так как поля находились близко от скотских дворов и после уборки урожая скот выпасали на своих полях, что также улучшало плодородие пашни. Чьи поля находились недалеко от речки (первой линии) давали довольно высокие урожаи. Все это давало возможность больше разводить скота и птицы. Некоторые хуторяне не в состоянии были обеспечить хозяйство своей семьей, прибегали к найму посторонних работников, которые убирали урожай, вели заготовку сена, молотили хлеб, а в некоторых крестьян нанятые работники оставались на несколько лет в работниках.

21

Петровские крестьяне, Ломовицкие и Константиновские хуторяне постепенно стали обживатьсья. Больше стало скота, улучшали свои поля, обзавелись инвентарем для обработки почвы (плуги, бороны, сохи и др. приспособления). Каждый крестьянин имел свой дом, амбар, стайки для содержания скота и большинство крестьян имели пару коней, независимо от других мог самостоятельно обрабатывать свой участок земли, а те крестьяне, которые имели по одной лошади складывались с соседом по хутору и пахали, и сеяли хлеб поочередно.

Так продолжалась жизнь крестьян этих деревень. Крестьяне должны были платить налоги государству, сдавать хлеб, мясо и другие продукты, которые производили в своем хозяйстве.

В 1914 году началась первая империалистическая война Германия напала на Россию и втянула в эту войну почти что все страны Западной Европы. Все мужчины пригодные служить в армии были призваны на войну. В деревнях остались мужчины непригодные для службы в армии, женщины, старики, подростки

и дети. Вести хозяйство было трудно. Женщины как могли со своими детьми пахали и сеяли хлеб. Пришли в запустения многие поля, зарастали кустарником, сокращался скот, так как женщины, оставшиеся с малыми детьми и нередко с грудными не в силах были ездить на свои поля косить траву, жать хлеб и производить другие полевые работы. Хозяйства стали разваливаться, не хватало продуктов прокормить семью, государственных пособий семьям, погибшим на войне мужей, не давали.

Война велась безуспешно для России. Немецкая армия далеко вторглась вглубь страны. Царская армия не могла обеспечить победу над врагом, так как зачастую командовали армией бездарные генералы и не заботились о полной победе над Германией. Только благодаря интуиции русских солдат сдерживали натиск немецкой армии и не давали возможности захватить новые города и села.

Многие из передовых русских солдат, да и немецких, стали понимать, что эта война бессмысленна и ведется в интересах крупной буржуазии и носит

захватнический характер. Солдаты измученные войной, стали все больше понимать и большевистская партия развернула широкую разъяснительную работу среди рабочих, крестьян и солдат прекратить войну с Германией, партия большевиков призвала не только к борьбе против войны, к немедленному прекращению ее, но и использованию всех трудностей, созданных войной, для свержения царизма, был лозунг превращения империалистической войны в гражданскую, в революцию против господства классов, организовать поддержку восстания солдат на фронте. Царизм был свергнут в 1917 году и февральская ре-

волюция внесла изменения в положении России на международной арене. Трудящиеся всего мира с радостью приветствовали русский рабочий класс, который первый в годы империалистской войны поднял знамя восстания. Под влиянием русской революции усилилось рабочее и антивоенное движение в других странах, особенно в воюющих государствах.

Временное правительство надеялось, что продолжение войны с Германией поможет уничтожить

26

двоевластие в стране и вся власть перейдет в его руки и буржуазия захватит всю власть и сумеет подавить революционное движение рабочих и крестьян. Партия большевиков подготовила революционные массы рабочих и крестьян и осуществила социалистическую революция в октябре 1917 года.

Вся власть перешла в руки рабочих и крестьян, буржуазия была разгромлена, но буржуазия оружия не сложила, поднялась на борьбу против социалистической республики. Иностранная буржуазия, опасаясь революционного движения трудящихся в их странах оказывала помощь русской буржуазии. Были посланы вооруженные силы Англией, Францией, США, а на востоке Японией. Окружили молодую республику со всех концов, но Красная Армия разгромила все полчища белогвардейщины и иностранной буржуазии. Трудящиеся Советского союза одержали нелегкую победу над врагом, вернулись домой, но борьба с остатками буржуазии и особенно в Сибири продолжалась до 1920 года, кое-где и дальше.

27

По всей Западной Сибири распространились недобитые Красной Армией колчаковские отряды и не давали возможно-

сти трудящимся заниматься мирным трудом. Красная Армия основные силы Колчака разгромила, но некоторые разрозненные остатки колчаковцев проникали в глухие таежные села и устраивали полные разгромы.

Жгли деревни, убивали людей, уводили лошадей. Насильно, угрожая оружием, заставляли вступать в их отряды, кто не подчинился их приказаниям расстреливали. Против колчаковских отрядов деревенские мужчины брались за оружие, уходили в партизанские отряды, делали запасы на проезжих дорогах и громили разрозненные группы колчаковцев. Партизаны активно действовали в Петровске, Сергеев, Вознесенке, Новокусково и других селах.

Четырехлетняя империалистская война и гражданская война против белогвардейщины и иностранной интервенции поставила молодую

28

Советскую республику в тяжелое положение. Все длительной войной было разрушено. Экономика республики Советов находилась на уровне экономики царской России. Интервенты и белогвардейцы довели до развала железнодорожный транспорт, затопили большинство шахт и рудников Донбасса, нанесли огромный ущерб нефтяному району Баку, разрушили много фабрик и заводов. Крайне разорено было сельское хозяйство. Партией и правительством был поставлен вопрос о замене разверстки продовольственным налогом, переход от военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП).

Трудовому крестьянству следовало помочь сначала восстановить свое хозяйство, а затем постепенно перейти от раздробленного мелкого индивидуального хозяйства к крупному обобществленному машинному земледелию и на первых порах дать

возможность крестьянам развивать свое хозяйство, освободить беднейшее крестьянство от всех видов натурального налога и предоставить

29

старательным хозяевам льгот, о допущении торговли излишками продуктов в пределах местного хозяйственного оборота. Новая экономическая политика обеспечивала прочный экономический и политический союз рабочего класса и крестьянства в строительстве социализма. Введение продналога открывалась свобода торговли. А свобода торговли означала некоторое оживление капитализма. Однако эта опасность была не страшна, командные высоты народного хозяйства: промышленность, банки, железнодорожный и водный транспорт, внешняя торговля, земля находились в руках государства. Крестьяне с удовлетворением встретили закон о замене продразверстки продналогом стали увеличивать свои посевы и животноводство оживилась торговля между городом и деревней.

Крестьяне имели возможность продавать излишки продуктов из своего хозяйства и покупать простейшие машины для сельского хозяйства: сенокосилки, молотилки, жнейки, веялки и др. Развертывание социалистической реконструкции народного хозяйства СССР вызвало упорное сопротивление капиталистических

30

элементов внутри страны и серьезную тревогу мировой буржуазии. Империалисты и бежавшие из Советской страны помещики, крупные фабриканты и банкиры видели в непмане и кулаке свою опору в ожесточенной борьбе за срыв социалистического строительства в СССР.

Кулаки всячески пытались ослабить и подорвать колхозное строительство. Они вредили колхозам, поджигали хлебные ссыпные пункты, убивали из-за угла партийных и советских работников в деревне. Партия и советская власть, опираясь на поддержку масс, сломила сопротивление кулака.

Организация колхозов в Сибири.

Основные силы буржуазии и внешней контрреволюции были разбиты Красной Армией, улучшилось продовольственное снабжение рабочих, крестьяне в деревне обеспечили себя продуктами, излишки из своего хозяйства имели возможность продать государству. В стране развернулось строительство тяжёлой индустрии на Урале и в некоторых районах Западной Сибири, да по всей стране.

31

На вновь построенных заводах стали выпускать трактора, автомашины и другую сельскохозяйственную технику, которая так необходима была для ведения коллективного хозяйства. Улучшилось снабжение промышленными товарами сельского населения. В 1928 г. были организованы кооперативные магазины в деревнях Петровск, Ломовицк и Константиновка. В каждой из этих деревень открыли начальные школы в частных домах. Например, в Петровске первая школа была открыта в доме Хило Якова в 1925 г. В первый класс пошли дети различных возрастов, начиная с девяти-десяти лет и старше. Первым учителем был Горощенев. В 1926 году школа была организована тоже в частном доме Асаевича Андрея, в этой школе занимались дети во втором классе на белорусском языке. Петровск, Ломовицк, Константиновку населяли жители прибывшие из Белоруссии. Министерством просвещения была поставлена задача дать возможность каждой нации изучать свой родной язык. Все учебники были на белорусском языке. Учебно-наглядных пособий

было очень мало. Изготавливали наглядные пособия сами учащиеся при помощи учителя. Не хватало бумаги, карандашей, были введены грифельные доски. Занятия продолжал во втором классе Лещинский Иосиф Михайлович, прибывший из Белоруссии. В третьем и четвертом классах занимались в третьем помещении Юбина Ивана Михайловича. Продолжал занятия уже с тремя классами Лещинский И.М.

В Ломовицке тоже была организована школа на хуторах Соблей. Занятия вел Шаренда, а на второй год был послан второй учитель Дротковский Никита Петрович и школа была организована в помещении, которое принадлежало Ломовицкому костелу (общезитие). Занятия проводились также на белорусском языке. В Константиновке была открыта школа в доме Карнацевичей. Все учебники были на белорусском языке.

Петровская начальная школа была ведущая, где работал Лещинский Иосиф Михайлович. Лещинский И.М. был опытным учителем, умел

красочно вести уроки, нам, учащимся, на его уроках было интересно, незаметно проходило время. Умел хорошо рисовать, обладал красивым голосом и знал много различных песен. Хорошо знал музыкальную грамоту, любил танцы и часто посещал вечеринки, где собиралась молодежь. Среди молодежи устраивал хор и обучал различным танцам. Делал много докладов на различные темы, выступал с лекциями на собраниях граждан.

Раньше собирались старушки в чей-нибудь дом, вот туда и приходил Иосиф Михайлович и завязывалась душевная беседа. Он рассказывал как жили крестьяне при помещиках, его рассказы часто сопровождались стихотворениями и нередко устраивали хор. Пели знакомые для старух белорусские песни.

Любил физкультуру, научил учащихся делать различные пирамиды, художественные физкультурные упражнения. Часто выступали перед населением: пели песни, рассказывали стихотворения и демонстрировали физкультурные номера. В Петровскую школу часто приходили учителя с учащимися из Ломовицка и Константиновки.

34

Им уступали парты, за них садились гости. Вот тогда-то начинались настоящие соревнования. Лучшие уч-ся с одной и с другой школы выходили к доске и решали задачи повышенной трудности для 4-го класса. Читали какие-нибудь статьи из книги, рассказывали стихотворения и пели хоровые песни. На улицу выходили и демонстрировали физкультурные номера, а вокруг школы стояли снежные сказочные скульптуры.

После всего этого собирались в школу, усаживались за парты и подводили итоги соревнования и определяли какая школа вышла победителем. Победителем всегда выходили учащиеся Петровской школы.

Помнится несколько белорусских стихотворений.

Селянская корова.

Эх, сялянская корова, прошу слова, дайте слово.
И чему ж терплю я здек, проз увесь коровий век?
У хлеву гуляй ужмурки, тольки светят трохи дюрки.
И по правде вам скажу, что всю зимочку дрыжу.
Ем же я одну солому и ведомо и молому,
что не дам шмат молока, треба сена да муки.

35

Як не выем я соломы дык ты перишь мяне кием
по спине, да побоку, гдеш тому быть молоку?

Не взбивай кием спину, давай больше конюшины,
бы больш репой, бураком, тады буду змолоком.
По ведру давать я стану, будешь ести сам смятану,
Сыр масло и тварг, застанеца и на налог.
Дуб.

Силачом стоит дум развесистый и здалеку видать
пышный верх его, а в низе под ним Неман катица,
а вокол лежит травянистый луг.

У глыб земли увасили корени, крепко дуб стоит не
порушица.

Камель, слуп, кара дыша силаю, а в гору
зырнешь шапка валица.

Дуж ты дуб старый, сын веков сивых.

Много бур ты знес на веку своим.

Налетал вихор знавольницаю, да не гнулся
ты перед бурою. Приведены два маленьких стихотворений
на белорусском языке, много забылось как «Дельба сенокоса»,
«Полечила», «Хороший gospodar».

36

Что себя представляла деревня Петровск?

После большой разрухи первой империалистической войны, иностранной интервенции и гражданской войны положение в деревне резко стало улучшаться. Крестьяне улучшили свое хозяйство, многие построили новые дома или отремонтировали старые, освещались в домах керосиновыми лампами, завели кое-какую обстановку в квартирах. Промышленность стала через кооперативную торговлю снабжать товарами, обувью, одеждой население. Раньше очень редко можно было встретить девушку или парня в хорошей одежде. Теперь женщины имели ситцевые платья, туфли и многие пальто. Мужчины также заменили са-

модельную одежду и обувь и имели возможность приобрести хороший костюм, хромовую обувь, пальто и многое другое. Крестьяне имели возможность приобретать простейшие сельскохозяйственные машины: сенокосилки, грабли, молотилки, веялки, соломорезки и многие уже имели кое-какие простейшие машины и тележки на железном

37

ходу, а ломовицкие крестьяне, жившие на хуторах большинство обзавелись сельскохозяйственными машинами, что дало возможность расширить посевные площади и увеличить животноводство. Обеспечить себя продуктами и больше излишков продуктов продать государству.

В деревне Петровск была выгорожена поскотиной от одного края деревни до другого и каждый хозяин смотрел за своей изгородью, чтобы она была исправная и если через плот, который плохо был загорожен ворвался скот, за потраву отвечает тот хозяин через чей ворвался скот. В этой поскотине паслись лошади, телята и свиньи, а крупно-рогатый скот и овцы паслись на неудобных нанетым пастухом или по очереди сами хозяева пасли. На хуторах в Ломовицке и Константиновке также выгораживали, на болотных местах или места под лесом, поскотины и там пасся весь скот. А если хутор составлял несколько хозяинов, нанимали подростка-пастушка. Таких в Ломовицке и в Константиновке много было.

Как молодежь проводила свой досуг?

38

В каждой деревне выделялись более авторитетные парни-вожаки – как их можно назвать. Собирались и обсуждали чья очередь организовать вечерку. Но чья была очередь, того и забота

договориться, если у самого не позволяет помещение для организации сборища и организации танцев, с тем хозяином у кого помещение имеет большую площадь, кто будет играть на гармошке или на другом музыкальном инструменте.

Оповещалась вся молодежь и собирались в указанном помещении. Там проходили танцы, пляски и хоровые песни. Гармонистами были братья Мальковы Федор, Устин, Владимир, братья Рогутенковы, Соловьи и Капчинские Никодим Фролович, Павел Адамович, Петр Адамович и другие. Особенно славились Константиновские крестьяне гармонистами. Молодежь Константиновская на 50 % умели играть на разных гармошках, непросто играли, а хорошо играли.

Януш – старик и его сыновья Константин и Федор делали гармошки – однорядки и двухрядки, а внуки, их было много, все умели хорошо играть на гармошках.

39

В зимние вечера вечеринки проходили в частных домах, так как клубов в это время не было, а весной летом и в теплые дни осени собиралась молодежь Петровская, Ломовицкая и Константиновская и устраивали танцы под открытым небом на улице. Подбирали площадку с твердым грунтом, обставляли кругом скамейками и там проводили танцы, все возможные игры, песни и т.д.

Хорошие гармонисты из Ломовицка, Константиновки приходили на вечеринки со своими гармошками и поочередно играли под различные танцы. Танцы исполняли старинные: различные вальсы, полька, краковяк, восадули, коробушка, кадрили и многие др.

Более подготовленные и натренированные парни исполняли пляски по одиночке «шапочку», «сирбиянку». Каждая пляска и танец сопровождалась песнями. Лучшие танцоры из парней и песенницы из девчат были на особом авторитетном счету. Мо-

лодежь в то время была неграмотная или малограмотная, но старинные песни знали хорошо. Частушки сочиняли сами ребята и девочки. Те девушки, которые

40

обладали хорошим голосом, обращались к пожилым женщинам и просто к старушкам и им давали мотивы и даже весь текст фольклорных песен, которые они сами получили из уст других исполнителей. На эти вечеринки собирались не только молодежь, а все население. Так поочередно собиралась молодежь одно воскресенье в Петровске, другое в Константиновке, третье в Ломовицке и чаще всего на мосту, который после каждого танца промывался речной водой. Это краткий перечень досуга молодежи и пожилого населения вплоть до 1930 г.

Жизнь в деревне протекала своим чередом.

Крестьяне от восхода и захода солнца копались в своём хозяйстве. Зимой ухаживали за скотом, вели заготовку леса для новых строений, а весной и летом все работы проходили на полях: пахали, сеяли, ухаживали за посевами, собирали урожай, молотили и отвозили зерно на «Борисову гору». Зимой все трудоспособные мужчины уезжали на плодбище лес возить, который был очень необходим для страны.

41

Был намечен грандиозный план первой пятилетки развитие тяжелой индустрии в стране строились крупные заводы, фабрики, разрабатывались рудники, открывались новые шахты, прокладывались железные дороги и стали вырастать целые города.

Сельское хозяйство надо перевести из отсталых раздробленных единоличных дворов на крупное колхозное хозяйство с высокоразвитой техникой. А для этого нужно дать для деревни

больше тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники для ведения крупного коллективного хозяйства.

В 1930-1931 годах были организованы два колхоза в Ломовицком с/совете. В Константиновке колхоз был назван «Долой хутора», так как крестьяне жили на своих хуторах разбросанных на большой территории и чтобы быстрее организовать деревню колхозники на общем собрании дали название колхозу «Долой хутора».

В Петровске колхоз был организован в 1931 году и дали название колхозу «Червонная зорька», а ломовицкие крестьяне, жившие на своих хуторах

42

упорствовали, заняли позицию выжидания и в колхоз не вступали.

Для организации колхозов в Ломовицкий с/сов был послан передовой рабочий – коммунист из Ленинградской партийной организации Ложков. Вот он и проводил собрания по организации колхозов в Ломовицком с/сов. На первом собрании, оно проходило в доме Гордынца Лукьяна Григорьевича, Ложков рассказал, что по всей стране крестьяне вступают в колхозы. Государство отдает на вечное пользование землю, леса и другие природные богатства, расположенные на этой земле, будет оказывать большую помощь всей необходимой техникой коллективное хозяйство, в первую очередь тракторами, комбайнами. Нужно будет послать на курсы трактористов и комбайнеров лучших более опытных колхозников. Рассказал о всех преимуществах крупного коллективного хозяйства перед мелким единоличным хозяйством. Для начала организации коллективного хозяйства вступающий крестьянин должен

43

обобществить рабочий скот – лошадей, сельскохозяйственный инвентарь и семена на ту площадь, которую он должен сеять по плану государства. На вопрос кто первый желает вступить в колхоз? Молчок, никто не решается поднять руку, запишите меня. Дальше продолжают разьяснения о колхозном строительстве. Просидели на собрании Петровские крестьяне до глубокой ночи и было предложено хорошо обдумать, побеседовать в своей семье, убедить своих жен и на следующем собрании дать согласие вступить в колхоз. На второй день пришли на собрание мужчины со своими женами и даже собрались подростки. На этом собрании один за другим подавали заявление о вступлении в колхоз.

Остались считанные единицы хозяйств, которые решили продолжать ведение своего хозяйства единоличным способом. Со словами «это добровольное дело, можно жить и единоличном». Примерно также проходили собрания и в Константиновке. На общих собраниях колхозников были избраны председатели колхозов, бригады, счетоводы, кладовщики, завхозы, члены правления.

44

Первым председателем колхоза «Червонная зорька» был избран Хило Адам Андреевич, а в колхозе «Долой хутора» (Константиновка) избрали Поволковича Иосифа.

Стал вопрос, чего начинать и как начинать ведение коллективного хозяйства? Новое это дело и к тому нет опыта руководить крупным хозяйством. Здесь проводилась большая разьяснительная работа. Часто приезжали из района опытные, хорошо подготовленные агитаторы и вели широкую разьяснительную работу среди колхозников и помогли организовать из лучшей молодежи комсомольские организации. В колхозе «Долой хутора» был избран секретарем комсомольской организации Вертинский Ми-

хаил Бернадович. В колхозе «Червонная зорька» немного позже был избран секретарем комсомольской организации ученик Петровской ШКМ Евтихеев Владимир Тимофеевич.

Были организованы агитпункты и десятидворки, за каждой десятидворкой был закреплен агитатор. На десятидворках руководили агитационной работой учителя и более подготовленные учащиеся старших классов. Читали газеты, сообщали о всех новинках что происходит

45

в стране и за рубежом. Выпускали стенные газеты, боевые листки, в которых отражали лучших колхозников, критиковали отстающих, готовили различные художественные выступления для населения.

Колхозники дружно взялись за работу. На первых порах построили конюшни, а это было главное для колхоза, так как все работы велись на лошадях. Тракторов еще в колхозе не было, только мечтали о них. Лошадей в колхозе «Червонная зорька» и «Долой хутора» в достаточном количестве, каждый крестьян ввел в колхоз пару лошадей, а некоторые и трех. На лошадях велась вся обработка почвы, подвозка кормов для лошадей, коров, овец. Требовалось много леса для стройки скотских помещений, складов, амбаров, подвозка дров. В зимнее время часть лучших лошадей направляли на лесозаготовки, так как лес очень нужен был для крупных строек в стране. Часть единоличных хозяйств, которые не вступили в колхоз посылались сельским советом пахать и сеять доведенный план на ломовицких хуторах так как Петровская земля была передана колхозу «Червонная зорька».

46

Ломовицкие крестьяне до 1934 года еще в колхоз не вступали. В 1932 году произвели посев яровых культур на ломовицких

хуторах, но убирал урожай колхоз, бывшие единоличники, на второй год, все вступили в колхоз. Колхоз «Червоная зорька» и «Долой хутора» мало помалу стали обживать, построили скотские дворы организовали фермы крупного рогатого скота, овец, свиней. Построили для сушки зерна сушилки, обзавелись простейшими сельскохозяйственными машинами. Появились молотилки, сенокосилки, жнейки-самосброски, пароконные брычки на железном ходу. На второй год колхоз собрал неплохой урожай зерна по плану рассчитался по заготовкам зерна с государством и выдали колхозникам на трудодни зерна, которое вполне обеспечило в потребности каждой семьи в продуктах. Но трудности еще были, много чего не хватало, главное специалистов для ведения коллективного хозяйства. На руководящие посты выбирались малоопытные председатели, бригадиры, животноводы, приходилось часто менять. Не было в деревне

47

кузнеца, а кузнец очень нужен был, в колхозе стала прибавляться техника и требовался своевременный ремонт.

К большой преждевременной радости привезли из плодбища Захаркова кузнеца Иванова Ивана Ивановича, который находился, из бывших сосланных кулаков, на учете комендатуры. Везли его по последнему санному пути – весной. Ящики все были набиты различным слесарным и кузнечным инструментом. Устроили на квартире у Люцкого Федора Марковича. Петровские мужики не нарадовались кузнецом. Преобрели хорошие топоры, рубанки, сверла, наладили и отточили серпы рожь жать. Кузнец был на славу – мастер. К этому времени появились в кузнице незнакомые люди и какой-то вели разговор между собой, а если появлялся кто-нибудь из деревенских в кузнице, разговор прекращался или разговор вели о кузнечных делах, или каких либо несуществен-

ных делах. Кузнец все свободное время тратил на ремонт охотничьего оружия. Из ржавого брошенного ствола делал централки. Кое-кому сделал централки Петровским охотникам, но

48

весь был дефицит в стволах дробовиков, а в Петровске почти что никто не имел и дробовика. Сам Иванов не похож внешне был на врага колхозного строя. Когда собирались мужики в кузницу, кто лемех отбить к плугу, нож наточить или гайку, болт сделать такие речи произносил, восхваляя советскую власть, что можно было подумать как о великом патриоте колхозного строя. К этому времени по всей тайге много было выслано кулаков, которые выступали против организации колхозов, а некоторые стали выступать против советской власти и занимались прямым вредительством вплоть до убийств передовых людей, устраивали поджоги амбаров с хлебом, скотские дворы и урожаи на корню уничтожали. Резерва для организации банды из Петровских жителей не было. Все вступили в колхоз, дружно взялись за работу и выпуская стенгазету или боевой листок трудно было выделить ударников и передовых людей, почти что все хорошо работали. Взять пахаря Головача Константина, который выполнял норму на пахоте на 150 %, Соловей

49

Тимофей Петрович, Лагун Михаил Иванович, Коменок Яков Михайлович, Купревич Михаил Антонович, Лагун Иван Ефимович, Люцкий Иларион Маркович и многие, многие другие пахали по 1,2 га и больше за день.

До вступления в колхоз большая часть крестьян была из беднейшего населения и меньшая часть середняки. Кулацких хозяйств среди Петровских крестьян не было.

Соловей Владимир Романович, Кулеш Михаил, Мазур Ник., который имел шерсточесалку. Эти три хозяйства не вступали в колхоз и не были середняками, а скорее их можно отнести к беднейшим хозяйствам. Занимались нелепой агитацией против колхозов и колхозников, наверное они находились под влиянием вожakov организуемой банды. Были высланы в Нарым. В одно время исчез кузнец Иванов Иван Иванович. Его жена ходила по соседям и оплакивала куда девался Ваня, может кто убил его или что случилось другое. Уже несколько дней нет дома и она ничего не знает о нем.

Весной выехали колхозники пахать поле, пахали на славу, каждый пахарь хотел больше вспахать

50

с кем он соревновался и лучшего качества вспашки. Были выпущены боевые листки и отмечены победители в соревнованиях на пахоте. На ночь оставили плуги с упряжкой на поле. На следующей день пахаря приехали к своим плугам, а пахать нельзя. С каждого плуга было снято по одному колесу, а постромки, хомуты и вальки сожжены. Возвратились домой и стали изыскивать колеса от старых плугов, собрались пожилые колхозники, за одни сутки навели веревки, сделали постромки, отремонтировали старые хомуты часть была в запасе – новые, сделали вальки и продолжали пахоту, но плуги не оставляли в борозде, а пригоняли в деревню, ставили в одно место и организовывали ночную охрану. Через некоторое время был обворован магазин, где продавцом был Глинский Иван Казимирович. В магазине была взломана оконная решетка, взяты ящики с маслом, яичками и кое-что из продуктов, водки было взято столько сколько могли вместить на телегу, не оставили две балалайки и гитару, которые висели на стенке. Все это было увезено в сторону константиновской тайги.

Расклеивали на воротах листовки с угрозой активистам, обворовали колхозников, из амбаров брали мясо, сало, колбасы и другие продукты. Можно привести такой пример. Гагалинскому Федору Яковлевичу нужно ехать на работу, посылает жену в амбар и приготовить обед. Взяла ключ, отомкнула внутреннюю задвижку, а в амбаре пусто и дверь целая. После догадались, что такие ключи к амбарам делал кузнец Иванов И.И. Собрались люди и рассуждали кто это мог обворовать амбар. Когда укладывали в отверстие косяка ключ, а там была уложена в это отверстие записка, эта записка была вытолкнута внутрь амбара. Никто на эту бумажку не обратил внимание, а учитель Илькевич Владимир Захарович, он имел юридическое образование, поднял записку и когда прочитал ее сразу изменился в лице, в этой записке было написано, что он будет уничтожен. К вечеру Илькевич Владимир Захарович выехал из Петровска в районный центр Асино. Много амбаров было опустошено у жителей Константиновки, Ломовицка и др. сел. Положение жителей Петровска

и других сел было тревожное, но никто из жителей деревни не сообщал никуда, так как каждый опасался за свою дальнейшую судьбу. Банда организованная Ивановым была еще малочисленная и не смогла более опасный нанести ущерб колхозам «Червонная зорька» и «Долой хутора». Когда появилось несколько вооруженных бандитов ночью в колхоз «Шестой съезд» созвали в контору председателя колхоза, бригадира, кладовщика и приказали подогнать несколько подвод к складу, нагрузить муку и отвезти в тайгу. На следующий день по этому следу несколько молодых комсомольцев поехали как бы взведку и доехали до того места, где была сгружена мука, но мешков не оказалось,

были унесены, не сделав никакого следа. После банда была уничтожена, бывший кузнец колхоза «Червонная зорька» Иванов И.И. арестован и несколько с ним неизвестных бандитов, а остальные разбежались и скрывались пока по одиночке не арестовали всех. На разгром этой банды была послана милиция и несколько человек военных во главе офицера.

После наступило полное затишье, колхозники свободно

53

без страха работали на полях. Молодежь по вечерам собиралась на вечеринки.

В 1934 году были организованы два колхоза в Ломовицке. Ломовицкие крестьяне жили на своих хуторах, за это время некоторые хуторяне обладывались повышенными налогами, подводились под твердое задание за несвоевременную уплату налогов и заготовки зерна. И за всякие укрытия скота и посевных площадей. Часть имущества продавалась на торгах в счет погашения неуплаты налога, сдачи зерна государству и других видов заготовок. А враждебно настроенных против организации колхоза были выселены в Нарымский край Квич Адольф, Рудак Франц, Барило Валерий, он же открыл частную торговлю на дому. Товары покупал в городских купцов и эти же товары продавал населению. Квачов дом был перевезен в Петровск, построили школу. Дом Рудака Ф. перевезли и организовали Ломовицкий с/совет. Дом Барило Валерия остался на месте в Ломовицке и там размещалась контора колхоза «Память Кирова». На общем собрании Ломовицких крестьян-единоличников организовать два колхоза. В Ломовицке I

55

организовали колхоз «Память Кирова», а в Ломовицке II колхоз «Имени Ежова». Первым председателем этого колхоза был избран

Счастный Василий Никитич. В колхозе «Память Кирова» первым председателем был избран Вешторт Владимир Сигизмундович, который руководил этим колхозом до 1936 года. С 1936 года стал руководить колхозом «Память Кирова» Костень Никонор Михайлович. Начинать Костеню Никонору Михайловичу пришлось с нуля. За четыре года крестьяне Ломовицких хуторов сократили посевные площади, уменьшилось поголовье скота, многие не имели к этому времени ни одной лошади. В колхоз крестьяне вступили и привели по одной и редко кто пару лошадей. Тоже самое было при организации колхоза «Имени Ежова», которым руководил Счастный Василий Никитич. Первые два года колхозы Ломовицка «Память Кирова» и «Имени Ежова» были в трудном положении. Было мало лошадей, коров и овец, а фермы нужно разводить. За короткое довоенное время до 1940 года оба колхоза «Память Кирова» и «За власть Советов», который был переименован, стали в Ломовицком с/совете передовые.

Первое место

56

занимал колхоз «Память Кирова», второе «За власть Советов» и третье место занимал колхоз «Червонная зорька», а самым отстающим колхозом был «Долой хутора». В колхозах «Червонная зорька» до 1940 года через год, два избирали новых председателей. Хило Адам Андреевич руководил колхозом с 1931 года по 1932 год. После его был избран председателем этого же колхоза Боровский Емельян и после был избран председателем колхоза «Червонная зорька» Марченко Гавриил и руководил до 1936 года. Он несколько поднял колхоз, повысилась урожайность полей, организованы фермы крупного рогатого скота, свиноферма, овцеферма. По всем видам заготовок колхоз рассчитывался с государством и больше колхозники получали зерна и денег

на трудодень, но еще было много недостатков в колхозе. После Марченко Гавриила руководили колхозом малоопытные председатели Люцкий Федор Маркович, Светлоков, Гардинец Л.Г., Галинский А.Е., Лагун Иван Захарович и никому из них не удалось вывести колхоз «Червонную зорьку» в передовые колхозы. Тоже самое было и в колхозе «Долой хутора» за период с 1931 года и 1941 год руководило много

57

председателей. Первый председатель руководил колхозом Поволкович Иосиф с 1931 года по 1932 г., Кремно Иван Семенович с 1932 г. по 1934 год, после Вертинский Алексей Сигизмундович, Коваленок Михаил, Ермашонок Владимир, Терентьев Иван Иванович во время войны и после военные годы руководили колхозом Калачов и Бабуль Матвей Иосифович. Можно судить как осуществлялось руководство в этих двух колхозов, когда в каждом по десятку и больше руководило председателей колхозов и к тому мало опытных и малограмотных. С кадрами были большие трудности, нужны опытные бригадиры, зав. фермами, кладовщики и счетоводы, а их было мало.

Надо должное отдать председателю колхоза «Память Кирова» Костеню Никонору Михайловичу и председателю «За власть советов» Счастному Василию Никитичу, которые без сменно руководили колхозами до 1941 года. После организации колхозов в Ломовицке, нужно было с хуторов в деревни перевезти дома и постройки, а это большая работа, на это ушло около года времени,

58

к тому было оторвано часть рабочей силы от колхозной работы. Колхоз «Память Кирова», в Ломовицком да пожалуй и в районе, был передовой. За короткое время в колхозе появились хо-

рошие лошади и в достаточном количестве. Неплохие собирали урожаи зерновых, своевременно рассчитывались с государством по всем видам заготовок. На трудодни распределяли не только зерно, но и масло, мясо и мед. Колхозники работали безукаризованно хорошо.

Трудно было выделить передовых колхозников. Колхоз построил хорошие конюшни, склады для хранения зерна и других продуктов, сушилку для сушки зерна. На курсы трактористов и комбайнеров были посланы Круковский Игнатий Константинович, Вешторт Мария Владимировна, Василенок Анна Ефимовна и другие. Машинно-тракторная станция посылала в колхоз колесный и два гусеничных трактора. Эти трактористы работали в своем колхозе до войны и в военные годы, а Круковский И.К. всю посевную площадь успевал убрать на прицепном комбайне «Коммунар» и даже оказывал помощь в уборке урожая

59

соседним колхозам.

В колхозе «Червонная зорька» первым трактористом был Гордынец Лукьян Григорьевич. Встречать трактористов собрались все колхозники и с нетерпением дали, когда приедет на тракторе Гордынец Л.Г. После обеда появился тракторист и провожали его до своего дома женщины, мужчины, старики, старухи и дети и с большим удивлением любовались этой замечательной машиной.

После появились в колхозе гусеничные трактора и комбайны. На этих тракторах работали трактористы Купревич Клавдия, Труханович Николай Семенович, Зезюля Марк и др. С появлением в колхозах тракторов и комбайнов быстро расширились посевные площади, повысился сбор урожая, быстрее стало развиваться животноводство. В колхозах уже работали ветфельшера, больше стали посылать на курсы трактористов и комбайнеров из числа моло-

дежи. Имелась возможность производить распашку и распахать целинные земли. В колхозе «Червонная зорька» вокруг деревни была раскорчевана поскотина, где раньше выпасался скот,

60

под целину распахали и с этой площади несколько лет получали хорошие урожаи. На выработанных землях сеяли кормовые травы: клевер, тимофеевку. Пополнялся кормовой рацион для скота. В колхозе «Червонная зорька» лугов не было. Заготовку сена производили на своих полях из дикорастущих трав и клевера. Колхоз имел свои сенокосилки, жнейки, молотилки и другие простейшие сельскохозяйственные машины. Лошадей было достаточно обеспечить потребность в кормах весь скот. Организована была мастерская и кузница, которые обеспечивали колхоз колесами, санями, веревками, хомутами и всем необходимым для транспорта. Колхоз имел несколько пароконных брычек. Колхозы Ломовицкого с/совета к 1940 году укрепили свое хозяйство и вышли в районе в передовые, особенно два колхоза «Память Кирова» и «За власть советов». Налаживалось обеспечение колхозников различными товарами. Работали в каждой деревне кооперативные магазины, в которых можно было купить пальто, хороший костюм, обувь и всевозможные

61

ткани ситца и шитую одежду: фуфайки, полушубки, шапки и т.д. Культурные мероприятия проводились в клубах. В деревне Петровск был построен хороший клуб, где могло разместиться до двухсот человек. В этом клубе проводились все мероприятия: общие собрания колхозников, художественные концерты, проводились выборы в местные советы, а после выборы в Верховные Советы СССР и республики.

В 1932 году построили Петровскую семилетнюю школу. Она называлась тогда школа колхозной молодежи (ШКМ). Первым директором этой школы был Юдзенич Василий Васильевич. Первый пятый класс был набран из учащихся разных возрастов, некоторые учащиеся ранее окончили четыре класса и нигде не учились до открытия пятого класса 3-4 года. Вот такой состав был пятого класса. Первое полугодие 1932-1933 учебного года вел все предметы Василий Васильевич и со второго полугодия прибыл второй учитель Кочкуров. Вел он историю, географию, физкультуру, а русский,

62

беларусский и немецкий язык, математику, ботанику вел Василий Васильевич. В Ломовицкой начальной школе был заведующим школой Фроленков Константин Сергеевич, Константиновской нач. школой заведующим был Дорохов Парфирий Иванович, во втором Ломовицке Пупышева, после Лукьяненко Иван Николаевич. Вот из этих деревень поступали в Петровскую ШКМ учащиеся в пятый класс и кончали семь классов.

Парты, классные доски, шкафы для хранения учебно-наглядных пособий были изготовлены в колхозных мастерских. Тогда к школе уделялось большое внимание не только родителей, а всего населения. Председатели колхозов Марченко Г., Костень Н.М., Счастный В.Н., Вертинский А.С. на достройку школы посылали плотников в достаточном количестве, чтобы на следующий учебный год можно было разместить два шестых класса. Учебников для пятого, шестого и седьмого классов не хватало первый год, а на второй год даже была организована школьная библиотека. Художественная литература была на русском языке, а больше книг поступало на белорусском языке. Первые два года школа имела мало

63

учебно-наглядных пособий, не хватало тетрадей, на классной доске писали комками белой глины. Учащиеся писали на разной оберточной бумаге, газетах, чернила делали из различных красок, по математике решали задачи на грифельных досках. Но это были трудности первые годы. После школа имела в достаточном количестве учебно-наглядных пособий. По химии в 7 классе учащиеся имели возможность проводить простейшие опыты. Занятия проводились в школе два года в одном помещении, для начальных классов были перевезены два дома и в этих помещениях проводились занятия начальных классов. В 1934 году была полностью достроена семилетняя школа, классных комнат хватало разместить два пятых или два шестых и седьмой класс. Занятия по физкультуре проводились в коридоре.

В 1933-34 учебном году состав учителей в Петровской ШКМ пополнился. Асиновским районо (тогда был зав. Роно Мелешкин А.С.) были посланы учителя Шарпило П.Н., Огнев Л.Л. вел математику, Бурцева М.М. вела батанику и зоологию, Марков Анатолий историю и географию, Шарпило Парфирий Никифорович

64

черчение, рисование и физкультуру, Юдзенич Василий Васильевич русский язык и белорусский. В начальных классах работали учителя Илькевич Алекадра Петровна, Аксенова Анна Григорьевна. В 1934-1935 учебном году уже был седьмой класс, еще прибавился один учитель, вел русский язык, и белорусский, Завадский Иван Михайлович. В 1935 году был выпущен первый седьмой класс. После преподавание белорусского языка в школе было отменено и все книги изданные на белорусском языке зданы на склад учебно-наглядных пособий Асиновского Роно. Всю агитационно-массовую работу на селе проводили учителя.

Читали лекции и доклады, готовили спектакли и все эти мероприятия проводили в клубе. На десятидворках проводилась вся агитационно-массовая работа с населением. Часто выезжали в другие села, ставили концерты, читали доклады и проводили другие культурные мероприятия.

В 1935 году я окончил семь классов в Петровской ШКМ и был послан в четвертую Асиновскую школу на курсы учителей начальных классов. Заведовал этими курсами директор Асиновской средней школы Илья Афанасьевич Уланов.

65

Из Ключевской семилетней школы были посланы на эти курсы Таенков В.Ф., Евдокимов В.Н., Шлапунова, Николаев, Серебряков, многие из Тарбеевской 7-й школы. По окончании этих курсов меня направили в Петровскую семилетнюю школу учителем начальных классов. Не имея почти что никакого опыта Василий Васильевич дал вести четвертый класс. Первые уроки строил не столько с методической литературы сколько с воспоминаний как нас учил в 4 классе Лещинский И.М., а он был опытный учитель. Дальше большую методическую помощь оказывал Юдзенич В.В. и опытная учительница, с которой я работал в одной школе, Илькевич Александра Петровна. Часто в нашу школу приезжал инспектор Асиновского Райно – старушка Наводенская А.Д. которая любила давать советы молодым учителям, как лучше и правильно провести урок. Постепенно приходилось приобретать опыт как лучше провести урок и иметь хорошую дисциплину в классе и добиться прочных знаний учащихся. На второй год мне поручили вести занятия в школе взрослых.

66

Со всей деревни была собрана молодежь, которая не имела никакого образования и женщины и мужчины средних лет и мне

пришлось заниматься в этой школе 4 года. Некоторым удалось окончить за 4 класса начальной школы. Некоторые из числа окончивших школу взрослых (ликбез) работали звеньевыми по выращиванию льна, картофеля, работали кладовщиками.

В 1936 году Юдзенич Василий Васильевич стал директором Ключевской семилетней школы, а Некрасов Александр Антонович принял Петровскую семилетнюю школу и работал директором в этой школе до 1938 года. В эти годы работали учителями Корзун Арсентий Григорьевич вел математику, Батук Даниил Георгиевич, преподавал историю и географию Хорошавин Тихон Алексеевич. В 1938 году Некрасов А.А. уехал в город Томск II и принял железнодорожную школу. Директором Петровской семилетней школы стал работать Батук Даниил Георгиевич. В 1940 году Петровскую семилетнюю школу перевели в Новомариинскую семилетнюю школу и директором этой школы стал работать Батук Д.Г. в эту же школу выбыли все учителя старших классов. В Петровске осталась начальная школа, заведующим этой

67

школой приказом Райно был назначен Юбин Ф.А.

К 1940 году колхозники стали жить лучше, многие построили новые дома, больше стали получать на трудодни хлеба, денег, лучше стали одеваться. Культурные мероприятия проводились в клубах, которые были построены в каждой деревне. Часто демонстрировались кинофильмы, ставились силами учителей и молодежи концерты и проводились другие культурные мероприятия. Кое-кто приобретал радиоприемники, слушал радио.

Петровские учителя начальных классов Юбин Ф.А., Юбина А.В., Попова Н.Г. посещали кустовые методические объединения в Рождественской средней школе, там же проходила аттестация учителей. Аттестационной комиссией было предложено

в кратчайшее время оформиться на заочное обучение в Томское педучилище. В 1940 году заочно окончил педучилище Юбин Ф.А., а в 1941 году окончили заочно это же педучилище Юбина А.В. и Попова Н.Г. но недолго пришлось работать в школе. В 1939 г. был призван на финский фронт, а в 1940 году все лето находился на военной переподготовке в городе Кемерово.

68

Отечественная война.

Гитлеровская Германия, поработив все государства Европы, вероломно напала на Советский Союз в 1941 году в июне месяце. Ко мне приехал в воскресенье 22 июня Пальцев Володя и пригласил пойти на охоту. Уток пострелять. Охота оказалась удачной, с хорошей добычей возвратились домой в Петровку, но на улице не оказалось ни одного человека. Куда же подевались люди, где они? С трудом открыли окно, переоделись и вышли на улицу. На улице встретили старушку, которая шла и плакала, утирала слезу платком. Мы спросили: «чего бабушка плачешь?» Она отвечает: как же, детки, не плакать, на нас немцы напали». Около клуба собралось много народу, военные рассказывают как напали на нашу страну фашисты и зачитывают кому надо идти на войну. Мы быстро поторопились к клубу, а там собралось много народу из Ломовицка, Константиновки, а Петровские все от малых до старых собрались на митинг. Зачитали список и была дана команда разойтись по домам и к 6 часам утра быть готовыми к отправке в район.

69

Утром с конца деревни подогнали лошадей, запряженных в пароконные брички, укладывали вещи на дорогу и отправились по улице, у каждого дома останавливались на несколько минут, прощались с родителями, жонами и детьми.

Вся деревня собралась провожать мужей, сыновей. Сразу были призваны все пригодные к военной службе мужчины. Остались старики, женщины и дети и кое-кто по болезни. И так провожали со слезами женщины, дети и родственники до Ломовицка I. Ломовицкие пристроились к Петровским и вся эта масса людей направилась в Ломовицк II и дальше следовали до Пышкино-Троицкого.

В Пышкино-Троицком собрался весь район и формировали команды. В Томске из этих команд формировали части по воинским специальностям. Кто попал в артиллерию, в танковые части, в саперные и больше в пехоту. В Томск прибыли солдаты и офицеры, которые находились на воинской переподготовке в Кемеровской области. Через неделю эшалан за эшалом отправлялись на фронт.

Наш поезд по пути остановился у Кировского вокзала. Там состоялся митинг. Секретарь Кировского обкома

70

партии по приветствовал всех солдат и дал напутственные слова беспощадно громить врага, а мы кировские рабочие будем снабжать продуктами и одеждой солдат. После митинга, рабочие Кировского элеватора подарили боян. Мы с этим бояном обошли весь эшелон и не могли найти бояниста. Вручили боян нашему земляку Воровьеву Емельяну (из Новомариинки). Он умел хорошо играть на различных простых гормошках. Скоро освоил боян и стал неплохо играть. Прибыли на станцию Ржев Калининской области и через полчаса заиграли сирены и дана была команда покинуть вагоны и перебраться в лес. Несколько десятков немецких самолетов налетело на станцию и разбомбили станцию и вагоны, которые находились на этой станции. Утром прибыли машины и нас перебросили в Дугино. По дороге несколько раз бомбили

немецкие самолеты. Город Смоленск был уже занят фашистскими войсками и переходил несколько раз из рук в руки. Немецкое командование сосредоточило большие силы на западном направлении. В основном на этом направлении находились сибиряки, которые сдерживали превосходящие силы врага и не давали

71

быстро наступать фашистским захватчикам. Изматывая силы врага приходилось нашим войскам отступать. Наступили осенние холода, а фашисты вводили в бой все новые и новые силы, рвались к Москве. 5 декабря 1941 г. Иосиф Висарионович Сталин по радио обратился к народу Советского Союза, что Родина в опасности, не поддаваться панике, враг будет разбит, победа будет за нами. Смерть немецким оккупантам, будет и на нашей улице праздник. В декабре 1941 года началось наступление наших войск под Москвой. Враг в панике бросил технику на дороге и отступал на Запад. Наши войска беспощадно громили фашистские полчища приходилось танкистам расчищать дорогу от брошенных пушек, танков, тягачей и автомашин. Первые дни отступления фашистских войск пушки взрывали, танки и автомашины жгли, тогда у пушек снимали затворы и забрасывали за дорогу. После не успевали портить свою технику, оставляли машины с бочками горючего, танки у которых кончилось горючее, целые пушки и другую технику. Наши шофера, пока

72

было горючее ездили на немецких машинах, танкисты на танках, а невредимые пушки, минометы были обращены по отступающим фашистам. Наша авиация делала в день по несколько вылетов, а штурмовики на бреющем полете бомбили и обстреливали скопление немецких войск. Немецкие солдаты легко оде-

тые в летней одежде и обутые уже в потрепанные ботинки, сбивались с дороги и замерзали целыми кучами.

Лыжники одетые в белые халаты, заходили в тыл врага и по отступающим фашистам, а там было много эсэсовцев, открывали пулеметный и автоматный огонь, вот эти немецкие солдаты сбивались с дороги, уходили в сторону от центральной дороги и замерзали. Настала весна 1942 года и наши войска успешно вели наступления, были освобождены сотни сел. Летом отбросили фашистские войска за Угру, освободили город Юхнов. На поле битвы можно было видеть десятки гектаров занятых березовыми крестами с касками, где удавалось фашистам захоронить погибших солдат. Миф о непобедимости фашистской армии был развеен и уселилась уверенность что

73

немецкую армию можно победить, освободить города и села и полностью разгромить фашизм на немецкой земле. Основные отборные силы гитлеровской армии были разбиты под Москвой. У гитлеровской Германии было много союзников: Италия во главе Муссолини, Румыния во главе Антонеску и собранная буржуазия со всех парабощенных стран Европы. На востоке верный гитлеровский союзник Япония во главе императора Микадо. Все заводы Европы работали на Германию. Выпускали танки, самолеты, автомобили, все возможные пушки, автоматы, бомбы, снаряды и др. боеприпасы. К тому надо учесть, что вся молодежь из аккупированной территории, которой удалось укрыться была насильно угнана в Германию. Все продовольственные запасы, которые по каким либо причинам не удалось уничтожить, скот, машины и другие ценности также были вывезены в Германию. На востоке пришлось держать определенный контингент армии, так как Японские самураи часто нарушали наши границы.

Гитлер собрал новые силы немецкой армии во главе опытных генералов, потребовал от своих союзников

74

Италии и Румынии свои армии послать на фронт, а японскому императору Микадо было предложено чаще нарушать советские границы на Дальнем Востоке.

Гитлеровские полчища были брошены на юг, особенно на Сталинград, перебраться через Волгу окружить с востока и захватить Москву. В начале августа 1942 г. с западного фронта часть войск было переброшено на Сталинград. Наш эшелон остановился на киевском вокзале со мной попало несколько товарищей из Пышкино-Троицкого района Велейко Виктор Станиславович, Конкин Николай, Плиско Евсей Макарович, из Томска Пушкинков, Евдокимов, Сыхин Дмитрий Нилович. Несколько солдат из нашего вагона поднялись на второй этаж, в буфете хотели купить кое-что из продуктов, но сию минуту раздались звуки сирен, по радио объявили немедленно освободить помещение вокзала. Прибежал дежурный по вокзалу приказал закрыть буфет и всем укрыться в бомбоубежищах. Выбежали на улицу и услышали по радио передавали немедленно укрыться в бомбоубежищах, подвалах и метро, на Москву летит

75

бомбить около тысячи немецких самолетов. Вдали были слышны выстрелы из зениток, над Москвой стоял общий гул, гудели гудки, визжали сирены, поднялось в воздух несколько самолетов, кое-где на подступах Москвы немецкие самолеты сбрасывали бомбы. Около вокзала были установлены зенитные пушки и пулеметы. Вдруг грянул залп выстрелов из зениток и осветило кругом и увидели, куда-то бегут люди и мы побежали в ту сторону. С воз-

духа посыпались по асфальту осколки снарядов. Когда прибежали к метро, там образовалась очередь. Постепенно спустились в метро. Накопилось много людей, простояли несколько времени, был дан отбой покинуть метро. По направлению к вокзалу было разрушено бомбой какое-то здание. По радио сообщили, что несколько самолет. прорвалось и в хаотическом порядке сбросили бомбы и были сбиты зенитками, а остальные повернули обратно. Наша часть прибыла в Сталинградскую область, а потом была направлена в Ростовскую и вошла в состав 3-й гвардейской армии, Юго-Западный фронт. 3 гв. армия освободила на подступах к Сталинграду и на Дону станицы Контимировскую, Морозовскую и ряд других населенных пунктов. Под Сталинградом отборные немецкие армии были разбиты нашими частями, много немецких солдат, офицеров и генералов было взято в плен. Попал в плен главно-командующий немецкой армией фельдмаршал Павлюс. С января 1943 года были освобождены города Лисичанск, Горловка, Чистяково, Славянск, Артемовск, Кроматорск, Контимировку и много, много населенных пунктов. Возвратили нашей Родине Донецкий бассейн. Войскам принимавшим участие в освобождении Донбасса были объявлены благодарности Приказом Верховного главнокомандующего Маршалом Советского Союза тов. Сталина И.В. от 25 января 1943 года. Были освобождены города Борвенково, Чаплино, Чаплино. Освобожден был город Запорожье – важнейший железнодорожный узел и одним из решающих пунктов немцев нижнее течение Днепра.

Наши войска по всему фронту, который растянулся с севера на юг на тысячи километров вели активные наступления.

76

Немецко-фашистские войска с большими потерями в живой силе и технике отступали по ударами Красной Армии. Под Мо-

ской в 1941 и начале 1942 года, под Сталинградом в конце 1942 г. и на Курской дуге в 1943 году основные силы гитлеровской армии были разбиты, и была потеряна вся надежда на молниеносную войну с Советским Союзом, как убеждал всех солдат Гитлер и его фашистский пропагандист Гебельс. Наша армия наращивала силы, закалялась в кровопролитных битвах с коварным врагом, а немецкая армия с каждым годом войны слабела, теряла уверенность в победе. Наша промышленность давала армии все больше и больше боевой техники: танки, самолеты, пушки, автоматическое оружие, на фронте появились хорошие автомашины и другая боевая техника. Появилась замечательная пушка, как ее называли «Катюша», секрет которой до конца войны немцы не разгадали.

Колхозники в тылу, хотя и в трудных условиях, давали для фронта все больше и больше хлеба, мяса, масла, яиц и других продуктов, готовили различную одежду, обувь.

77

Сдавали шерсть, овчины, кожи. Женщины вязали рукавицы, свитеры, шили кисеты и наполняли их табаком, в эти кисеты укладывали фотографии, ободряющие письма: «Громите врага и возвращайтесь с победой домой! Вас ждут жены, дети и родители». А на фронте (кто был там – знает) как хотелось курить! Хотя в настоящее время ведется большая работа против курения, который приносит большой вред здоровью,

Гитлер не один раз прибежал к татальной мобилизации. На фронт направлялись все немцы, которые уже неспособны были воевать, даже подростки попадали. Немецкая промышленность не успевала обеспечить свою армию военной техникой, продовольственные запасы иссякали, бежали гитлеровцы, гонимые Советской Армией, к дому по опустошенной земле, которую сами разграбили и выжгли, жителей уничтожили, тащить хлеб,

мясо и другие продукты было уже неоткуда. В тылу образовалось много партизанских отрядов, которые наносили по отступающим полчищам смертельные удары. К концу 1944 года была освобождена вся Украина.

Наши войска форсировали реку Буг и вышли на поль-

78

скую границу. Конец 1944 года и начало 1945 года наша 3 гвардейская армия была занята освобождением Польши. Были освобождены польские города Кельцы, Острув, Ельс, Сандомир и многие многие другие города и села. В феврале 1945 года овладели городами немецкой Силизии: Нейштадтель, Нейзальц и Фрейштадт, потом был взят город Грюнберг, Бренденбург, Зоммерфельд и Зарау, Глагау, Коттбус, Любек, прорвали оборону немцев на реке и ворвались с юга столицы Германии – Берлин. 2 мая 1945 года был взят мощный опорный пункт немцев в Саксонии город Дрезден.

Наша воинская часть стояла под Судецкими горами в городе Таране. Берлин со всех сторон был окружен нашими войсками, но фашисты упорно сопротивлялись и, на конец, капитулировали, рейхстаг был взят. Один из немецких генералов, который командовал войсками в Чехословакии не подчинился капитуляции и жестоко расправился с чехами. Наши танковые части 8 мая 1945 г. были переброшены через Судецкие горы в Чехословакию. 9 мая 1945 года освободили

79

от немецких захватчиков столицу союзной нам Чехословакии – Прагу. На этом война, которая длилась четыре года, была закончена, немецкий фашизм разгромлен. Каждый год 9 мая отмечается День Победы над фашистской Германией. Этот день,

9 мая, как праздник не только в Советском Союзе, его отмечают трудящиеся Болгарии, Венгрии, Югославии, Чехословакии, Румынии, Польши, ГДР и все трудящиеся, на чьих территориях воювал немецкий фашизм. Ведь только подумать, сколько жизней людей унесла эта тяжелая, кровопролитная война.

Только в Советском Союзе погибло 20 миллионов человек. А сколько из них погибло мучительной смертью, сгоняли в сарай обливали бензином, зажигали сарай и люди горели вместе с сараем. Тысячи людей погибли в концлагерях. Красная Армия не только освободила от фашистского гнета свою Родину, но освободила и другие страны в Европе: Болгарию, Венгрию, Румынию, Югославию, Польшу, Чехословакию и на немецкой земле образовалась Германская демократическая республика. На скандинавском полуострове была оказана помощь Финляндии, Швеции и Норвегии в изгнании немецких

80

захватчиков. Каждое освобождение народов Европы потребовало больших жертв. На каждой территории этих государств бережно охраняются памятники погибших воинов Красной Армии. Если вспомнить проведенные бои нашей доблестной Армией по разгрому немецких полчищ под Москвой, окружение и уничтожение немецкой группировки под Сталинградом, разгром на Курской дуге, при форсировании крупных рек – Днепра, Буга, Вислы и Одера – разгром немецкой блокады под Ленинградом и многие другие проведенные битвы. Самым грандиозной, как мне кажется, была битва под Москвой. За всю войну не видел таких потерь в живой силе и военной технике, как под Москвой несли немецко-фашистские войска. Все дороги были усеяны трупами немецких солдат, а разгромленная техника не давала возможности проехать и даже пройти по дорогам, по которым отступа-

ли немецкие войска. Самые промышленные города Украины, Московской, Тульской, Калужской, Калининской, Смоленской, Белорусской ССР, Ленинградской областей, на которых приходилось участие

81

принимать в освобождении от немецких оккупантов, были полностью разрушены, села сожжены. Люди ютились в развалинах, в подвалах, а в деревнях, которые были разрушены или сожжены, перебирались в села, которые чудом по каким-либо причинам уцелели. Люди голодали, скот был уничтожен оккупантами, основной продукт был для людей картофель, и того было мало. Колхозниками Сибири, Средней Азии была оказана большая помощь в снабжении продуктами пострадавшее население от длительной оккупации фашисткой Германией.

Некоторые части из состава 3-й гвардейской Армии находились до августа 1945 года в Праге. Пражское население при вступлении на территорию Чехословакии нашей армии радостно встречало нас. Все улицы были заполнены чешским народом, каждый старался угостить солдат яблоками, фруктами. На улицах стояли столы, наполненные разными угощениями и пивом. Воздух был наполнен благодарностями и приветствиями за освобождение их столицы – Праги от фашистских орд.

82

До прихода наших войск немецкие палачи успели жестоко расправиться с чешским населением, по улицам валялись неподобные трупы и кое-где висели на виселицах повешенные немецкими солдатами люди.

Когда перевали Судецкие горы, наши танкисты окружили немецкую группировку со всех сторон, которая сопротивляться не

могла, легкие немецкие танцы были раздавлены нашими танками. Немецкие солдаты поднимали руки и бросали в кучу автоматы, гранаты и другое оружие. Все улицы Праги были заставлены пленными и трудно было различить кто старый, кто молодой – все обросли бородами, шинели изорваны, колени голые, из ботинок у большей половины немецких солдат торчали пальцы ног. Все смотрели, опустив голову, в землю. День 9 мая выдался теплый, даже жаркий, на небе ни облачка. А чешское население вышло на улицу все с зонтиками и, проходя мимо пленных немцев, каждый хотел отомстить немецким воинам за те злодеяния, которые они творили на чехословацкой земле. Наши часовые охраняли немецких пленных, и население стеснялось расправиться с пленными немцами, проходя мимо

83

грозили кулаками и старались ткнуть зонтом – так выражали гнев и неудовольствие к оккупантам. Наша часть разместилась в помещении на одной из Пражских улиц (кажется она называлась Бобанецкой) в бывшем немецком штабе. Жители Праги рассказывали, как немецкие офицеры и генералы, заслышав наступление советских войск, удирали на своих машинах в одном белье. Помещение было трехэтажное, рядом с помещением был хороший бассейн для купания, вода менялась после каждого купания и поддерживалась нужная температура для купания. На втором и на третьем этаже было много комнат, а на третьем этаже большой зал. Комнаты были уставлены стульями, и на каждом стуле висели кителя, гимнастерки, брюки и фуражки, некоторые комнаты были забиты офицерским и генеральским амбудированием. В комнате на нижнем этаже стояли три сейфа, к ним боялись подходить, не знали, что там хранится. Проверили кругом эти сейфы, как будто ничего опасного не обнаружили. Нашли связку ключей, но ни один ключ не подходил к замкам сейфа.

Между сейфом и стенкой еще нашли связку ключей, но вытащить их было невозможно. Решили отодвинуть сейф от стенки, но сейф оказался настолько тяжелым, чтогнулись два лома, а сейф ни с места. Нашли третий лом, и сейф несколько отодвинули от стенки, и ключи достали, но и эти ключи не подошли. Пришлось искать опытного слесаря. Слесарь нашелся и он подогнал ключ к замку сейфа, замок был на три такта. Когда открыли сейф, он был забит от низа до верха нашими новенькими смазанными и обвернутыми бумагой пистолетами «тг». Другой сейф открыли, а там были наши молопульки-винтовки. Оружие отправили на оружейный склад. Под этим зданием был подвал, в него с одного конца заходила машина, а с другого выходила. Весь подвал был забит чешскими централками, вывезенными из Пражского Оружейного завода. И оружие, изъятое у населения, в чехлах и много было именных, но оружием пользоваться было нельзя. На козлы была уложена труба. Об эту трубу ударяли двухствольной централкой, отбивали ложу, курки, гнули стволы. И этого оружия было несколько машин.

Несколько наших солдат нашли невредимые централки, брошенные в кучу ломаного оружия. Солдаты в свободное время перекладывали с одного места на другое, и кое-кому удавалось найти целое оружие. Очевидно, немецкие солдаты уставали ломать оружие и бросали в хлам новые централки. Ломаное оружие было вывезено на оружейный завод Праги. Чешское население относилось к нам дружелюбно. Приглашали посетить квартиры, театры, зоопарки и чешские национальные праздники, которые проходили за рекой Волтавой. Мост через Волтаву был разбит, переправлялись на больших лодках, которые двигались на коль-

цах по тросах. Там, за рекой, был расположен замечательный парк, в этом парке были собраны дикие животные и птицы всего земного шара. Там же проходили танцы, все возможные выступления и гуляния.

В июле 1945 года происходила расформировка воинских частей, которые находились в Чехословакии. Молодые солдаты оставались в Чехословакии, там формировались новые воинские части. Солдаты старших возрастов направлялись в 195 запасной полк и готовились к отправке на Родину.

86

В августе 1945 года полк тронулся в поход. Все солдаты ехали на телегах, верхом на лошадях, на бричках везли фураж, сено для лошадей, продукты. Часто двигались по батальонам, и за каждым батальоном была закреплена кухня. Останавливались где-то у рек или озера, и для кухни дрова нужны. На отдых, обед и кормежку лошадей отводилось несколько часов. После каждого отдыха полк следовал дальше от Праги. По дорогам Чехословакии жители городов и сел на повозки клали яблоки, различные продукты, свежие овощи: морковь, лук, чеснок, кочаны капусты и даже картофель, в дороге все пригодится.

Громко произносили слова: «Наздар Руда Армада!» - и просили передать своим родителям от чехов и словаков большое спасибо, что они воспитали замечательных воинов, которые освободили их от фашистского ига. «Мы будем вечно чтить память о воинах Сов. Армии, отдавших свои жизни за спасение нас от фашизма». Многие чехи неплохо говорили по-русски. Проехали всю Польшу от границы Чехословакии до Львовской области, там было завершено наше путешествие. Привели около 4-х тысяч лошадей, несколько сот различных телег и сбруи (хомуты, седелки, вожжи,

седла, уздечки, веревки и многое другое. По пути на границе Польши и Львовской области потеряли несколько солдат. Почти что каждый солдат стал конюхом, кто вел лошадей, тот и ухаживал за ними. Охраняли лошадей воинские части от бендеровских банд. Жители рассказывали, что эти банды убили двух учителей, медицинского работника, председателя сельрады и угрожали расправой другим активистам. Потому до прихода к нам Красной Армии не было школы, медработники, сельсовета. Через две недели прибыли представители из центральных областей Украины и разобрали лошадей. Воинские части были направлены на разгром бендеровских банд, которые укрывались в лесах и трущобах Карпатских гор. Эти банды были вооружены различным оружием немецкого производства и нашего, начиная от винтовок, автоматов, различных гранат, пулеметов и до легких пушек и танкетах.

Боеприпасов было натаскано целые груды. Жители рассказывали, что эти банды выступали против немцев и Красной Армии. Чего же они хотели?

Они хотели устроить какую-то самостоятельную Украину. Вроде самостоятельного государства на территории Западной Украины. Но эти группировки были разгромлены, взято большое количество оружия, и наступило затишье. Открыли школы, медпункты, стал работать сельсовет. Даже меня послали в помощь председателю с/совета провести собрание в двух деревушках. Старшие возраста демобилизовали домой, а до нас очередь еще не дошла. Призвали в армию молодежь призывного возраста, а нам пришлось заниматься с молодыми солдатами. Обучали строевой подготовки, ознакомили с материальной частью вин-

товки, автомата, миномета и различных гранат и мин. Молодые солдаты приняли воинскую присягу. Очередь дошла и до нас: мобилизовать из рядов Красной Армии на основании указа президиума Верховного Совета СССР от 25/х-45 г.

Прибыл домой в Петровск в конце ноября 1945 г. С/совет располагался в Петровске, а назывался Ломовицким. Председателем Ломовицкого с/совета был Мариненко М.В., председателем колхоза «Червонная зорька» (д. Петровск) Шарпило В.Т., Директором Петровской семилетней школы Савкина М.К.

89

Председателем колхоза «Памяти Кирова» (д. Ломовицк) Костень Н.М., председателем колхоза «Долой хутора» (д. Константиновка) Терентьев И.И.

Вернулись домой в Петровку Гагалинский Е.Е., Юбин Ф.А., Труханович Н.С., Люцкий И.М. и Лагунов, который находился всю войну на Дальнем Востоке и принимал участие в разгроме Квантунской армии Японии.

Помнит мир спасенный. Погибли на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в деревне Петровск Бобрович Владимир Степанович, Бобрович Филипп Иванович, Бобрович Василий Иванович, Гула Николай Алексеевич, Гагалинский Петр Иванович, Гагалинский Федор Иванович, Гагалинский Герасим Иванович, Гагалинский Арсений Егорович, Купревич Михаил Антонович, Капчинский Павел Адамович, Козловский Петр Францевич, Козловский Станислав Францевич, Купревич Василий Васильевич, Лагун Михаил Акимович, Лагун Александр Захарович, Мацур Владимир Юзефович, Малько Иван Федорович, Мильто Николай Иосифович, Соловей Тимофей Петрович, Хило Иван Васильевич, Хило Герасим Яковлевич.

Хило Василий Иванович, Ходин Василий Васильевич, Шарангович Емельян Иванович, Шарангович Петр Данилович, Юбин Митрофан Афанасьевич, Юбин Иван Михайлович, Головач Николай Иванович, Догилевич Куприян Антонович, Каменюк Яков Михайлович, Хило Бронислав Николаевич.

В Ломовицке I из фронта вернулись домой Костень Никонор Михайлович, Бабуль Матвей Иосифович, Рудак Феликс Вацлавович, Селевич Антон Антонович, Шаринский Владимир Казимирович.

Погибли на фронтах Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Борило Владимир Степанович, Василенок Антон Антонович, Вертинский Андрей Андреевич, Костень Федор Михайлович, Костень Григорий Устинович, Костень Максим Устинович, Квач Иосиф Владиславович, Койро Алексей Александрович, Костень Василий Григорьевич, Попок, Рудак Иван Вацлавович, Филиппович Алексей Владиславович, Филиппович Антон Викентьевич, Шаринский Зиновий Фомич, Шаринский Викентий Фомич, Тарандо Алексей Антонович, Тарандо Фома Антон.,

Тарандо Имполит Антонович.

В Константиновку прибыли из фронта Вертинский Франц Бернардович, Киселев Николай Семенович, Ермашенок, Насенник Н.Г., Лучин В., Вертинский А.С., Русакович А., Лучин А.К., Насенник К.

Погибли на фронтах Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Авштоль Антон Устинович, Вертинский Станислав Францевич, Велейко Юзеф Станиславович, Волк Иван Яковлевич, Вертинский Виктор Сигизмундович, Вертинский Феликс Константинович, Вертинский Виктор Константинович, Вертинский

Людвиг Антонович, Гордиенок Владимир Петрович, Добрянский Эдуард Устинович, Гордиенок Игнат Петрович, Добрянский Альфонс Устинович, Курцевич Зиновей Фатеевич, Карнацевич Саверий Игнатъевич, Карнацевич Генрих Игнатъевич, Кремис Антолий Францевич, Лучин Владимир Константинович, Лучин Михаил Константинович, Насенник Иван Степанович, Насенник Андрей Степанович, Русакович Антон Иосифович, Русакович Станислав Иосифович, Татыржев Петр Доминикович, Татыржев Иван Доминикович, Янукович Франц Станиславович.

92

В колхозе «Червонная зорька» д. Петровск осталось после войны 5 старых лошадей и несколько рабочих бычков, в Ломовицке в колхозе «Память Кирова» и в Константиновке в колхозе «Долой хутора» положение с тягловой силой не лучше было. Многие пашни заросли кустарником и бурьяном. Урожай с таких полей собирали низкий. Пахали землю в основном на бычках женщины и подростки, в деревне не было ни одного работоспособного мужчины, кроме стариков и подростков. Но как не трудно было женщины, старики и подростки пахали, сеяли, убирали урожай и сдавали хлеб государству, работали от темна до темна, в деревне основным лозунгом было «Все для фронта, все для победы».

Вся надежда у колхозников была на урожай картофеля. Не всем удавалось вспахать свои огороды, копали лопатой, некоторые сажали картофель на невспаханной земле. К тому надо учесть, почти что каждая семья получала похоронку: погиб отец, муж, брат или сын. Трудно представить какие трудности перенесли люди за войну, да и первые годы после войны. Хлеба не хватало, основным продуктом у людей был картофель. Собирали

на огородах различные съедобные травы, сушили, толкли в ступках и эту травяную муку примешивали к хлебной муке. Пекли хлеб и различные пирожки. На своих коровах возили дрова, корм для скота, а сена прокормить скот и эту же корову, на которой работали не хватало. Колхозы «Червонная зорька», «Память Кирова», «Долой хутора» и «За власть Советов» были в трудном положении. За время войны хозяйства разорились, лошадей было мало, тракторов не было, а если сохранился колесник, требовался капитальный ремонт. Все колхозные постройки, которые были построены до войны, пришли в полную негодность. Требовался ремонт, некоторые приходилось заново строить. Пополнять фермы крупным рогатым скотом, выращивать дойных коров, разводить свиней, овец, лошадей, а тогда лошади играли основную роль в сельском хозяйстве. Рабочей силы в колхозах мало. Пришлось еще дружнее взяться за работу. Большую помощь колхозам оказывала школа. Учащиеся старших классов помогали выращивать

картофель, турнепс, во время заготовки кормов все мальчики на бычках, а отличившиеся в работе, на лошадях подвозили на волокушах сено к скирдам, старшие ребята накладывали сено на волокуши, а более развитые подавали сено на скирды. Многие садились на конные сенокосилки и косили траву, когда трава подсыхала на грабилках сгребали сено, а остальные накладывали на волокуши и подвозили к скирдам. Очень часто организовывали воскресники. На воскресники выходило все население: учителя, работники клуба, медпункта, сельсовета, сельпо, колхозной конторы и шефские организации из района. Вся эта сила распределялась: кто на заготовку сена, кто на заготовку силоса

из дикорастущих трав и клевера. А учащиеся начальных классов под руководством учителя заготавливали веточный корм. Такая же работа проходила и на уборке урожая. Лен, от начала ухода за ним и полностью до готовности к сдаче на льнозавод, обрабатывался школой. Дергали, ставили в суслоны, обмолачивали и сортировали, вязали в снопы и этот готовый лен увозили на льнозавод в Асино, а после был построен такой же завод

95

по обработке льнатросты в Сергеево.

В 1946 году избрали председателем Ломовицкого с/сов. Вертинского Франца Бернардовича, председателем (д. Петровск) колхоза «Червонная зорька» избрали Лагуна И.З. В Ломовицке I продолжал руководить колхозом «Память Кирова» Костень Н.М., в колхозе «Долой хутора» Колачев, в Ломовицке II в колхозе «За власть Советов» Счастный В.Н., председателем Ломовицкого с/по на конференции пайщиков избрали Кремиса Ивана Семен.

В декабре 1945 года я был назначен приказом Роно учителем Петровской семилетней школы, а 25 февраля 1946 года директором Петровской семилетней школы. На сессии Ломовицкого с/совета был поставлен вопрос о ремонте школ, клубов и медпункта. Петровская 7-я школа была приспособлена в бывшем клубе, который был совершенно не пригоден к занятиям. Окна все разбиты и состояли из сотен кусочков, стекла укрепленные лучиной. Печи сложены из кусочков необожжённого кирпича и плохо обогревали, крыша протекала, не огорожена, дров не было. Колхоз получил трактор, который

96

работал на сгорании осиновых чурочек (ГАЗГен). Потому пришлось приготовить эту чурочку, просушить и договориться с

бригадиром тракторного отряда Вешторгом В.С. вывезти дрова к школе. Дрова были заготовлены на воскреснике силами учителей, уборщиц и учащихся 7-го класса. Трактористом на этом тракторе работал Труханович Николай Семенович. Заготовили дров на весь год и даже выделили некоторым учителям.

Школа не имела никаких учебно-наглядных пособий, дрова были сырые плохо горели и печи мало прогревались, в классах было прохладно, приходилось топить печи в школе два раза в сутки, занятия велись в две смены, старшие классы в первую смену, младшие классы (1-4) во вторую смену и освещались классные комнаты лампами «Молния».

После окончания учебного года летом 1946 года был проведен капитальный ремонт школы. Сделана новая крыша, сложены четыре новые печи, огорожена вся окрестность школы штакетником, застеклены все окна новым стеклом, произведен ремонт во всех четырех классных комнатах и покраска полов,

97

окон и дверей, разровнена площадка школы, сделаны были ольейки вокруг школы и произведено насаждение дикорастущими деревьями по обоим краям аллеи. Когда производили насаждение дикорастущих деревьев: черемухи, рябины, калины, березы и подальше хвойные деревья: кедр, ель и пихта случайно подошел к нам старый садовод-любитель, который неоднократно получал наградные дипломы и премии за выращивание в Сибири различных сортов яблоков и ягод, Койра Виктор Васильевич и посоветовал взять из его сада привитые яблоньки и рассказал как их посадить и применить удобрение. На второй день шестой и седьмой класс с лопатами пошли под руководством биолога Кудрявцевой А.Л. в оставленный сад на хуторе, хозяин переехал в дер. Ломовицк I. В своем саду Виктор Васи-

льевич встретил биолога с учащимися и показал как правильно выкапывать яблоньку, тут же показал как правильно посадить, какую дозу под корни положить навоз и как правильно производить поливку. Учащиеся принесли около сорока яблонь и посадили у школы как рассказал Виктор Васильевич. На второй год все яблоньки прижили и зацвели. Школа с трех сторон окуталась белым цветом. К осени на некоторых ветках яблонь появились красные яблоки с небольшое куриное яйцо.

98

Весной воскресником всего населения были заготовлены дрова. За лето все дрова были подвезены к школе и сложены в дровник. Правление колхоза «Память Кирова» решило на заседании продать Петровской семилетней школе рабочего бычка, так как на нем никто не мог работать, сбрасывал ярмо и убегал в стайку. Пришлось приспособить хомут с дугой, запрягать как лошадь. На этом бычке вывозили все дрова к школе и квартирам учителей. Колхоз выделил участок земли. Участок земли, около гектара огородили и сажали на нем картофель. Часть денег было собрано от проданного картофеля, часть взято из школьной сметы.

Пришлось ехать в облано и выпрашивать стекло, которое нигде нельзя купить. Зашел к зав. облано и повел разговор о стекле, рассказал в каком состоянии окна в Петровской семилетней школе. Он вызвал инженера по строительству и предложил выделит хотя ящик стекла. Замахал руками, где могу взять стекло, когда все детские дома без окон. Рядом сидел незнакомый человек, подозвал меня и сказал, что я на катере привез людей со стекольного завода, завтра опять буду в Томске.

99

Помогу вам собрать стекло, правда брак, но застеклить окна можно. И мы поехали на катере в Синильщиково и в течение не-

скольких часов три ящика было собрано стекла. Уплатил сколько они сказали и мотористу за оказанную помощь и на второй день прибыли на пристань Томи в Томск. Нанял машину и отвезли ящики со стеклом на станцию Томск II. На второй день получил краску, известь, гвозди и кое-что из наглядных пособий и тоже перевез на станцию. По железной дороге не пришлось отправлять груз, нашелся попутчик до Асино, который вез небольшой груз и согласился везти и мой груз. Только сгрузили на станции Асино этот груз, подъехали на бычках наши колхозники и увезли до Петровска мой груз. Согласно решению сессии Ломовицкого с/с послали из четырех колхозов по одному человеку стариков из колхоза «Червонная зорька» Хило Василия Ивановича, из колхоза «Долой хутора» Мацкевича Юлюка, из колхоза «Память Кирова» Койра Александра Васильевича и из колхоза «За власть Советов» Литвиненко Антона. Вот с этими стариками пришлось проводить выше указанный ремонт школы.

100

Бревна когда-то были заготовлены и подвезены к старой Петровской школе, но были не использованы. Эти бревна были подвезены к козлам. Продольную пилу наточил и развел зубья Литвиненок Антон. А кто же будет пилить эти бревна? Эта тяжелая работа и к тому надо уметь пилить. Хлеба нет. Пришлось ехать в район. Обратился к председателю райпотребсоюза тов. Ашуеву И.В. и с трудом даже при помощи секретаря РК КПСС тов. Янина Д.И. выделили на центнер хлеба карточек. Эти карточки по 25 кг раздал присланным из колхозов работникам. По 25 кг муки выделил председатель Ломовицкого с/с тов. Кремис И.С.

Койра А.В. стеклил окна. На стол положил лист стекла, повел алмазом и стекло разлетелось на куски. Стекло было выпуклое и сухое. Пришлось принести из дома две подушки. На подуш-

ки ложили лист стекла и так резали алмазом стекла. Окна были застеклены. Тес, плахи и штакетник пришлось пилить мне с Литвиненко Антоном.

101

В 1947, 1948 и 1949 гг. Петровская семилетняя школа могла работать в более нормальных условиях. Учебно-наглядные пособия с каждым годом пополнялись. Эти годы в школе работали учителя Марасов И.Е., Дягиль М.И., Кудрявцева А.Л., Дягиль В.М., директором школы Юбин Ф.А. В начальных классах работали учителя Юбина А.В., Марасова К.И. Занятия в школе велись в две смены. Один раз в месяц проводились кустовые методические объединения. Проводились открытые уроки и их обсуждения, читались доклады на методические темы, изучали историю партии и ставились доклады о международном положении. Учителя собирались из начальных классов Ломовицкой и Константиновской начальных школ.

В 1949 году приказом Райно меня направили директором в Зимовскую семилетнюю школу, директором Петровской 7-й школы назначили учителя математики Федорова Бориса Максимович из Тарбеевской 7-й школы. Зимовская 7-я школа как и Петровская семилетняя школа требовала еще большего ремонта. Нужно подвезти под все здание школы фундамент, переслать все полы и сложить

102

четыре новых печи: старые печи совсем развалились и пожарник категорически запретил топить эти печи. Первый 1949-50 учебный год пришлось подремонтировать старые печи и на свой риск топить, а на следующий год заняться капитальным ремонтом школы. Председателем колхоза «Первое мая» в Зимовском

был Липницкий Алексей Васильевич, председателем Зимовского с/совета Родькин С.Е. На исполкоме Зимовского с/совета решили заготовить и вызти лес зимой, чтобы летом после занятий в школе, приступить к ремонту школы.

В Зимовской семилетней школе работали учителя Серебренников Александр Ильич вел математику, Зверев Акинчин Алексеевич русский язык и литературу, Пузанкова Ефросинья Васильевна биологию, химию и немецкий язык, историю и географию пришлось везти мне. В начальных классах работали учителя Юбина А.В., Козловская Л.И., Рыжаков М.В. Коллектив учителей подобрался дружный, работоспособный. Успеваемость и дисциплина учащихся была исключительно хорошей. В 1950 году школа была подготовлена к занятиям. Труднее всего было подвезти фундамент под здание школы. Кругом школы поставили подпорки, здание держалось на нескольких

103

гнилых чурках. Половину здания очистили от гнили. Бревно внизу подгоняли и удерживали скопками, под последнее бревно подгоняли лежку, в виде клина бревном, подвешенным веревками на козлах. Бревно отводили и ударали по лежке. И таким способом бревна уложенные под фундамент поджимались снизу вверх. Так под все здание был подведен фундамент перестлали полы во всех классных комнатах. Кирпич был закуплен в лиденской артели и вывезен попутным транспортом.

К началу учебного года четыре новые печи были сложены и произведена покраска полов. Дрова были полностью заготовлены и подвезены к школе. Колхоз оказал большую помощь в ремонте школы, заготовке и вывозке дров. Школа ежегодно оказывала помощь колхозу в уборке урожая, заготовке сена, вся площадь льна убиралась в основном школой.

Новый учебный год школа начала занятия в нормальных условиях, в школе было тепло. Два раза в год проводили общие родительские собрания и по деловому обсуждали вопросы о воспитании детей. Каждый день по два, а иногда и больше побывали родители в школе и на уроках, в которых учились их дети. Интерната

104

школа не имела. Все дети размещались на квартирах зимовских колхозников. За ними требовался повседневный надзор классных руководителей. Дети в старших классах учились в Зимовской семилетней школе из отдаленных поселков, расположенных от 10 до 20 км. Из Отрепинского лесоучастка 15 км, из Отрепинки 10 км, из Киселевки и Монастырки 12 км, а из колхоза «Новый путь» 20 км. Вот такие были трудности с устройством детей на квартиры. А учились дети хорошо и родители проявляли большой интерес к учебе своих детей. Успеваемость учащихся особенно у старших классов почти, что была 100 %. Все дети, которые поступали из Зимовской семилетней школы в 8-й класс Пышкино-Троицкой школы, успевали.

Учителя вели большую общественную работу с населением. Часто читали доклады в клубе на различные темы. Активно участвовали в подготовке вечеров самодеятельности. Клуб всегда был заполнен людьми. Собирались все кто только мог прийти до глубоких стариков.

105

2 июня 1953 г. из Зимовской семилетней школы приказом Района был переведен в Ломовицкую № 1 семилетнюю школу и назначен директором этой школы. Петровская семилетняя школа в 1951 году была переведена в Ломовицк I, помещение с/совета перевезли в Ломовицк I. В Ломовицке построили в 1950

г. новую школу, а Петровскую школу перевезли в Ломовицк под клуб. Колхозы «Память Кирова», «Червонная зорька», «Путь к коммунизму» (бывший колхоз «Долой хутора») объединили в один колхоз и этот укрупненный колхоз стал называться «Путь к коммунизму». Председателем этого колхоза избрали Костеня Никонора Михайловича.

Директором Ломовицкой № 1 семилетней школы с 1950 года до июня 1953 года работала Дягиль Мария Ивановна, председателем Ломовицкого с/сов. с 1950 по 1953 год Пупин Виктор Павлович. В этом же году избрали председателем Ломовицкого с/совета Пальцева Степана Артемьевича. Центр колхоза «Путь к коммунизму» был организован в Ломовицке.

106

В Петровске и Константиновке были организованы отдельные бригады. За этими бригадами вся техника, скот и другое имущество, которым располагал колхоз «Червонная зорька» и колхоз «Долой хутора», закреплялись за бригадами. Для руководства бригадой подбирались более опытные товарищи. Председателем колхоза «За власть советов» был избран бывший председатель Ломовицкого с/сов. тов. Вертинский Франц Бернардович, он имел большой руководящий опыт, ранее руководил этим колхозом и вновь избран и руководил до объединения колхоза «За власть советов» до объединения с Майским колхозом. Колхозники Ломовицка II выбыли из Ломовицкого с/совета и стали на учет в Пышкино – Троицком с/совете.

Колхозы Ломовицкого с/совета «Память Кирова», «Червонная зорька», «Долой хутора» и «За власть советов» в первые послевоенные годы переживали большие трудности в экономике, в рабочей силе, не было колхозных кадров: трактористов, комбайнеров, шоферов, зоотехников и ветеринаров.

За период с 1947 г. по 1953 год экономика колхоза возросла, семилетняя школа сделала несколько выпусков учащихся, некоторые из них остались работать в колхозе и были посланы на курсы трактористов, комбайнеров. Каменок Ананий Яковлевич получил специальность радиста и электромантера, Барсуков Николай Игнатьевич окончил Колпашевскую ветеринарную школу. Работал ветфельдшером на Ломовицкой ферме и продолжает работать в настоящее время в колхозе «Заря».

В 1953-54 году колхоз «Путь к коммунизму» на свои средства купил паровой двигатель, несколько генераторов разной мощности, построил мельницу и был построен уже раньше скотный двор (коровник). Построили водокачку и вода подавалась на ферму. Дойка коров велась вручную.

В 1946-47 годах несколько семей переселили из Латвии, Литвы и Молдавии. Поселили эти семьи часть в Ломовицке, Петровске и Константиновке. После этого семьи построили себе дома и хорошо работали

в колхозе. Многие из них оказались трактористами, комбайнерами, шоферами. В колхозе уже было две автомашины – грузовик и легковая. МТС послала в колхоз достаточное количество гусеничных и колесных тракторов и комбайнов, которые полностью обеспечивали обработку колхозных полей. Велась активная подготовка и стройка колхозной электростанции. Провели линию передач электроэнергии по всей улице Ломовицка, Петровска, фермы и других колхозных построек, для школ, клубов, сельсовета и медпункта. Установлен паровой двигатель, генератор и другие приспособления. Заготовлено было достаточное количество дров. Электромантеры навели провода по линии,

провели проводки в каждой квартире, школах и во всех помещениях, которые должны освещаться. Все было готово к подаче электричества. По улице на столбах были вывешены электрические фонари.

Вот наступило время. Электроэнергия была подана. Засветились ярким светом все фонари на улице, в квартирах лампочки осветили и залили ярким светом комнаты.

109

Некоторые бежали искали электромантеров, у соседей все лампочки горят, а у нас света нет. Монтеры искали причины и устраняли их. Не было предела восторгу и радости людей. По улице взад, вперед сновали люди до поздней ночи. Молодежь в клубе устроили вечер самодеятельности, после танцы и игры. Разошлись по домам под утро. Электричество в колхозе играло большую роль. Установили пилораму и готовили для колхозной стройки тес, плахи и другой строительный материал. Работала мельница, которая готовила белую муку первого сорта, крупу из ячменя, проса и гречихи. Работали мастерские, оборудованные пилами-церкулярами и другими приспособлениями, для которых требовалась электроэнергия. На фермах доярки постепенно стали приучаться доить коров доильными аппаратами. Мельником работал литовец Жигайтис Франц Францевич, кузнецом латыш Германис Жан. Установлена была радиостанция и радистом работал Каменок Ананий Яковлевич, а когда построили электростанцию и электромантером.

110

Колхоз развел хорошую свиноферму. Свиньи содержались в хорошо оборудованном новом свинарнике. Зав. свинофермой работал Лукьяненко Иван Николаевич, свинарками Квач Руфима, Попых Дуната, Филиппович Татьяна и многие другие. Колхоз

ежегодно выполнял и далеко перевыполнял план по заготовкам мяса. На ферме дойного стада был установлен большой сипарат, за качеством молока следила лаборант Глинская Варвара Ильинична. Сливки отвозили в флягах на маслозавод, а после стали отвозить молоковозом цельное молоко. То что перечислено выше, сделано под руководством председателя колхоза «Путь к коммунизму» Костенья Никонора Михайловича. Это неполный перечень заслуг председателя колхоза Костенья Н.М. Неплохо дела обстояли и с зерновым хозяйством. Урожаи получали с полей выше других колхозов района, первым колхоз в районе рассчитывался по хлебозаготовкам и как передовому колхозу первому дали возможность в районе купить грузовую автомашину, улучшенной породы бычков, свинней. Даже была организована лисоферма.

111

Колхозники больше получали на трудодень хлеба, денег и других продуктов. Отличившиеся колхозники в труде получали ежегодные премии. Трудовая дисциплина колхозников была исключительно хорошей. Нередко на обширных районных совещаниях, когда подводились итоги трудового года колхозов, отстающим предлагали – езжайте в колхоз «Память Кирова», а после «Путь коммунизму» и поучитесь как нужно руководить колхозом и как хорошо трудиться колхозникам.

В это же время была построена на реке Туендат в Ломовицке II, в колхозе «За власть советов» колхозная электростанция, которая долгое время помогала трудится колхозу и колхозникам. Этот колхоз тоже был неплохой и занимал в Ломовицком с/сов. второе место.

Костень Н.М. был неплохой председатель колхоза, знал сельское хозяйство: как ухаживать за скотом, как заниматься строительством, как организовывать колхозников на ударный труд и т.д. Общий образовательный уровень был низок.

В этот период произошли большие изменения в стране. Залечили военные раны, разрушенные города и села войной восстановили. Бурно стала развиваться промышленность, особенно тяжелая. Восстановлены старые заводы и построены новые. Промышленность страны стала выпускать все больше и больше сложной техники для сельского хозяйства. Ставилась задача повысить культуру земледелия и на научной основе развивать животноводство. Мелкие колхозы нерентабельны и мало производительны. Нужно колхозы укреплять, а укрупненными колхозами должны руководить высоко квалифицированные руководители, агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, инженера по технике, бухгалтера и др. специалисты по сельскому хозяйству.

В 1955 году был избран председателем колхоза «Путь коммунизму» (в Ломовицке) Янукович Борис Антонович, который закончил сельскохозяйственный техникум, а Костень Н.М. был избран зав. фермой. Новому председателю было руководить легче колхозом, так как хозяйство было обеспечено кормами, пол-

ностью засыпаны семена под будущий урожай. Колхоз располагал в достаточном количестве подготовленных механизаторов. И главное колхоз имел свою электростанцию, мельницу, гараж и постройки для содержания скота. Животноводство развивалось, нужен новый коровник. В 1956 году построила бригада подрядчиков новое помещение для содержания скота со всеми удобствами: механические поилки, кормушки, механическая чистка помещения и установлены доильные аппараты. Труд доярок был облегчен. Дойных коров перевели в новое помещение, а молодняк для выращивания в старом помещении содержался. В 1957 г. был построен телятник и родильное помещение. Успеш-

но был проведен весенний сев. После всходов яровых культур, прибыл в колхоз секретарь райкома партии тов. Галков Михаил Григорьевич. Пригласили и меня как секретаря партийной организации объехать все поля и посмотреть какие всходы посева. Агрономом колхоза в те годы была Семенова Раиса Андреевна – опытный агроном с высшим образованием и родом из Кубани, которая славилась высокими урожаями.

114

Все всходы оказались сравнительно хорошими и обработка почвы неплохая. Но Бориса Антоновича что-то мало это радовало. Возвращаясь обратно с полей, при каждом толчке легковой машины хватался за бок и морщился от боли. Спросили: «Что с вами?». Он ответил что-то болит в боку. По ходатайству секретаря райкома тов. Галкова М.Г. Янукович Б.А. был направлен в город Томск в больницу. В этой больнице была сделана операция на печени. Через некоторое время был выписан из больницы и направлен домой. Но состояние здоровья не улучшилось. Исполнял временно обязанности председателя колхоза «Путь коммунизму» член правления Бабуль Матвей Иосифович. В 1955-1956 гг. все уехали на Родину: латыши, литовцы и молдаване. Население в Ломовицке сократилось. В 1955 г. Ломовицкий с/совет был переведен в Ежинский с/сов. и председателем Ежинского с/сов. был избран Пальцев С.А. После смерти председателя колхоза «Путь коммунизму» Януковича Б.А. был избран в 1958 году председателем этого колхоза Пальцев Степан Артемьевич, а в 1959 году произошло объединение колхозов Ежинского и Сергеевского с/сов. Председателем укрупненного колхоза избран Жульев Н.С.

Несколько слов о Ломовицкой семилетней школе.

Центр колхоза «Путь коммунизма» из Петровска был переведен в Ломовицк I. Там размещался с/совет, семилетняя школа, медпункт. В 1950 году была построена Ломовицкая семилетняя школа. Строилась она наспех. Два дома стащили, старую ломовицкую начальную школу и дом Петровской семилетней школы. Эти дома поставили по краям, а между ними заложили бревнами и получилась длинная школа. К южной стороне разместились четыре классных комнаты, а с северной стороны через все здание коридор и в конце коридора маленькая учительская. Четыре печи сложены и все подведены под балку средней стены и положен один ряд кирпича под самую балку, почти что вплотную без всякой разделки. Школа постепенно делала осадку и так сжало верхний слой кирпича, что он стал постепенно нагреваться и от кирпича стала нагреваться балка. Три печи в зимние каникулы были освобождены от нажима, над печами выпилены бревна, добавлено на верхнюю часть печи по два ряда кирпича и оставлена разделка. А в четвертой

печи бревно невозможно было выпилить, в это бревно была врублена потолочная балка, которая держала всю потолочную тяжесть (груз). При проверке пожарной охраны печей было обращено внимание на разделку трубы, которая выходит к потолку и выше потолка. А на главное не обратили внимание от чего мог получиться пожар. В акте противопожарной охраны было указано бывшему директору школы Дягиль М.И. сделать разделку трубы у каждой печи, кадку с водой держать в коридоре. Легкая часть антипротивопожарной охраны выполнена, а на печи не обращено никакого внимания. Огромная кадка стояла в коридоре и

каждый день наполнялась водой. Кадка где-то протекала и через пол вода уходила в подполье, попадала на стенки, на половые балки и через два года балки и стены под воздействием грибка сгнили. 1953-54 учебный год прошел в более трудных условиях. Топлива (дров) было заготовлено наполовину учебного года. Дровника не было и дрова находились под открытым небом в куче, уборщицам приходилось из под снега вытаскивать

117

каждое полено. Учителя дровами не были обеспечены.

В школе имелся рабочий бык. По смете школы была ставка – писарь статист. На эту ставку пришлось нанять рабочего и он подвозил сырые дрова и вперезку с сухими топили печи. По совместительству весь статистический учет вел директор школы Юбин Ф.А.

В начале учебного года прибыло в школу 175 учащихся. Школа маленькая. Четыре классных комнаты. Пришлось организовать два пятых, два шестых и один седьмой класс. Один пятый, два шестых и седьмой класс разместили в классных комнатах, а один пятый 16 учащихся организовали занятия в коридоре. А учащиеся начальных классов занимались во вторую смену.

В 1954 году был произведен ремонт школы. В коридоре заменены все балки и настлан новый пол. Отремонтировали три печи, а четвертая вновь переложена, произведена покраска всех полов в классных комнатах и коридоре. Построен дровник и перевезен из Петровска школьный амбар. В амбаре хранились строительные материалы: краска, известь,

118

гвозди, инструмент для школьной мастерской и часть наглядных пособий. Заготовка дров производилась силами воскресников.

В воскресенье участвовало все население. По плану нужно было заготовить 250 куб метров. Все дрова вывозились к школе и складывались в дровнике. Каждый учитель получал по 12 кубометров дров. Школа имела три школьных квартиры, где размещались учителя (особенно молодежь). Остальные жили в своих квартирах. Дягиль М.И. купила дом, Юбин Ф.А. построил и жил в своем доме. Каждый учитель жил и работал в нормальных условиях.

Первый учебный год – предстояла большая воспитательная работа среди коллектива учителей. Коллектив учителей был недружный, часто устраивали скандалы между собой. Мне было пока неизвестно почему так ведут себя учителя. Работал 4 года в Петровской 7-й школе, 4 года в Зимовской 7-й школе и ни в одной школе не видел такого коллектива учителей чтобы устраивали склоки между собой. Когда принял школьную документацию от бывшего директора Дягиль М.И. стал знакомиться и особенно с книгой протоколов

119

педсоветов, какая велась в школе методическая работа. В протоколах педсоветов ни одного вопроса не нашлось где бы обсуждали как улучшить учебно-методическую работу в школе, лучше организовать связь школы с родителями, добиться прочных знаний и хорошей дисциплины учащихся и многие другие вопросы, которые были бы направлены на улучшение работы в школе. Но на каждом педсовете разбирался вопрос о склоках, ссорах между учителями и директором школы. То дровами не обеспечили, то сено не вывезли или о директоре школы кто-то не так сказал и т.д. Вот на эти вопросы пришлось обратить особое внимание и главное сделать коллектив учителей дружным, спаянным и работоспособным. На первом педсовете детально вопрос о дисциплине учителей разобран и обсужден и поставлены задачи о

дальнейшей работе школы. Нас послали в школу давать детям прочные знания и воспитывать детей в духе беззаветной преданности и любви к нашей Родине, готовить будущих строителей коммунистического общества.

120

1954-55 учебный год школа начала работать в более нормальных условиях. Директору школы вечером и утром меньше приходилось бегать в школу и заглядывать на стены и потолок, не накалились ли сильно печи.

Учебно-наглядных пособий накопилось в достаточном количестве. Что требовалось из наглядных пособий по программе по физике, химии имелись в школе. Для начальных классов все стены были завешаны различными таблицами, рисунками. Школа имела школьную библиотеку и рядом со школой клубная библиотека, которая имела несколько тысяч книг по различным отраслям науки. Коллектив учителей налаживался, стал дружнее и работоспособнее. Больше стали уделять внимание воспитательной работе с уч-ся. Улучшилась работа с родителями, чаще классные руководители стали проводить по классам родительские собрания. На эту работу надо было обращать особое внимание. Учащие 5, 6 и 7 классов поступали в школу из различных деревень: Наумовки, Константиновки, Петровска, Марцулей и Заречного.

121

Учащиеся из пос. Наумовка, Константиновки и Марцулей устраивались на квартирах Ломовицких колхозников, а Петровские и Зареченские каждый день приходили в школу и уходили из школы домой. Эти деревни находились на расстоянии 3-4 км от школы.

Учителя проводили большую общественную работу с населением, читали доклады на различные темы, готовили с учащими-

ся хоровые песни, стихотворения, разучивали пьесы, рассказы из художественной литературы и выступали перед населением на вечерах самодеятельности в клубе. За выступления на алимпиаде, которые ежегодно проводились в районном клубе учащиеся и школа получали грамоты. Много хранилось в школе грамот за первые места, которые учащиеся занимали в гонках на лыжах. Номера с учащимися к выступлениям на алимпиадах готовила Василенок Нина Платоновна – учительница русского языка и литературы. Она неплохо играла на аккордеоне и обладала хорошим голосом и умела исполнять различные песни. Тренировку в ходьбе на лыжах проводил физрук Дягиль В.М.

122

В школе велась методическая работа с учителями начальных классов на кустовых методических объединениях, которые проводились один раз в месяц и больше в Ломовицкой 7-й школе. Каждый учитель получал задание к следующему кустовому объединению подготовить доклад на методическую тему, доклад о международном положении и какой учитель будет вести открытый урок. Если кустовое объединение будет проходить в Ломовицкой школе, открытые уроки ведут учителя начальных классов Ломовицкой школы, а если в Успенской начальной школе будет проводить кустовое объединение, открытые уроки ведут учителя Успенской начальной школы. Так в каждой школе проводились кустовые методические объединения.

Среди учителей старших классов внутри своей школы практиковались взаимные посещения уроков и их разбор. На педагогических совещаниях отмечались положительные стороны того или иного учителя, указывались недостатки и намечались пути устранения этих недостатков.

Часто с инспекторской проверкой приезжала в Зимовскую семилетнюю школу и Ломовицкую семилетнюю школу Талеин Елена Ивановна и инспектировала всю работу школы. Посещала все уроки учителей. Особенно интересовалась какую методическую работу проводила школа с учителями и как она была организована. После инспекторской проверки школы и посещения уроков учителей, с каждым учителем проводила индивидуальную беседу, указывала на недостатки проведения урока, если они были и давала советы как лучше методически провести урок и дать прочные знания учащимся. Большую методическую помощь оказывала учителям начальных классов. Советовала какой методической литературой пользоваться и нередко привозила из своего методического кабинета разработки удачно проведенных уроков опытных учителей области.

На педсоветах проводились сообщения о проведенных уроков учителями и какие знания по каждому предмету учащиеся получали. Совещания проходили в деловой атмосфере и в акте инспекторской проверки все положительные стороны

работы каждого учителя и какие имелись недостатки в работе учителя. Даны указания как исправить недостатки в работе каждого учителя и в целом школы.

С рабочей силой в колхозе «Путь коммунизму» несколько ухудшилось. Латыши, литовцы и молдаване уехали на родину. Школе пришлось больше оказывать помощь колхозу в проведении посевной компании, в заготовке кормов и в уборке урожая. В колхозах Сибири стала внедряться кукуруза. Опыта еще не имели колхозы как выращивать эту южную культуру. Техники для посева кукурузы колхоз не имел. Посев кукурузы нужно было

проводить квадратно-гнездовым способом. Школе довели план посеять (посадить) три гектара кукурузы и организовать уход. Отвели участок земли. Известно было, что кукурузе надо влага, тепло и свет. На лошадях ребята подвезли навоз. Участок поля был подобран с южной стороны открытое поле, а с северной лес. Навоз ровным слоем растрясли по пашне,

125

тракториста попросили поглубже вспахать это поле и пробаронить. Пашня оказалась ровная и мягкая. Ребята вооружились лопатами чтобы получился квадрат, поле маркировали граблями у которых по краям было по одному зубу и таскали с одного края к другому получался ровные след – полоса. По этому следу лопатой выкапывали ямку глубиной 6-7 см. в эти ямки девочки бросали зерна кукурузы, а следующие забрасывали землей зерна. Получался квадрат, зерно от зерна 30-40 см. Этот квадрат нужен был для обработки кукурузы специальной машиной, но школа такой машиной не располагала, окучивали с обеих сторон цапками, примерно как окучивают картофель. Когда получились всходы, осторожно произведена прополка. Кукуруза была освобождена от сорняков. После прополки произвели окучивание. Когда кукуруза выросла примерно метровой высоты учащиеся еще раз прошли и уничтожили сорняк, которые за этот период выросли. Дальше с нетерпением ожидали хороший урожай. Таким же способом выращивали кукурузу на пришкольном участке 25 сотых. Здесь уход за кукурузой был организован еще лучший. Тут же рядом был колодец, в жаркие дни, если долго не было дождя проводили полив кукурузы, кукуруза выросла высокая, стеб-

126

ли толстые и рано появились початки. В Пышкино-Троицкий район прибыл из отдела сельского хозяйства обкома партии ка-

171

кой-то товарищ (фамилию не помню) и решил проехать по полям некоторых колхозов. Завернул в колхоз «Путь коммунизму» и когда ехал по улице остановил машину около школы и пошел смотреть кукурузу. Проехал по полям колхоза, поинтересовался посевами и обратил свое внимание на кукурузу. К сожалению кукуруза в некоторых бригадах была маленькая и неровная, где выше стебель, где совсем маленькая и ни одного початка. В колхозную контору пригласил бригадиров, зав. фермами и другой актив колхоза. Мне предложили принести несколько початков кукурузы из пришкольного участка. Вот какую кукурузу вырастила школа, стебель выше двух метров и на каждом несколько початков. Бригадир оправдывались, что на такой площади в 0,25 га можно организовать хороший уход и вырастить хороший урожай. А в колхозе несколько десятков гектаров кукурузы. Тут же присутствовал секретарь райкома партии тов. Галков предложил, что завтра съездим на поле, где выращивают учащиеся на площади 3 га. Поехали смотреть эту кукурузу представитель обкома, секретарь райкома и пригласили председателя колхоза, бригадиров, агронома и зав. фермой. Кукуруза и на поле выросла хорошая,

127

правда початков меньше было как на кукурузе на пришкольном участке, большая часть стеблей имели початки. Главное здесь было доказать, что в Сибири можно выращивать хорошие урожаи кукурузы. Теперь эта культура никого не удивляет. Колхозы научились выращивать кукурузу и получать высокие урожаи 400-500 ц. с га.

После учительской конференции, зав. районо тов. Сабанцев А.Н. пригласил всех директоров школ Пышкино-Троицкого района и сообщил, что каждая школа должна заняться выращиванием табака. Как же так возразили директора, можно научить всех учащихся ку-

ритель. Сделайте так, чтобы учащиеся не курили, а табак выращивать надо. Так доведен план каждой школе. Вот еще пришлось заниматься школе и выращиванием табака. Рядом со школой был свободный огород. До гектара пришлось сажать табак. Огород оказался хорошо уназменный. Табак – культура трудоемкая. Сделаны были грядки заранее выращенную рассаду посадили на грядках, несколько раз приходилось поливать, производить прополку и когда

128

табак набирает головки на цвет обрывать. До наступления заморозков срубить с корня и после рашепить стебель до верхней части и развешать на вешела для просушки. Когда табак высохнет связать в снопы и отвезти на табачный склад в Пышкино-Троицк.

На вырученные деньги от табака в школе были организованы горячие завтраки для учащихся. При проведении новогодней елки учащимся вручались ценные подарки. Кроме этих мероприятий школа оказывала большую помощь колхозу в заготовке кормов, в уборке урожая – льна, турнепса и т.д.

Ломовицкий колхоз «Путь коммунизму», Ежинский и Сергеевский колхоз «Имени Хрущева» в 1959 году объединялись в один колхоз. Центр колхоза было село Сергеево. Председателем укрупненного колхоза, куда входило 13 деревень был избран Жульев Николай Степанович. После постепенно стали сокращаться малорентабельные деревни.

Константиновские колхозники разъехались по разным селам. Петровские колхозники некоторые

129

переехали в Ежи, Царицинку и Пышкино-Троицк. Часть колхозников уехала из Ломовицка в Сергеево. Число учащихся в

Ломовицкой семилетней школе с каждым годом уменьшалось. В 1959 году Ломовицкая семилетняя школа была сокращена и учащиеся 5, 6 и 7 кл. переданы в Ежинскую семилетнюю школу. По приказу районо парты и учебно-наглядные пособия были переданы Ореховской средней школе. Школьная лошадь была передана Комсомольской средней школе, директор этой школы был Савинов. В Ломовицке осталась начальная школа. Заведующим Ломовицкой начальной школой приказом районо был назначен Юбин Ф.А. и вторым учителем Юбина А.В. В Ломовицк № 1 и Петровск прибыло несколько семей новоселов из Горьковской области и Чувашской АССР и других областей. У некоторых семей дети слабо учились и за период переезда по два месяца и более не учились в школе. Были и такие семьи, как например Косачи, Ивановы, побывали в нескольких местах, не понравилось переезжают на другое место. Дети у таких семей

130

не учились и много было переростков, когда-то окончили первый, второй класс и после нигде не учился в школе. Вот примерно такие учащиеся прибыли в школу. Школьная дисциплина многим не нравилась, учиться не хотели. Первое время большую воспитательную работу пришлось проводить с учащимися и их семьями. Постепенно положение с учебой налаживалось, дети стали привыкать к порядку, появился интерес к учебе и родители чаще стали бывать в школе и интересоваться учебой своих детей. Семья Косачей уехали на Дальний Восток и после поддерживали долгую связь и сообщали, что все дети, а их было семеро, учатся в школе и старшие закончили по десять классов, а младшие учатся в разных классах и все успевают. Благодарны за вашу настойчивость, приучили наших детей учиться и привили интерес к учебе детей и мы сознаем свою вину, что часто

меняли местожительство и дети наши отставали в учебе. Таких примеров можно привести много.

131

Центр методической работы был перенесен в Ежинскую семилетнюю школу. Надо отдать должное директору Ежинской семилетней школы тов. Лебедину Григорию Григорьевичу, который неплохо организовал методическую работу с учителями Ежинского с/совета. В каждой начальной школе проводились открытые уроки, обсуждение открытых уроков, читали доклады на методические темы и одному из учителей поручался сделать доклад о международном положении. Чтобы не выпустить из-под контроля работу учителей начальных классов, часто практиковалось проведение контрольных работ по русскому языку и арифметике, особенно в четвертом классе. Так как учащиеся Петровской, Ломовицкой, Зареченской и Успенской шк. поступали в пятый класс Ежинской семилетней школы. Ранее работали в Ежинской семилетней школы директорами Ефименко И.Г., Савватеев Д.И., Корзун А.Г., Кондратенко, Бусев Ф.С. С этими директорами тесной связи не приходилось держать. Были встречи и на этих встречах, как идут дела с подготовкой школ к новому учебному году: какая успеваемость в Ежинской и в Ломовицкой семилетней школах и обменивались сведениями по другим вопросам. Учащиеся наши поступали дальше учиться в восьмой класс Пышкино-Троицкой школы.

132

Предстояла большая работа руководить таким крупным колхозом, объединяющим 13 деревень, председателю колхоза тов. Жульеву Николаю Степановичу.

Сразу же после избрания его председателем укрупненного колхоза «Путь коммунизму», а после «Маяк» по бригадам были

проведены партийные и комсомольские собрания и собрания колхозников. На этих собраниях в основном были рассмотрены вопросы о подборе и расстановке кадров. На партийном собрании избрали секретрем партийной организации Ломовицкой I бригады Юбина Ф.А. В Ломовицке I и Петровске насчитывалось 12 коммунистов. На собрании колхозников избрали бригадиров в Ломовицке Шаринского Владимира Казимировича, в Петровске Шаранговича Николая Даниловича. Регулярно проводились бригадные собрания колхозников, где по деловому подводились итоги о проделанной работе в бригаде, ставились задачи, что нужно сделать в кратчайшее время в бригаде, ставились отчеты бригадиров, животноводов

133

о проделанной работе. Был наведен тщательный контроль за работой в бригадах. Николай Степанович ежедневно бывал в каждой бригаде, а где хуже дела обстояли и по два раза бывал в бригаде. Наводил полный порядок в трудовой дисциплине, оказывал помощь бригадирам в расстановке техники и людей, особенно в период заготовки кормов и уборки урожая.

Каждый коммунист был закреплен ответственным за какой-нибудь участок работы. Часто присутствовал на партийных собраниях и требовал от секретаря партийной организации и от каждого коммуниста активного участия в проведении агитационно-массовой работы среди колхозников. Агитаторы регулярно проводили агитационно-массовую работу на десятидворках в зимний период, а летом на полях. Колхоз располагал квалифицированными кадрами с высшим образованием. Долгое время работала главным зоотехником Бабуль Нина Матвеевна, Трис В.А., агрономы и инженеры по технике.

В соответствии с новым положением, сложившимся в сельском хозяйстве, назрела необходимость осуществить крупную перестройку в организации колхозного производства и руководства им. Пленум ЦК КПСС состоявшийся в феврале 1958 г. обобщив опыт передовых колхозов, принял решение «о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Пленум ЦК КПСС признал целесообразным реорганизовать машинно-тракторные станции и ремонтно-технические станции, продать принадлежащую МТС технику колхозам. Выработанные Коммунистической партией и одобренные народом мероприятия получили силу закона на сессии Верховного Совета в марте 1958 года.

После правительственного решения колхоз «Маяк» купил ранее принадлежавшие МТС трактора, комбайны, а после и мастерские со всем оборудованием и стал осуществлять руководство приобретенной техникой самостоятельно.

На первый случай колхоз располагал кадрами трактористов, комбайнеров, шоферов и другими специалистами по ремонту техники. С каждым годом техника прибавлялась в колхозе. Требовались дополнительные специалисты. Колхоз посылал из числа молодежи в сельско-хозяйственные школы города Асино. Учащиеся, которые получили специальность тракториста, комбайнера или шофера возвращались в колхоз и работали трактористами и комбайнёрами.

Ставал вопрос осуществить квалифицированное руководство таким огромным числом механизаторов. И с этой задачей неплохо справился Жульев Н.С. Везде и всюду были подобраны и расстановлены руководящие кадры. С механизаторами допол-

нительно были организованы занятия по повышению квалификации трактористов, комбайнеров, шоферов и других специалистов по животноводству.

Обеспечить такое крупное хозяйство не хватало рабочей силы. В колхоз стали прибывать новоселы из других областей, в основном из Чувашской

136

АССР. Их нужно было обеспечить квартирами, оказать помощь продуктами и обзавестись домашним скотом. В каждой бригаде строились новые дома и надворные постройки. Колхоз имел возможность обеспечить фермы доярками, скотниками и вести заготовку леса для строительства жилья и других объектов. С каждым годом стала повышаться культура земледелия. Производилась раскорчевка полей были введены севообороты зерновых культур и больше вносилось в почву органических и минеральных веществ. Особенно был наведен тщательный контроль за обработкой полей. Это дало возможность резко повысить урожайность полей и уничтожить сорняки на пашнях. Колхоз своевременно стал выполнять план продажи зерна государству. В животноводстве увеличилось поголовье крупного рогатого скота, были организованы овцеферма и свиноферма. Колхоз «Маяк» сдавал государству молока и мяса почти что одну треть районного плана. О колхозе, которым руководил Жульев Николай Степанович можно

137

много отметить положительных моментов в достижении экономики колхоза, в животноводстве, в ведении зернового хозяйства, а главное была налажена трудовая дисциплина.

Ранее работали председателями Ежинского сельсовета Рогов Гавриил Васильевич, Туркасов Андрей Исакович, Кугутко Николай

Владимирович, а с 1965 по 1974 г. работал председателем Ежинского сельсовета Лебедкин Владимир Васильевич. Я в этот период несколько раз избирался депутатом Ежинского сельсовета по Ломовицкому избирательному округу и приходилось принимать участие в работе проведения сессий и исполкомов, которыми руководил Лебедкин Владимир Васильевич. На сессиях обсуждались различные вопросы о подготовке школ к новому учебному году, клубов к работе в зимних условиях, медпунктов. Сессии проходили оживленно при активном участии всех депутатов в обсуждении поставленных вопросов. Все депутаты имели конкретное

138

поручение, что нужно сделать на своем округе и о проделанной работе периодически отчитывались. Весной проходила заготовка дров для школ, клубов и медпунктов. В заготовке топлива принимало активное участие все население и летом все дрова были подвезены к школам, клубам и медпунктам. Ремонты указанных помещений проводились регулярно. Лично сам председатель Лебедкин В.В. с депутатами проводил проверку готовности школ, клубов и медпунктов к работе в зимних условиях. В клубах регулярно по расписанию демонстрировались кинофильмы. Часто ставились концерты силами молодежи и учащимися школ. Часто практиковались взаимные выезды самодеятельных артистов в другие села. Например: Ломовицкие № I участники самодеятельности выезжали в Ломовицк № II, а Ломовицкие № II приезжали в Ломовицк № I и ставили концерты. Перед концертом читались доклады о международном положении.

139

Вечера проходили интересно, клуб всегда был заполнен зрителями. После выступления участников самодеятельности про-

179

ходили танцы, все возможные игры. В Ломовицком клубе находилась хорошая библиотека, которая насчитывала несколько тысяч на различные темы. Художественная литература, литература по технике, медицине, по животноводству, было много методической литературы и к тому выписывал Ежинский С/сов. для Ломовицкого клуба различные журналы и газеты. В клубе всегда проходили какие-либо культурные мероприятия. Часто проводились общие собрания колхозников Ломовицка № I и Петровска. Собрания проводил председатель колхоза «Маяк» тов. Жульев Николай Степанович и председатель Ежинского С/сов. тов. Лебедкин Владимир Васильевич. Собрания проходили оживленно и интересно. Нередко на таких собраниях отчитывались о проделанной работе депутаты С/совета. Каждый депутат следил за санитарным состоянием

140

на селе колодцев, тротуаров, лесонасаждения в сквериках. В Ломовицке № I было четыре колодца, которые пришли в полную негодность пользоваться водой, срубы сгнили и обвалились.

На сессии Ежинского С/совета был поставлен вопрос привести в порядок все колодцы на территории С/сов. Всем четырем колодцам был проведен полный ремонт. Колодцы были очищены от гнили, вставили новые срубы, огорожены, сделаны вальки для качки воды, крыши над срубом и в ограде колодцев произведен настил полов.

По трудно проходимым местам улицы был произведен настил тротуаров. По линии с/совета большая помощь оказывалась в организации воскресников в период заготовки кормов и уборки урожая в колхозе. Председатель колхоза «Маяк» Жульев Николай Степанович и председатель Ежинского С/сов. Лебедкин Владимир Васильевич интересовались работой учителей в школе,

141

работой зав. клубами и медпунктов. Оказывали необходимую помощь в ремонте школ, клубов и медпунктов, выделяли транспорт для вывозки дров. Жульев Николай Степанович выбыл из колхоза по состоянию здоровья в город Томск в 197 г., но связь с колхозом не потерял. Каждое лето, в период отпуска, приезжал в село Ежи, встречался с колхозниками и интересовался как идут дела в колхозе, давал советы как исправить те или иные недостатки в работе. Присутствовал на партийных собраниях и собраниях колхозников и выступал, давая советы как лучше поднять урожайность зерновых культур, повысить надои молока. Писал статьи в газету «Красное знамя», делился опытом руководства колхозом, как была налажена организация труда колхозников, какую помощь в руководстве оказывала партийная организация и как работал каждый коммунист в отдельности. Приводились хорошие примеры поднятия урожайности, повышения продуктивности животноводства

142

из других передовых колхозов Томской области. Лебедкин Владимир Васильевич, за период его работы председателем Ежинского С/совета, много сделал хорошего для населенных пунктов в организации снабжения водой. Колодцы в населенных пунктах пришли в полную негодность. Им был сделан полный ремонт, а в Ежах и Успенке были сделаны новые колонки и жители сел Ежей и Успенки не имели трудностей в снабжении водой. Следил за санитарным состоянием населенных пунктов и за работой школ, клубов и медпунктов. Вел большую общественную работу среди населения. Часто проводил собрания колхозников, на которых обсуждались вопросы о подборе кандидатов по выборам депутатов в местные советы. На вопросы граждан,

что кого интересовало, давал разъяснения. В 1974 г. как лучшего председателя С/совета в районе избрали председателем Первомайского райпотребсоюза.

Председателем Ежинского С/совета был избран

143

Турков Анатолий Кузьмич, который несколько раз избирался депутатом Ежинского с/совета по Успенскому и Ежинскому округам и перенял опыт работы бывшего председателя С/совета Лебедкина В.В. Турков А.К. работал председателем Ежинского с/с с 1979-83 гг.

После выбытия председателя колхоза «Маяк» Жульева Николая Степановича, председателем этого колхоза был избран, ранее работавший главным зоотехником, Трис Владимир Андреевич. Но не имея такого опыта руководства колхозом как имел Жульев Н.С. руководить крупным колхозом Трису В.А. было труднее, но колхоз «Маяк» продолжал развиваться. Посевная площадь не уменьшилась, поголовье скота не сократилось, но трудовая дисциплина колхозников несколько ухудшилось, которую пришлось поправлять партийной организацией. Каждый коммунист был закреплен ответственным за какой-либо участок и на партийном собрании отчитывался о проделанной работе в бригаде, на ферме или на другом объекте, где он был закреплен. Колхоз по-прежнему рассчитывался с государством по поставкам зерна,

144

мяса, молока. Кормами скот обеспечивался полностью, уборка хлеба с полей проходила своевременно. Решались вопросы со строительством жилья и других колхозных объектов. Колхоз «Маяк» имел некоторые трудности в повышении урожайности зерновых, в повышении продуктивности скота и по ряду других

вопросов и больше всего из-за отдаленности полей от центральной усадьбы колхоза и разбросанности бригад, трудно было осуществить настоящий контроль за работой в бригадах, на фермах и других объектах.

По личной просьбе, с которой в заявлении обратился в райком партии и колхозникам Трис В.А. от обязанностей председателя колхоза «Маяк» был освобождён в 1971 году и по рекомендации райкома партии колхозники колхоза «Маяк» избрали председателем колхоза Сауляка Семена Степановича, который несколько лет руководил укрупненным колхозом и после разъединения колхоза «Маяк» на два колхоза. Центр колхоза «Маяк»

145

остался село Сергеево и колхозом «Маяк» продолжал руководить Сауляк С.С. за колхозом «Маяк» оставались села Вознесенка, Царицинка, Сахалинка и Рождественка. В 1972 году образовался новый колхоз «Заря» центр колхозной усадьбы село Ежи. В колхоз «Заря» вошли села: Успенка, Заречное, Ломовицк I и Петровск. В 1972 году на общем собрании колхозников, которое проходило в Успенском клубе единогласно избрали председателем колхоза «Заря» Грущинского Анатолия Евстафовича, который несколько лет руководил Сахалинской бригадой колхоза «Маяк». Эта бригада по всем видам хозяйственной деятельности была передовая в районе. За время его работы на посту бригадира, село Сахалинка преобразилось в неузнаваемый вид. Построено было несколько десятков новых домов, новая школа, медпункт, хороший коровник и другие помещения для содержания скота, складские помещения для хранения семенного зерна и фуража для скота. Были построены помещения

146

для хранения техники. Проявлялась забота о подготовке кадров: трактористов, комбайнеров, шоферов. Сахалинская брига-

да проводила весенний сев в сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне. Грущинский А.Е., по специальности был агрономом, следил за высокой обработкой почвы и хорошо знал какие виды удобрения нужно вносить в почву, в какие сроки и какие зерновые культуры размещать на том или ином поле. Урожайность зерновых с каждым годом повышалась, уборка зерна проводилась в сжатые сроки и бригада имела возможность засыпать семена под следующий урожай первым сортом. В животноводстве по продуктивности скота и надоев молока бригада занимала первое место в колхозе, да и в районе.

За достигнутые успехи в руководстве бригадой в области хозяйственной деятельности Грущинскому Анатолию Евстафьевичу Указом Президиума Верховного Совета было присвоено высокое звание Героя Социалистического труда.

147

Анатолий Евстафьевич активно взялся за осуществления руководства новым колхозом «Заря». В каждой бригаде были проведены бригадные собрания колхозников, на которых был решен вопрос о подборе бригадиров, животноводов и других специалистов сельского хозяйства.

К этому времени многие колхозники из Петровска и Ломовицка I переехали в Сергеево, в Ежи, а кое-кто в Первомайск и Асино. В Ломовицке крупная ферма, много дойных коров и молодняка, а людей обеспечить уход за скотом стало не хватать. Первым делом были организованы строительные бригады и в кратчайшее время по пять-шесть новых домов было построено в Петровске и Ломовицке. Пригласили новоселов и новоселы прибыли из различных областей и были заселены в новые квартиры. Новоселам была оказана помощь в приобретении скота, продуктов и денежных средств в виде подъемных. Положение

с кадрами несколько улучшилось, Ломовицкая № I ферма была укомплектована доярками и скотниками и занимала в колхозе «Заря» по надоям молока первое место.

148

На полях Петровска и Ломовицка шла полным ходом раскорчевка полей, новые десятки, а после и сотни гектаров прибавлялось свежих пахотных земель. Сбор зерна увеличивался, а сушилки были старые и не обеспечивали сушку зерна. Были построены нового типа, более усовершенствованные, с применением механизации засыпки зерна для сушки и отгрузки в склады в Петровске и Заречном. Эти сушилки оказались удобными и обеспечивают сушку зерна в настоящее время. Ставилась задача в Ежах построить новую среднюю школу, контору колхоза и новый комплекс, несколько новых квартир в кирпичном исполнении. Но тяжелая болезнь заставила оставить руководство колхозом Грущинского Анатолия Евстафьевича и в 1975 г. уехал в город Томск на лечение.

В 1975 г. колхозники колхоза «Заря» избрали председателем этого колхоза Павлова Виктора Никоноровича, который работал парторгом партийной организации колхоза «Заря», а с 1973-1975 гг. парторгом был избран Нечанов Николай Вален.

149

При руководстве колхозом «Заря» Павлова Виктора Никоноровича в Ежах была построена новая средняя школа, контора колхоза и велось строительство комплекса для выращивания дойных коров улучшенной породы. Колхоз уже располагал достаточным количеством тракторов, самоходных комбайнов, автомашин и другой уборочной техники. Имелись высоко квалифицированные кадры. Продолжала работать главным зоотех-

ником Бабуль Нина Матвеевна, инженер по технике Власенко, главный агроном Воробьев, бригадирами работали в Ежинской бригаде Гусев Валентин Ильич, в Успенской Драчев Владимир Сидорович, который продолжает и сейчас руководить Успенской бригадой.

Ломовицкой бригадой долгое время руководил Шаринский Владимир Казимирович, а потом зав. Ломовицкой фермой, а бригадой продолжал руководить Рудак Карл Григорьевич.

150

Парторгом колхоза «Заря» был вместо Нечанова Н.В. был избран Симолин Виктор Яковлевич. По уважительным причинам Павлов В.Н. оставил руководство колхозом и ушел в Ежинскую среднюю школу преподавателем, а председателем колхоза «Заря» был избран Еловинов Михаил Тимофеевич в 1980 г., который продолжает руководить колхозом «Заря» и в настоящее время.

Колхоз имеет до десятка мощных тракторов и около трех десятков колесных тракторов марки «Белорусь», достаточное количество самоходных комбайнов, комбайнов по уборке кукурузы и другой прицепной техники, которая полностью обеспечивает заготовку кормов и уборку урожая. В колхозе с каждым годом повышается урожайность зерновых культур. В 1986 году колхоз в сжатые сроки справился с полевыми работами и получил неплохой урожай пшеницы по 23-24 цен. с гектара. Своевременная уборка урожая дала возможность почти что полностью

151

Ежинской бригаде вспахать зябь под урожай 1987 года. Колхоз «Заря» имеет три фермы крупного рогатого скота: две в Ежах и третья в Петровске, к тому несколько гуртов молодняка. Для та-

кого количества требуется (скота требуется) много качественных кормов. Колхоз увеличил посевную площадь клевера и других культурных трав. На месте бывшей деревни Ломовицк I, которая перестала существовать с 1980 года, колхоз практикует засеивать различными культурами на зеленку. Скот на ферме получает в летний период и даже до наступления осенних холодов свежий зеленый корм. Накануне сокращения и деревня Петровск, но там удерживается полтора десятка хозяйств и эти колхозники обеспечивают уход за скотом на Петровской ферме. А там и дойных коров до двухсот и молодняка несколько сот. Доярки Петровской фермы: Гагалинская А.Я., Дивьяновская Т.В., Гагалинская Р.К. и некоторые другие по надоям молока по району занимают вторые места, а среди ферм колхоза «Заря» первое место.

152

Эта маленькая кучка людей добросовестно относится к работе. Своевременно организуют кормление скота, дойку коров и прогулку. На ферме неплохое санитарное состояние, регулярно проводится чистка фермы, правда, раздача кормов проводится вручную, но скот всегда накормлен и напоен. Надо должное отдать Воронцовой Н., которая несколько лет проработала дояркой на Петровской ферме, ушла на заслуженный отдых, но связь с фермой не теряет, часто подменяет какую-нибудь доярку, которая не смогла выйти по болезни или по другим причинам. Она часто занимала по надоям молока первое место среди доярок колхоза «Заря», награждалась правительственными наградами.

Трудовая дисциплина колхозников колхоза «Заря» резко изменилась, сами руководители и колхозники стали работать по-новому, на научной основе. Ежинские фермы механизировали, бесперебойно работает кормоцех

и животные получают из короцеа питательные корма со всеми микроорганизмами нужными для животных и раздача кормов животным механизирована. На фермах созданы все необходимые условия для работы и отдыха. Санитарное состояние на комплексе хорошее. Для отдыха работникам животноводства просторная и уютная комната отведена. Хорошо оборудована наглядной агитацией, имеется в достаточном количестве газет, журналов и художественной литературы. Для оказания ветеринарной помощи животным имеются ветеринарные работники, которые добросовестно относятся к работе, как например ветфельдшер Барсуков Николай Игнатьевич, которые долгое время работал на Ломовицкой № I ферме и добросовестно относился к лечению животных колхозников. Все условия на Ежинских фермах для работников животноводства имеются, таких условий для работников животноводства Петровской фермы не имеется, но надои молока несколько выше как на комплексе.

В дальнейшем предстоит всем работникам комплекса поправить положение, повысить надои молока и вывести Ежинский комплекс в передовые фермы в районе. Для этого все условия имеются.

В колхозе «Заря» все руководящие кадры с высшим сельскохозяйственным образованием и руководители среднего звена, как управляющие бригадами, зав. фермами имеют среднее сельскохозяйственное образования со специальностями агронома, зоотехника или механика. Не каждый колхоз Первомайского района располагает образованными и опытными кадрами как колхоз «Заря». Колхоз «Заря» занимает в районе второе место по выращиванию свинней и крупнорогатого скота, имеются примеры и в повышении урожайности зерновых. Остается организовать

работу во всех звеньях хозяйства по-новому и можно надеяться, что колхоз «Заря» будет в скором будущем занимать первое место по повышению урожайности, по продуктивности скота и другим отраслям хозяйственной деятельности.

155

Секретарем партийной организации колхоза «Заря» был избран Веденькин Виктор Алексеевич, а ранее работавший парторгом этого же колхоза Симолин Виктор Яковлевич был избран управляющим Ежинской бригады.

Ломовицкая № I бригада сократилась, колхозники уехали в Ежи и Успенку. Я ушел на пенсию в 1974 г. в колхоз прибывали новоселы и имелись свободные колхозные квартиры и их заселяли прибывшие новоселы и продолжали работать доярками и скотниками на Ломовицкой ферме. Некоторые семьи имели учащихся в начальные классы. Продолжали занятия в Ломовицкой начальной школе Шаравина Лидия Петровна и Радаева Мария Зиновьевна. Контингент учащихся сократился и Ломовицкая начальная школа была закрыта, после перестала работать и Петровская начальная школа. Колхоз выделил автобус и подвозил учащихся из Петровска и Заречного в Ежинскую школу, все учащиеся с первого класса и по десятый находились в интернате, а в субботу после занятий увозили домой, в воскресенье к вечеру увозили в интернат.

156

В эти годы работал директором Ежинской средней школы Федоров Борис Максимович в новой двухэтажной школе, а старая Ежинская семилетняя школа была приспособлена под интернат, там размещались учащиеся из отдаленных деревень.

Федоров Б.М. ушел на пенсию, а директором школы был назначен приказом Районо Смоляков, но он проработал дирек-

тором Ежинской средней шк. около двух лет, подал заявление и чуть несамовольно уехал в Крымскую область. Директором Ежинской средней школы была назначена приказом Районо Карельсон Раиса Андреевна, которая работает директором этой школы и в настоящее время.

Мне несколько раз приходилось бывать в Ежинской школе, беседовать с учителями. Коллектив учителей подобрался хороший, работоспособный и старательный. Имеют педагогический опыт работы и несколько лет работают в одной школе. В школе чисто, светло и просторно, классные комнаты просторные, парты (столики) удобные

157

для занятий учащихся и имеются в каждом классе необходимые наглядные пособия, учителя умеют работать творчески и дают неплохие знания учащимся. Школа с колхозом поддерживают тесную связь, колхоз оказывает школе всевозможную помощь в подвозке топлива, в предоставлении техники для проведения практических занятий уча-ся по изучению тракторов, комбайнов, автомашин и другой сельскохозяйственной техники. Девочки старших классов организуют специальные группы и проводят дойки коров, знакомятся с доильной аппаратурой, обучают мастерству доения коров опытные доярки – мастера машинного доения. В свою очередь школа оказывает большую помощь в заготовке кормов и в уборке урожая. Многие учащиеся по окончании десяти классов остаются в колхозе и работают трактористами, комбайнерами и шоферами. Нередко девочки приходят на ферму и становятся неплохими доярками.

Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны и педагогического труда Юбина Флегонта Афанасьевича // Первомайский районный краеведческий музей. [б.н.]. 157 с.

Юбин Флегонт Афанасьевич (1914-1987)
Фотография предоставлена дочерью Ф.А. Юбина –
Галиной Флегонтовной Шамской.

ТЕТРАДЬ

для Военнослужащих
ветерана Великой
учени Отечественной войны
и педагогов своего труда
Юлия Флегонта
Александровича

Обложка произведения Ф.А. Юбина

Пенсионер Юбин Ф. А.

Заселение деревень: Коловешка, Петровка и
Константиновка (Акушки)

Об отношении заселения этих деревень из воспомина-
ний по рассказам пограничных крестьян. Много
рассказывала моя бабушка Юбина Раиса как
их родственники приехали в Сибирь и наши
свободные шлога, еще никак не дозволенные
и назвали деревню Петровка по имени
первого прибывшего в эти места из Вологды-
ши. Это из себя представляла местность,
на которой заселили деревни Коловешка,
Петровка и Акушки (Константиновка)

Протекла речушка как на карте ее поме-
тили Тусидат. Начиная была в лесу тайге
и протекала с востока на запад и впадает в
реку Тулину. Река была полноводной, водилось
много водоплавающих птиц: утки различных
пород, гуси и несметное количество боровой

птицы: глухари, рябчики, казак и болыкоко-
личество других птиц. Вся местность была пок-
рыта сплошными лесами и дальше на северо-
восток простиралась глухая тайга. Леса произ-
водили ель, пихта, сосна и самое ценное де-
рево кедр. Во сплошной тайге, которая прости-
ралась к северу от деревни Петровка выделя-
лись, как маленькие островки, земли пригодные
для разработки под пашню. Вот эти земли по
мере заселения деревни занимали прибывающие
крестьяне и принимались за раскорчевку своих пашен.
От куда прибывали крестьяне в далекую Сибирь,
вы не изведоме места! Многоземельные крестья-
не прибывали в основном из Белоруссии.
Многие крестьяне в белорусских губерниях
дальше пашть не могли. Все земли пригодные
для обработки находились в руках помещиков,
а земли менее пригодные для земледелия выделя-
лись для крестьян вокруг помещичьих полей
и тогда всегда крестьянин был зависим от помещика
и надсмотрщиков.

Составители:

Гончарова Татьяна Александровна,
доцент ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»

Грошева Галина Васильевна,
доцент ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»
доцент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Я вам, родные, излагаю быль...

Сборник мемуарных текстов
жителей Томской области

Составители:

Т.А. Гончарова, Г.В. Groшева

В оформлении обложки использована картина
художника Н.Н. Дубовского «Зима», 1884.

ISBN 978-5-89702-460-5

9 785897 024605